ПОЗОРИЩЕ

СТРАННЫХЪ и СМѢШНЫХЪ

ОБРЯДОВЪ

при

БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ

РАЗНЫХЪ

ЧУЖЕЗЕМНЫХЪ

и

ВЪ РОССІИ ОБИТАЮЩИХЪ НАРОДОВЪ;

и при томъ

НѢЧТО

для

ХОЛОСТЫХЪ и ЖЕНАТЫХЪ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1797 года.

ОДОБРЕНІЕ

Книгу подъ названіемъ: *Позорище странныхъ и смѣшныхъ обрядовъ при бракосочетаніяхъ разныхъ чужеземныхъ и въ Россіи обитающихъ народовъ; и при томъ нѣчто для холостыхъ и женатыхъ*, позволено отъ цензуры печатать.

Цензоръ Семенъ Котельниковъ.

I.

ПОЗОРИЩЕ

СТРАННЫХЪ и СМѢШНЫХЪ ОБРЯДОВЪ

при

БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ

РАЗНЫХЪ ЧУЖЕЗЕМНЫХЪ НАРОДОВЪ.

Блаженъ и преблаженъ поистиннѣ тотъ народъ, у коего брачные союзы безъ наималѣйшаго примѣса подлой корысти, единственно по собственной доброй волѣ и сердечному соглашенїю сочетавающихся лицъ, совершаются. На противъ сего нѣтъ и не можетъ быть злополучнѣе той страны, гдѣ при таковыхъ сопряженїяхъ богатство и чины, сколь бы сильно прямое сердца склоненїе ни противоборствовало, дѣлаютъ всегда перевѣсъ. Здѣсь вскорѣ открываются и навсегда остаются: томная скука, изнурительное омерзенїе и убїйственный раздоръ.

Первобытные Самодержцы во всѣхъ почти государствахъ при бракосочетанїяхъ своихъ нимало не уважали ни породы, ни политиче-

скихъ какихъ либо связей; единая красота возводила дѣвъ на престолъ.

1.

ГАЛЛЫ

Галлы, предки Французовъ.

У Галловъ, когда дѣвица достигала совершеннаго возраста, отецъ ея учредивъ пиръ, приглашалъ на оный всѣхъ изъ сосѣдства своего холостыхъ людей, кои бы по своимъ лѣтамъ, поведенію и имуществу могли сопряжены быть съ нею. На семъ пирѣ позволялось ей избирать изъ нихъ въ женихи себѣ того, кто ей болѣе всѣхъ нравился; и кого она избирала, тому во изъявленіе сего подавала первому умывать руки водою. Съ толь благоразумнымъ обычаемъ сопряжены великія выгоды.

Дѣвица никогда не была выдаваема въ замужество противъ произволенія и согласія сердца ея; а сего уже и довольно было къ содѣланію многихъ браковъ щасливыми. Оное правило имѣло сильное вліяніе на нравственность сего народа. Извѣстно изъ дѣеписанія, что у Галловъ жены входили во всѣ собранія, гдѣ разсуждаемо было о мирѣ или войнѣ; всѣ вообще мужчины отмѣнное имѣли къ нимъ уваженіе; на пиршествахъ ихъ и во всѣхъ бесѣдахъ невозбранно было говорить все, кромѣ токмо хулы о женщинахъ.

2.

ГРЕНЛАНДЦЫ

Гренландія т. е. *зеленая земля*, такъ названная по тучнымъ ея пажитямъ Эрикомъ Русомъ, который обрѣлъ

ее въ 982 году, есть страна обширнѣйшая и ближайшая къ сѣверному краесточію вселѣнной, между проливами Дависовымъ, Фарбишеровымъ и Исландіею; нарочито плодоносна; море, къ коему она прилегаетъ, обилуетъ разнородною рыбою, собаками и телятами морскими, наипаче же китами и рыбами называемыми **Волками**. Коренные обитатели ея суть дикіе. Съ 1721 года Датчанами заведено тамъ нѣсколько селѣній.

Гренландецъ принявшій твердое намѣреніе вступить въ бракъ, заботится единственно свѣдать достовѣрно, искусна ли та дѣвица, на коей онъ предпринялъ жениться, въ шитьѣ и домоводствѣ? Равнымъ образомъ и невѣста съ своей стороны домогается узнать, искусенъ ли и притомъ счастливъ ли женихъ ея на звѣриной охотѣ и въ рыбной ловлѣ? Двухъ или трехъ старухъ по-

средничество относительно соединенія ихъ достаточно. Коль скоро предложено бываетъ дѣвицѣ о супружествѣ; то она развязавъ свою косу, и закрывъ волосами оной лице свое, принимается плакать, и плачетъ неутѣшно. Старухи не взирая на сіе, и какъ бы таковую горесть ея почитая мнимою, берутъ ее за руки, и приводятъ въ домъ жениха, гдѣ она продолжаетъ нѣсколько времени такъ же плакать. Женихъ проситъ ее возлечь на брачный одръ; но сіе токмо умножаетъ ея слезы; онъ усугубляетъ прозбу свою, употребляя притомъ всякую ласку и нѣсколько насилія. И такъ неминуемое ея въ семъ случаѣ повиновеніе приводитъ ко окончанію всѣ брачныя предположенія.

Часто случается, что молодая не желая остаться у своего мужа,

уходитъ къ родителямъ своимъ. Въ такомъ случаѣ мужъ ея для предупрежденія дальнѣйшей между ими растройки, приказываетъ сшить мѣшокъ, въ которомъ тѣ же свахи, старухи приводятъ ее къ нему обратно; и тогда ужѐ она непремѣнно остается при новомъ домоводствѣ.

3.

ИСЛАНДЦЫ.

Исландъ, островъ къ сѣверу отъ Европы великій, гористый, каменистый, безплодный. Тамъ два средолѣтніе мѣсяцы солнце не заходитъ, а два средозимніе почти не восходитъ. Льды отрывающіеся отъ земель ближайшихъ къ сѣверному краеточію вселѣнной, въ Маїѣ мѣсяцѣ приносятъ на себѣ туда множество деревъ и звѣрей, какъ то: лисицъ, волковъ и медвѣдей. Самая высокая тамъ гора Гекла изрыгаетъ пла-

ня а иногда воду рѣками, которая горитъ какъ водка. Исландцы вѣрятъ, что злочестивые по смерти осуждены, то горѣть въ сей горѣ, то мерзнуть на тѣхъ льдахъ. Они лютеране; долговѣчны такъ, что по сту лѣтъ и болѣе множество; ни чѣмъ не лѣчатся; вообще лѣнивы; подвластны Даніи.

При бракосочетаніяхъ Исландцовъ немного бываетъ обрядовъ. Родственники обѣихъ сторонъ сопровождаютъ жениха и невѣсту въ церковь, гдѣ священникъ ихъ вѣнчаетъ. Посемъ коль скоро всѣ тѣ родственники устроятся у стѣнъ тоя церкви рядомъ; а сами новобрачные станутъ среди оной съ священникомъ; то молодая приказываетъ подать себѣ стаканъ съ водкою, которою она подчиваетъ всѣхъ женщинъ порядy; а молодой такую же честь дѣлаетъ всѣмъ мужчинамъ; и сіе

продолжается, доколѣ всѣ едва на ногахъ стоять могутъ.

Водочный напитокъ во всѣхъ Исландскихъ собраніяхъ можно назвать душею разговоровъ ихъ; по чему они и при свадебныхъ своихъ сборищахъ или бесѣдахъ не могутъ обойтиться безъ онаго.

4.

ЖИТЕЛИ МАЛОЙ БУХАРІИ.

Малая Бухарія или Кашгаръ есть небольшая Азійская страна въ Татаріи, граничущая съ Калмыцкими землями, Тибетскимъ и Могольскимъ царствами такъ же великою Бухаріею. Плодоносна и довольно населена. Тамъ растетъ мускатъ; находятся рудники золотые и серебреные, также драгоцѣнные камни. Сіи Бухарцы промышляютъ болѣе скотоводствомъ и собираніемъ по

мѣлкимъ протокамъ золотыхъ крупинъ. Отсюда вывозятъ золотой пѣсокъ.

Въ малой Бухаріи и иныхъ многихъ Азійскихъ пространныхъ государствахъ мужья принуждены покупать себѣ женъ; а цѣна оныхъ сразмѣрна бываетъ красотѣ ихъ. Чѣмъ больше кто изъ Бухарцовъ имѣетъ благообразныхъ дочерей дѣвокъ; тѣмъ зажиточнѣе тотъ быть можетъ.

Брачное празднество у Бухарцовъ продолжается четыре дни, изъ коихъ въ каждый вечеръ женихъ возлегаетъ съ невѣстою своею, но неболѣе какъ на двѣ или на три минуты, да и не раздѣваясь; къ тому жъ присутствіе здѣсь многихъ женщинъ возбраняетъ ему сдѣлать покушеніе на дѣвство ея. А въ пятую ночь посль того вступаетъ онъ

безпрепятственно во всѣ права мужа.

5.

МАКАСАРЦЫ.

Макасаръ, обширное Государство въ восточной Индіи, на островѣ Целебесѣ. Страна весьма жаркая и плодоносная. На горахъ находятъ слои драгоцѣнныхъ камней, рудники золотые, мѣдные и прочіе. Много здѣсь крупныхъ обезьянъ, изъ коихъ однѣ на всѣхъ четырехъ, а другія на двухъ токмо заднихъ ногахъ ходятъ; змеи же столь велики, что вдругъ пожираютъ обезьяну. Жители вообще великорослы, крѣпкаго сложенія, долговѣчны, склонны къ войнѣ, остроумны; красотою почитаютъ: носъ плоскій, ногти долгіе, и какъ оные, такъ и зубы различно раскрашенные. Исповѣдаютъ Магометанской законъ.

Макасарцы при бракахъ своихъ имѣютъ отличные отъ Бухарскихъ обряды. Они по бракосочетанїи затворяютъ молодыхъ въ такомъ покоѣ, гдѣ нѣтъ никакого свѣта, кромѣ отъ ночника происходящаго, на трои сутки; и въ теченїи сего времени не впускаютъ туда никого. Сїе заключенїе толь строго и жестоко бываетъ, что молодые и по издержанїи всѣхъ жизненныхъ припасовъ выпущены отъ туда быть не могутъ. Въ четвертый день входитъ къ нимъ прислужникъ, имѣя въ одной рукѣ полный сосудъ воды, а въ другой желѣзный прутъ, на коемъ изображены таинственные нѣкїе знаки; онъ поднявъ ихъ съ постели, нудитъ стать на тотъ прутъ; посемъ изливаетъ на нихъ всю изъ сосуда воду, дабы тѣмъ утушить нѣсколько любострастный ихъ пламень.

Макасарцы почитаютъ брачный союзъ дѣломъ богоугоднымъ: у нихъ младенцу мужескаго пола, коль скоро свершится три или четыре года отъ рожденія, отецъ его пріискиваетъ невѣсту, и готовитъ ей приданое; ибо у нихъ не невѣста жениху, а женихъ невѣстѣ даетъ оное; какъ то дѣлали и Кантабры, народъ населявшій древлѣ наиболѣе Гишпанскую приморскую область Бискаію.

6.

ГВЕБРЫ.

Гвебры или Гавры, Азіатскій народъ разсеянный въ Персіи и Индіи, поколенія древнихъ Персовъ. Земледѣліе почитаютъ богоугоднымъ дѣломъ; славнаго въ древности философа Зороастра признаютъ своимъ родоначальникомъ;

Александра же великаго и Магомета считаютъ врагами своими; почему и говорятъ о нихъ всегда съ презрѣнiемъ. Всѣ вообще бѣдны, невѣжды, гонимы Персами и иными Магометанами. Но въ прочемъ умѣренны и строги въ жизни, трудолюбивы и чистосердечны. Содержатъ древнюю Персидскую вѣру, основанную на преданiяхъ сего Зороастра; обожаютъ неугасимый огонь, по чему и молитвы свои при ономъ творятъ.

Гвебрамъ управляемымъ древнѣйшимъ въ свѣтѣ закономъ, воспящается имѣть двѣ жены, такъ какъ и разводиться съ первою женою, въ томъ намѣренiи, что бы сочетаться съ другою, развѣ первая до девяти лѣтъ супружества ея пребудетъ неплодна; и они какъ то, такъ и другое наблюдаютъ строго. Наслѣдованные симъ народомъ отъ древнихъ Персовъ законы, коими сихъ снабдилъ Зороастръ, можно бы на-

звать мудрыми, ежели бы оные воз-бранили Гвебрамъ нечистый бракъ сына съ матерью; отца съ дочерьми и братьевъ съ родными сестрами; къ каковымъ супружествамъ они отмѣнно пристрастны (*). Въ прочемъ бракосочетаваются они токмо съ единовѣрными.

7.

ХРИСТІАНЕ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Въ Персіи есть секта подъ именемъ *Христіанъ Іоанна Крестителя.* Называютъ они такъ себя, по тому что признаютъ Предтечу первымъ

(*) Антропофаги *сѣверный Скиѳскій народъ*, Мидяне, *что въ Персіи*, и нѣкоторые изъ Ефіоповъ и Араповъ такъ же вступали въ супружество съ матерми и сестрами своими.

Апостоломъ. — Всѣ держащіеся сего толка люди, при бракосочетаніяхъ своихъ имѣютъ странные обряды. — Духовенство ихъ состоящее изъ епископовъ и пресвитеровъ причастно браку; дабы породить и оставить по себѣ преемниковъ въ священнодѣйствіи; поелику саны ихъ наслѣдственные. Но ежели кто изъ нихъ бракосочетается съ дѣвицею, лишенною до того дѣвства; то происшедшіе отъ онаго брака дѣти не наслѣдуютъ ему въ санѣ.

Обряды употребляемые симъ народомъ при бракахъ суть слѣдующіе: — отецъ и матъ жениховы споспѣшствуя священнику, входятъ въ домъ невѣсты, и вопрошаютъ ее: *цѣломудренна ли она?* При семъ та дѣвица клянется о своей непорочности; а въ случаѣ какого либо су-

мнѣнія, священника сего жена удостовѣрясь въ томъ самымъ опытомъ, объявляетъ родителямъ жениховымъ сущую правду. И такъ ежели дѣвица окажется по таковому свидѣтельству цѣломудренною; то ведутъ ее съ будущимъ ея мужемъ на брегъ рѣки, гдѣ крестятъ ихъ обоихъ. По семъ священникъ сажаетъ жениха и невѣсту совокупно, и соединя ихъ головы, читаетъ продолжительныя молитвы. По совершеніи оныхъ изыскиваетъ онъ въ книгѣ гаданій щастливой минуты для брака; а обрѣтши оную, объявляетъ сочетавающимся; по чему и отсылаетъ ихъ немедлѣнно въ домъ жениха, дабы они воспользовались ею.

По обычаю Европейцовъ казалось бы, что бракъ тотъ уже совершенъ.

Напротивъ того сіи новосочетавшіеся навѣщаютъ такъ же епископа, который, ежели мужъ дастъ предъ нимъ клятву о дѣвственности жены своей, повторяетъ крещеніе, и тѣмъ совершаетъ бракъ ихъ; а ежели мужъ не признаетъ того предъ епископомъ, то сей отрекается отъ вторичнаго крещенія; по чему и бракъ таковый почитается у нихъ несовершеннымъ.

8.

ПЕРСЫ.

Персія, отъ тамошнихъ жителей Ирамъ называемая, есть великое Государство въ Азіи. Гряда Таврическихъ горъ раздѣляетъ оное во всемъ протяженіи его. Въ областяхъ лежащихъ отъ сей гряды къ сѣверу, жары несносные, а въ южныхъ умѣренные. Почва земли

вездѣ пещаная; равнины безплодныя; однако многія мѣста раченіемъ Персовъ содѣланы плодоносными. Обилуетъ хорошимъ виноградомъ, шелковичными деревьями и животными, въ томъ числѣ и такими, коихъ нѣтъ въ Европѣ. Мужчины росту средняго, сухощавы, крѣпкаго сложенія, весма ласковы и человѣколюбивы, остроумны, вѣрные друзья, но чрезмѣрно сладострастны. Женщины пригожи и разумны. Вѣру имѣютъ Магометанскую Шіитской секты, т. е. послѣдуютъ ученію Магомеда по толкованію племянника его Алія. Туркамъ непримиримые враги.

Персы будучи послѣдователи магометанскаго закона, гораздо меньше имѣютъ надобности въ брачныхъ обрядахъ, нежели Христіане Іоанна Крестителя. Они почитаютъ холостую жизнь весьма противною уставу естества, слѣдовательно намѣреніямъ самаго Творца. Держась

сего мнѣнія, коль скоро Персъ достигаетъ четырнадцати лѣтъ, сочетаваютъ его бракомъ; и сверхѣ того даютъ ему наложницу. Любодѣяніе у Персовъ трoякое: съ иными соединяются они за договорную въ присутствіи судьи цѣну; иныхъ покупая, какъ невольницъ, употребляютъ къ тому же дѣлу; а на иныхъ женятся. Толикое множество женъ, кажется, долженствовало бы раззорять не очень зажиточныхъ Персовъ. Но въ сей странѣ несвѣдома пагубная наука возвышать цѣну благообразной женщины паче мѣры. Въ Испаганѣ, столичномъ городѣ Персидской имперіи, можно приговорить себѣ въ жену прекрасную женщину на цѣлый годъ рублей за восемдесятъ; и оная наемница ни подъ какимъ ужè предлогомъ не можетъ оставить времен-

наго своего мужа до положеннаго срока; ибо сей обычай обращенъ почти въ узаконеніе. Тамъ по всему государству распутнаго житія женщинъ весьма много; въ одной столицѣ 1766 года число ихъ простиралось до 14 тысячь, коихъ имена записаны были въ спискѣ сборщика опредѣленныхъ съ нихъ податей, не считая, говоритъ нѣкій знаменитый путешественникъ, равнаго можетъ быть тому числа незаписанныхъ, коихъ подать обращена была въ пользу сборщика.

У сихъ щедроподатныхъ женщинъ есть общее употребленіе: даваемыя имъ наименованія означаютъ продажную цѣну ихъ прелестей. Иныя называются десяти томанными (*), иныя осьми, пяти томанными и

(*) Томанъ на наши деньги 5 рублей.

такъ далѣе. Сколь бы странно и смѣшно было для мужчинъ въ Европѣ; ежели бы зазорныя женщины стали объявлять имъ предварительно цѣну своихъ прелестей.

9.

ВАВИЛОНЯНЕ и АССИРІАНЕ.

Древніе Восточные народы.

Вавилоняне и Ассиріане покупали себѣ женъ съ аукціона; что нынѣ въ обыкновеніи у Араповъ и Сарацынъ.

У Вавилонянъ и Ассиріанъ закономъ постановлено было, что бы убогія жены и дѣвки во время празднества Милиттина (*) собравшись

(*) У сихъ народовъ Милиттою называлась Венера, богиня любви.

ко храму оной богини, имѣли съ пріѣзжими людьми дѣтородное дѣло; а чужестранецъ по принесеніи таковой жертвы Милиттѣ, обязанъ былъ положить за пазуху красавицѣ своей нѣсколько денегъ, произнося при томъ слѣдующее: *симъ умилостивляю къ тебѣ богиню Милитту.*

Ассирійская царица Семирамида, которая предвидя, что подданные мужу ея народы, по кончинѣ его, не потерпятъ власти женской, и для того скрывъ смерть мужа, и принявъ на себя видъ его, правила царствомъ съ превеликою похвалою и славою, была чрезмѣрно предана сладострастію. — Юстинъ пишетъ, что Семирамиду убилъ сынъ ея, когда она звала его къ себѣ въ

Нинъ, мужъ Семирамиды, былъ 1 Ассирійскій царь. Онъ первый ввелъ въ

спальню для жертвоприношенія Милиттѣ. Но Кононъ противорѣча тому сказуетъ, что Семирамида имѣла любовную связь съ сыномъ своимъ по невѣденію; но коль скоро о семъ спознала, то немедлѣнно вышла за него замужъ. И съ сего времени въ Персіи матери начали таковымъ образомъ знакомиться съ сыновьями своими безъ всякаго зазора. — Сія царица, превосходившая многихъ государей современниковъ своихъ мудростію, побѣдами и богатствомъ, чрезвычайно вспыльчива была. Въ одно время сидя она за уборнымъ столикомъ, разчесывая волосы и разбирая украшенія свои, какъ токмо услышала, что Вавилоняне возмутились; то мгновенно исполнясь

свѣтѣ идолопоклонство. У Халдѣевъ почитался Ираклїемъ, а у Ассиріянъ Юпитеромъ. — *Изъ храма древности.*

ярости и мщенія, вскочивъ изъ за стола съ растрепанными волосами, устремилась сама ко усмиренію бунтовщиковъ.

10.

СІАМЦЫ.

Сіамское не очень важное Государство въ Индіи, странѣ Азійской. Въ прочемъ богато разными рудниками, сарацынскимъ пшеномъ, хлопчатою бумагою и плодами, какихъ Европа не производитъ. Животные тамъ почти всѣ особливыхъ родовъ. Сіамцы походятъ линеначертаніемъ на Китайцевъ, а поступками на обезьянъ. Вообще добронравны, разумны, враги пороковъ, но лѣнивы до крайности. Всѣ идолопоклонники.

Сіамцы разнствуютъ въ отношеніи бракосочетанія со многими

народами тѣмъ токмо, что у нихъ самый бракъ предшествуетъ всѣмъ обрядамъ онаго. У нихъ возбраняется сочетаваться бракомъ въ первомъ колѣнѣ; а во второмъ т. е. съ двоюродною сестрою, или и съ двумя таковыми единовременно, позволяется. Но цари Сіамскіе повидимому не подчинены сему законоположенію; ибо Шаонъ-Нарай поялъ себѣ въ жену родную свою сестру, отъ которой имѣлъ дочь, и съ оною по возрастѣ такъ же бракосочетался.

Сіамцы страстно любятъ малолѣтныхъ дѣтей своихъ. Примѣчанія такъ же достойно, что они вѣря переселенію душъ, за грѣхъ непростительный поставляютъ всякое человѣкоубійство; и государь ихъ посылая на войну, всего наиболѣе подтверждаетъ имъ удерживаться отъ

кровопролитїя; по чему они вовсе неспособны къ войнѣ. Все нравоученїе ихъ заключается въ томъ, чтобъ никакого животнаго не убивать, ничего не красть, не лгать, хранить чистоту тѣлесную, не пить никакихъ пьяныхъ жидкостей. Государя своего, который самовластенъ, почитаютъ они, какъ нѣкое божество.

11.

ФИЛИППИНСКIЕ ОСТРОВИТЯНЕ.

Филиппинскїе острова въ Восточной Индїи, на морѣ сего имени, многочисленны. Найдены странствователемъ Магелланомъ, который 1519 года владѣльцемъ острова Себу лежащаго въ самой срединѣ ихъ убитъ. Климатъ теплый и влажный, по тому и нездо-

ровый; страна веселая и плодоносная; древа во весь годЪ покрыты зеленью. Обезьяны находятся необычайной величины и иныя животныя неизвѣстныя ЕвропейцамЪ. ЖемчугЪ, амбра, наипаче же золото есть главное богатство тамошнихЪ жителей, которые суть разныхЪ поколѣнiй Индѣйцы. Нѣкоторыми островами владѣютЪ Гишпанцы.

На Филиппинскихъ островахъ неинако содѣлаться можно мужемъ, какъ заплатить за жену свою роднѣ ея нарочитую сумму денегъ. И самыя свадебныя тамъ издержки чрезмѣрно велики. Ибо женихъ платитъ деньги и за входъ къ своей невѣстѣ, что у тамошнихъ жетелей называется входнымъ; такъ же покупаетъ онъ позволенiе говорить съ нею, равнымъ образомъ и то, что бы дозволено ему было съ нею ѣсть и пить; наконецъ даетъ

онъ знатную сумму денегъ родителямъ невѣстинымъ, дабы они попустили ему воспользоваться мужнимъ правомъ.

12.

МИНГРЕЛЬЦЫ, ГРУЗИНЦЫ И ЧЕРКАССЫ.

Мингрелія, въ Азіи, смежна съ Чернымъ моремъ, Кавказскими горами, Грузиніею и Черкасами. Тамъ пашни и городовъ вовсе нѣтъ, а токмо слободы и деревни. Воздухъ лѣтомъ нездоровъ, а паче для чужестранцевъ. Единственное почти упражненіе жителей звѣриная и рыбная ловля, такъ же торгъ невольниками; есть множество виноградныхъ необыкновенно толстыхъ деревъ. Находятся мѣста, кои отъ ступанія на нихъ ногою даютъ звукъ, какъ бы внутри были пусты; а сіе подало поводъ дознаваться о подземныхъ сооб-

щеніяхЪ Чернаго и Каспійскаго морей. Вѣра походила бы на Греческую, ежели бы не обезображена была безчисленными суевѣріями. Мингрельскій владѣлецЪ данникЪ Персіи.

Грузинія, ГурзистанЪ или Георгія есть часть Персіи и Турціи Азіатской, близЪ КавказскихЪ горЪ, между Чернаго и Каспійскаго моря. ТамЪ городовЪ мало. Все потребное кЪ жизни произрастаетЪ со избыткомЪ. Грузинцы остроумны, учтивы, честны, но грубые невѣжды, пьяницы, сладострастны. Всѣ почти Христіане Греческаго исповѣданія. Нѣкоторые Князи ихЪ данники Султана Турецкаго; прежде бывалЪ наборЪ дочерей ихЪ вЪ сераль его; но сЪ 1774 года по силѣ мирнаго договора между Россіею и Турціею освобождены они отЪ постыдной сей дани.

Черкассы обитаютЪ частію по сѣверной, а болѣе по южной сторонѣ КавказскихЪ горЪ, отЪ крѣпости Моздо-

ка до устья Кубани, отдѣленными обществами. Знатная часть сего народа обитающая противЪ крѣпостей Моздока и Георгіевской сЪ южной стороны, и по Тереку; извѣстна вЪ Россіи наиболѣе подЪ именемЪ КабардинцовЪ. Еще вЪ шестомЪ столѣтіи введена туда была Христіанская вѣра; но нынѣ знатные содержатЪ Магометанской законЪ, а простой народЪ вѣруетЪ токмо вЪ единаго Бога, творца неба и земли; не имѣя грубыхЪ суевѣрій.

Красота блестящая въ Мингреліи, Грузіи и Черкасіи ясно показуетъ, что любовь въ сихъ странахъ утвердила свой престолъ. По общему путешествователей признанію, мужчины въ оныхъ мѣстахъ рослы и статны, а женщины весьма прелестны, и восхищающему ихъ взору невозможно довольно надивиться. Но въ особенности Грузинки, по мнѣнію многихъ вѣроятія до-

стойныхъ путешественниковъ, благообразнѣе женщинъ не токмо всего востока, но и всей вселенной. Живописецъ сколь бы живаго, и пылкаго воображенія ни былъ, не силенъ дать произведенію кисти своей лутшаго и прелестнѣйшаго вида Грузинки (*).

Достойно сожалѣнія, что у народовъ, толико природою облагодѣтельствованныхъ въ отношеніи лиценачертанія, усилились великіе и многіе пороки: дѣянія нимало несоотвѣтствующія благообразію. Мингрелянки краснѣйшія, весьма ласковы, вѣжливы, привѣтливы, опрятны; но въ прочемъ всѣ посредственныя, а

(*) Не смотря на толь превосходную природную красоту, онѣ бѣлятся и румянятся съ лишкомъ.

паче послѣднія изъ нихъ, очень надменны, вѣроломны, хищны, жестокосерды и безчеловѣчны. Нѣтъ ничего столь постыднаго, чего бы онѣ предпринять не отважились, лишь бы токмо благопріятный случай открылся, для снисканія себѣ любовниковъ, коихъ онѣ погубляютъ, коль скоро имъ болѣе не нравятся. Мужчины нелутшія имѣютъ качества; они съ малыхъ лѣтъ тщательно обучаются похвальному своему ремеслу: искусно воровать. Коварство, вѣроломство, пьянство, многоженство, прелюбодѣяніе, убійство и всѣ прочія злодѣянія почти въ общемъ употребленіи въ Минтреліи; и кажется по всѣмъ отношеніямъ, что жители сея страны почитаютъ всѣ вообще злыя дѣла благими. Добрымъ дѣломъ поставляютъ они убивать младенцевъ вскорѣ по рожде-

нїи; ежели прокормить ихъ не надѣятся. Такой же участи подвержены у нихъ всѣ отчаянно больныя. — Они безъ зазрѣнїя совѣсти женятся на плѣмянницахъ и своячинахъ.

Супружнїй союзъ у сего народа предваряется договоромъ или торгомъ, заключаемымъ между женихомъ и родителями его невѣсты. Женихъ и невѣста, въ соблюденїе древняго обряда, приходятъ съ родственниками своими и прїятелями къ попу; и въ то время, какъ сей читаетъ молитвы, который либо родственникъ покрывъ ихъ покрываломъ, сшиваетъ ихъ платье; по семъ возлагаетъ имъ на головы вѣнцы сплетенные изъ цвѣтовъ; и соображаясь съ содержанїемъ читаемыхъ попомъ молитвъ, перемѣщаетъ оные съ головы на голову че-

тыре кратно. По совершеніи молитвъ попъ взявъ ломоть хлѣба, преломляетъ его на семь частей, изъ коихъ по одной даетъ жениху и невѣстѣ, доколѣ у него останется одна, которую онъ самъ съѣдаетъ; по томъ даетъ имъ изъ стакана пить вино трикраты же, а остатокъ самъ допиваетъ. По окончаніи всѣхъ сихъ церемоній, остается послѣдній брака обрядъ, нетребующій никакихъ свидѣтелей.

У Мингрельцовъ мужъ нашедъ жену въ прелюбодѣяніи, беретъ съ любовника ея свинью, которую съѣдаютъ всѣ трои въ мѣстѣ.

Весьма вѣроятно, что въ сихъ странахъ, такъ какъ и во многихъ другихъ, бракосочетаніе совершается по предусматриваемымъ отъ о-

наго выгодамъ; ибо сїи небогатые народы обрѣтаютъ въ брачномъ союзѣ надежное средство содержать себя получше, продавая дѣтей происходящихъ отъ онаго.

Мингрельцы почитаютъ верховнымъ на земли блаженствомъ, имѣть добрую лошадь, добрую собаку и добраго сокола.

13.

МАРОКСКІЕ ЖИТЕЛИ.

Марокское Государство, въ Африкѣ, простирается въ доль береговъ западнаго Океана. Пошва земли песчаная и почти вездѣ безплодная. Обилуетъ же верблюдами, мѣдными рудниками, миндальными орѣхами и воскомъ Число семействъ простирается до 160000, разсѣянныхъ по многимъ Адуардамъ,

подвижнымЪ деревнямЪ, перевозимымЪ на верблюдахЪ. И кромѣ сихЪ есть множество иныхЪ жителей болѣе вѣжливыхЪ, но болѣе и развращенныхЪ. ВЪ рабствѣ премного имѣютЪ ХристїанЪ, такЪ же отпадшихЪ отЪ православной вѣры и ЖидовЪ.

Въ странахъ Марокскаго Владѣльца бракосочетанїя одобряются отмѣнным образомъ. Тамъ всѣ юноши, не изключая и Владѣльцовыхъ дѣтей, ни чемъ не покрываютъ головы до самой женитьбы. Бракъ у нихъ совершается посо[б]їемъ старухъ, коимъ неподозрительныя лѣта позволяютъ свободно обращаться съ мужчинами; поелику сїи не могутъ видѣть женъ своихъ до окончанїя брака. Таковое неудобство женитьбы награждается у нихъ полною волею оставить жену, когда токмо мужу заблагоразсудится. Коль ско-

ро мужъ почувствуетъ холодность къ женѣ своей; то онъ беретъ другую, третїю и такъ далѣе, смотря по достатку своему; но первая оставаясь навсегда хозяйкою, располагаетъ всѣмъ домашнимъ имуществомъ.

А постоянныя, то есть, продолжительныя бракосочетанїя бываютъ тѣ, въ совершенїи коихъ самъ Государь участвуетъ. Онъ сопрягаетъ мужа съ женою неразрывнымъ до самой смерти которой либо изъ сихъ особы союзомъ. —Морокскїй Владѣлецъ единожды въ теченїи года повелѣваетъ собрать всѣхъ молодыхъ людей, при дворѣ его служащихъ; избравъ изъ нихъ до пяти сотъ возмужалыхъ, приказываетъ привести толикоежъ число дѣвицъ отъ десяти до пятнадцати лѣтъ. Всѣхъ сихъ молодыхъ [illegible] [illegible]-

вятъ въ два ряда, т. е. мужескій полъ въ одинъ, а женскій въ другой. Государь ходя между рядовъ, назначаетъ каждому молодцу дѣвицу, говоря: *возми сію дѣву, я тебѣ назначаю ее женою.* И тогда всякъ изъ нихъ долженъ безропотно и слѣпо повиноваться сему повелѣнію, подъ опасеніемъ за ослушаніе лишенія жизни.

14.

БЕДУИНЫ.

Бедуины, поколѣнія Аравлянъ, кочуютъ между Синайскою горою и городомъ Меккою. Умирамъ или Шейкамъ, коимъ они подвластны, сами Турки платятъ годовую дань, что бы не грабили богомольцевъ ихъ, идущихъ въ Мекку ко гробу Магометову. Мужескій полъ сухощавъ, ширококостъ, силенъ и неутомимъ; а женщины прекрасны, статны и бѣлокожи. Всѣ вѣры Магометанской.

Сїи Арапы имѣютъ обычай на другой день брака вывѣшивать на улицу молодой рубашку, во изъявленїе непорочности ея (*). А въ противномъ случаѣ родители ея обязаны отвѣтствовать мужу и всей роднѣ его. Не малымъ великолѣпїемъ почитается у нихъ, ежели молодые въ день брака перемѣняютъ часто на себѣ платье; и такъ иногда проходитъ почти весь тотъ день въ переодѣванїи.

15.

ИНДІЯНЕ.

Индїя, Гиндустанъ или восточная Индїя есть обширная стра-

(*) Таковой обычай не задолго предъ симъ наблюдаемъ былъ въ Малороссїи; подобное же тому нѣчто дѣлали и въ предѣлахъ Смоленскихъ.

на въ Азіи. Климатъ жаркій. Богатство и изобиліе произведеній Индіи изъ всѣхъ царствъ природы столь велики, что ни одна земля въ свѣтѣ равняться съ нею въ томъ не можетъ. Жители иные Браминскаго, а другіе Магометанскаго закона.

У Индіянъ брачные обряды почти повсемѣстно различные. Но общее у нихъ обыкновеніе есть то, что дѣти обоего пола до пятнадцати лѣтъ ходятъ нагіе; отцы засватывая дѣтей осми лѣтъ, а иногда еще и моложе, попускаютъ ихъ слѣдовать сладострастному побужденію природы. Тамъ не рѣдко видѣть можно самихъ матерей лѣтъ по десяти и одиннадцати. И такъ нѣтъ нималѣйшаго сумнѣнія, что климатъ сильно дѣйствуетъ на дѣторожденіе, и что по тому народы обитающіе въ жаркихъ странахъ должны бракосо-

чатаваться гораздо ранѣе населяющихъ хладный сѣверъ. Вездѣ, гдѣ обыкновенно бываетъ чрезмѣрный жаръ, побуждающій одинъ полъ соединяться съ другимъ въ робяческихъ еще лѣтахъ, люди исполнены будучи всегда похотливыхъ воображеній, мнятъ быть сладострастію во всѣхъ вѣщахъ ихъ окружающихъ, даже и въ самыхъ божествахъ своихъ; почему и приносятъ они симъ въ жертву брачныя удовольствія.

16.

ЖЮДАНЕ.

Королевство Жюда или Вида лежитъ въ Африканской странѣ, верхней Гвинеи, на берегу невольничьемъ, такъ названномъ по тому, что Европейцы преимущественно посѣщаютъ оный для покупки невольниковъ. Жи-

тели суть Негры или Ефїопы. Переѣздъ съ кораблей на берегъ, принадлежащїй сему государству, весма опасенъ; по причинѣ великаго волненїя всегда тамъ бывающаго; и Европейцы безъ пособїя Негровъ переѣзжать онаго не могутъ.

Жюдане боготворятъ великихъ, но неядовитыхъ змѣй. За полмили отъ Саби, столичнаго ихъ города, сооруженъ великолѣпный храмъ во имя и честь *великаго змѣя*, коего жрецы ищутъ по всему государству наилутшую, краснѣйшую дѣвицу; а нашедъ просятъ оную у родителей ея для *великаго змѣя*. Сїи вмѣняя себѣ за честь дочернинъ союзъ со змѣемъ, съ сердечнымъ удовольствїемъ вручаютъ ее жрецамъ. Они возвратясь ко храму, опускаютъ красавицу сїю въ яму, гдѣ она часа три пребываетъ; коль же скоро появляется оттуда, то провозглашаютъ ее *супругою великаго змѣя*. — Г. Сентъ-фоа

въ описаніи путешествій своихъ упоминаетъ, что происшедшее отъ таковаго сочетанія дѣвицы со змѣемъ исчадіе, имѣетъ видъ совершеннаго человѣка. — И такъ здѣсь долженъ быть подлогъ; а въ оном весма справедливо подозрѣвать можно самыхъ тѣхъ, кои принимаютъ трудъ проходить все Государство для изысканія прекраснѣйшихъ дѣвицъ.

17.

ЕГИПТЯНЕ.

Народъ обитающій въ Африкѣ по рѣкѣ Нилу отъ Нубіи до Средиземнаго моря.

Предки нынѣшнихъ Египтянъ посвящали Юпитеру (*) дѣвицъ. И

(*) Юпитеръ по сказкамъ древнихъ Египтянъ, Грековъ, Римлянъ и иныхъ былъ Богъ неба и земли.

сїе посвященїе происходило слѣдующимъ порядкомъ: градоначальники избравъ дѣвицу, какъ красотою такъ и знатностїю породы многихъ превосходившую, приводили во храмъ онаго бога, гдѣ жрецъ прочитавъ надъ нею молитву, содержавшую разрѣшенїе на всѣ сладострастныя стремленїя, отпускалъ обратно въ домъ, съ таковымъ при томъ завѣщанїемъ, что бы она при нѣжныхъ движенїяхъ сердца своего, отнюдь не изнуряла свое тѣло насильственнымъ терпенїемъ; нѣжности своей не истощала досадою, обыкновенно снѣдающею младыя дѣвичьи лѣта; отнюдь не противоборствовала дѣйствїю самовластной природы; любовный свой пламень раздѣляла со всѣми, съ кѣмъ бы ни пожелала. Сїя волность предоставляема была жрецомъ дѣвицѣ, токмо до перваго естественнаго тѣла ея

очищенія; а послѣ родители назначивъ ее въ жену, оплакивали тридцать дней какъ мертвую; и по томъ отдавали ее мужу. — Такимъ же точно образомъ поступали и съ прочими благообразными и знатными дѣвицами, кои всѣ по посвященіи назывались Палладами.

18.

АРМЯНЕ.

Арменія лежитъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; сопредѣльна Грузіи.

У древнихъ Армянъ всякаго состоянія люди, какъ подлые, такъ и знатные, обязаны были приводить дочерей своихъ, коль скоро сіи достигали совершеннолѣтія, во

храмъ богини ихъ Анаиты (*), гдѣ безстыдные жрецы лишивъ ихъ дѣвства, отпускали паки къ родителямъ, завѣщавъ имъ при томъ строго, что бы онѣ никогда ни подъ какимъ видомъ никакому мужчинѣ не дерзали отказывать въ плотоугодіи.

19

ФРАНЦУЗЫ.

Во Франціи прежде, нежели св. благочестіе разсѣяло мракъ идолослуженія, установлено было закономъ жертвоприношеніе любви. Гора св. Михаила называлась тогда Беленовою, поелику посвящена была белену, одному изъ четырехъ

(*) У Арманъ Анаита была то же, что у другихъ народовъ Венера.

боговъ, коимъ Галлы, предки ихъ, поклонялись. На сей горѣ сооруженъ былъ храмъ, въ коемъ обитали десять жрицъ, именованныя Друидами (*), изъ которыхъ старшая вопрошавшимъ о будущемъ давала отвѣты. Сїи жрицы продавали мореходцамъ стрѣлы, кои по сказкамъ ихъ имѣли силу укрощать морскую бурю, ежели юноша двадцати одного года, сохранившїй цѣломудрїе свое, металъ одну изъ лука въ море. И такъ когда случалось, что погода при метанїи сей стрѣлы стихала; и судно достигало пристанища благополучно; то мореходцы относя спасенїе свое къ мнимой той силѣ стрѣлы, отправляли немедлѣнно непорочнаго онаго юношу съ нарочитыми дарами къ жрицамъ. По

(*) Друидами назывались у Галловъ жрецы и философы.

прибытіи его туда, одна изъ нихъ открывала ему своею особою удовольствіе, до того времени ему невѣдомое.

20.

ЖАГИ.

ВЪ Африкѣ, нижней Гвинеи.

По мнѣнію сего народа есть два рода боговъ: одни благодѣющіе, а другіе злотворящіе. Первые увеселяются благоденствіемъ и всякими удовольствіями человѣковъ; а послѣдніе не терпя того, радуются токмо, когда смертные дѣлаютъ мятежи, ведутъ войну и другъ друга убиваютъ. Жаги по древнему обычаю управляемы всегда бываютъ Царицею. Она по объявленіи войны, собраннымъ воинамъ своимъ, дабы

умилостивить злотворящихъ боговъ, повелѣваетъ принести въ присутствіи своемъ строгую клятву, что они въ продолженіи брани будутъ жестокосерды, не станутъ щадить ни пола ни возраста, и всѣ силы употребятъ пролить колико возможно болѣе непріятельской крови. По совершеніи толь безчеловѣчной клятвы, немедлѣнно открывается пріятная музыка, возвѣщающая зрѣлище въ честь и прославленіе благодѣющихъ боговъ. Сто молодыхъ и прекраснѣйшихъ изъ всего государства дѣвицъ, и толикое же число юныхъ и благообразнѣйшихъ воиновъ, представъ на позорищномъ мѣстѣ, немедлѣнно начинаютъ при веселыхъ пѣсняхъ и танцахъ мало по малу приближаться одни къ другимъ. Между тѣмъ крайняя нетерпѣливость у каждой изъ сихъ особъ

на лицѣ живо начертанною зрится. Коль же скоро царица ударитъ въ ладоши; то всѣ бросаются другъ къ другу стремительно; и такимъ образомъ раздѣлясь на пары, тотъ часъ предаются сладострастному содѣйствію, въ виду всего войска и народа.

21.

ЖИТЕЛИ СИФНА.

ОстровЪ СифнЪ вЪ Архипелагѣ, принадлежитЪ кЪ Европейской Турціи; жители его весьма преданы сладострастію.

Сіи островитяне при послѣднихъ минутахъ Владѣльца своего, постилаютъ у одра его цвѣты и благовонныя травы. Двенадцать из-

бранныхъ юношей, и толикоежъ число лучшихъ дѣвицъ, по данномъ нѣкоторомъ знакѣ, возлегши на травы и цвѣты, сочетаваются, дабы душа умирающаго Владѣльца, оставя свое тѣло, обрѣла вскорѣ иное; и по тому долго не была бы блудящею. (*)

Всѣ тѣ народы, по мнѣнію коихъ души усопшихъ странствуютъ, всемѣрное употребляютъ стараніе о доставленіи имъ новаго жилища.— Дикіе Шиританы погребаютъ умершихъ младенцевъ по большимъ дорогамъ, дабы души ихъ скорѣе могли преселиться въ проходящихъ беременныхъ женщинъ. (**)

(*) Опыт. историческ. о Парижѣ томъ 5.

(**) Енциклопед. журнал. Іюн. 1762 года.

22.

НѢКОТОРЫЕ НАРОДЫ ЛУИЗІАНЫ.

Луизїана, великая областъ сѣверныя Америки. Езуитъ Маркетъ и г. Солїетъ обрѣли оную 1718 и 1720 годовъ. Луизїана почитается изъ наилучшихъ странъ въ Америкѣ; тамъ все растетъ и созрѣваетъ въ короткое время.

Между дикими народами населяющими Луизїану, суть Аллибамоны, Таскики, Уташепы, Тоники и Талапуки. Они всѣ по особливой ревности своей къ бракосочетаніямъ, всемѣрно приохочиваютъ къ онымъ Европейцовъ. Первое правило гостепрїимства у сихъ дикарей, что бы всякому бѣлому пришельцу представить дѣвицу для сочетанія. И такъ коль скоро Европейцы появляются въ ихъ селѣніяхъ,

що старшина оныхъ бѣгая по улицамъ увѣщеваетъ дѣвицъ своихъ, а равно и странниковъ слѣдующими словами: „храбрые юноши! будьте „мудры; любите виновника жизни. А „вы, юныя и красныя дѣвицы! не будь„те жестоки и безчувственны къ „плотиугодїю бѣлыхъ воиновъ; потщитесь воспрїять плодъ отъ ихъ „крови; симъ единственно союзомъ „обрящемъ мы мудрость; и врагамъ „нашимъ содѣлаемся страшными. (*)

Не подумалъ бы кто, что народы сїи представляютъ Европейцамъ съ такимъ усердїемъ токмо безстыдныхъ, распутнаго житїя, дѣвокъ? На противъ пришельцамъ симъ каждому дается полная воля избирать по желанїю своему любую изъ

(*) Нов. путешест. въ восточную Индїю г. Боссю часть 2. 1768 года.

всѣхъ того селѣнія дѣвицъ, которыя по большей части весьма статны и отмѣнно ласковы. Чтожъ касается до замужнихъ женщинъ, то вольность ихъ, по мнѣнію сихъ народовъ, продана бракомъ. По чему и не смѣютъ онѣ предаваться ни въ какія иныя объятія, кромѣ мужей своихъ, которые очень ревнивы.

Въ бракосочетаніи подражаютъ они самой природѣ; и при томъ не имѣютъ ни какихъ другихъ обрядовъ, какъ токмо взаимное сочетавающихся лицъ согласіе. А поелику не обязываются они при бракахъ и гражданскимъ договоромъ; то, коль скоро недовольны бываютъ другъ другомъ, разводятся, или лучше сказать, расходятся безъ всякихъ хлопотъ. Ибо бракъ по мнѣнію ихъ не иное что есть, какъ соединеніе двухъ сер-

децъ, или сожитїе двухъ лицъ, для взаимной любви и вспомоществованїя.

Дикїй, искусный въ звѣриной охотѣ, имѣетъ и двѣ жены, которыя иногда бываютъ родныя сестры; а сїе введено въ обычай, какъ говорятъ они, для того, что такїя жены сопряжены будучи тѣснымъ союзомъ родства, могутъ жить за однимъ мужемъ гораздо согласнѣе сводныхъ или чужихъ. Вообще жены сихъ дикихъ весьма трудолюбивы; каковыми быть приучаютъ ихъ съ малолѣтства; безпечныя же и нерадивыя дѣвки бракосочетаться могутъ токмо съ уродами. Корыстолюбїе, честолюбїе и другїя симъ подобныя страсти управляющїя сердцами Европейцовъ, не сильны здѣсь потребить природныхъ чувствованїй родителей къ дѣтямъ, и подвигнуть первыхъ къ сопротивленїю

сердечной склонности послѣднихъ. И дѣйствительно бракосочетаніе сихъ дикихъ, основывающееся единственно на взаимной любви, достойно вниманія просвѣщенныхъ народовъ.

Дикій, немогущій храбро сражаться за честь или другое право своего отечества, не иному наказанію подлежитъ, какъ токмо дѣлается всеобщимъ посмѣшищемъ, а паче поруганъ и презрѣнъ бываетъ отъ женщинъ. Колико бы ни безобразна была дѣвка; то и оная никогда не подумаетъ имѣть мужемъ своимъ труса. А ежели бы которая женщина и покусилась вступить въ бракъ съ такимъ человѣкомъ; то родственники ея опасаясь, дабы отъ сего союза не было въ родствѣ ихъ робкаго и по тому безполезнаго

отечеству члена, усильно противяся соединенію ихъ. — Въ прочемъ всѣ трусливые мужчины принуждены отращивать на головѣ волосы, и притомъ для покрытія тѣлесной наготы своей, носить по примѣру женщинъ *алькоманы* (подобіе юпокъ).

Г. Боссю свидѣтельствуетъ, что онъ самъ видѣлъ одного мужчину, имѣвшаго на себѣ такую юпку, который однакожъ въ послѣдствіи того не терпя болѣе стыда, каковый причинялъ ему сей нарядъ, рѣшился возстать одинъ противъ *Шикаковъ*, непріятелей своего отечества. Въ семъ намѣреніи подползъ онъ къ нимъ; и для улученія удобнаго случая къ умерщвленію кого либо изъ нихъ, скрывался въ большой травѣ около четырехъ сутокъ, томимъ будучи гладомъ и жаждою. На послѣдокъ когда Агли-

чане ѣхали къ Шикакамъ съ товарами; то дикїй подкравшись къ одному изъ нихъ, убилъ его; и отрубивъ голову, сѣлъ на его лошадь; и такимъ образомъ спасся отъ Агличанъ бѣгствомъ. По возвращенїи его во свояси, стекшїйся народъ выслушавъ все дѣло, и найдя поступокъ его храбрымъ, тотъ часъ совлекъ съ него постыдное то одѣянїе; и далъ ему жену, для произведенїя подобныхъ себѣ храбрыхъ изчадїй.

И такъ сїе ясно доказываетъ, что въ оныхъ странахъ весьма поносно и безчестно вести жизнь холостую, а паче праздную и безпечную, и что не показавъ опытовъ своей дѣятельности и вообще трудолюбїя, отнюдь не возможно снискать себѣ никакой жены.

У сихъ дикихъ народовъ весьма уважаются и неоспоримыми почитаются слѣдующія три примѣчанія или правила, изъ заключенія коихъ выводятъ они слабоумїе и другїя неспособности человѣка. — 1. ежели кто уклоняется отъ охоты или небрежетъ объ оной; 2. ежели кто отрекается сопутствовать соотчичамъ своимъ на сраженїе; и 3. ежели кто будучи совершенныхъ лѣтъ, не вступаетъ въ супружество.

23.

АРАКАНЦЫ.

Араканъ, царство приморское въ восточной Индїи. Царь много имѣетъ наложницъ. Онъ и подданные его идолопоклонники. Женскїй полъ не очень смуглъ; длинныя уши, и множество во

оныхъ серегъ сопричисляютъ къ красотѣ лица.

Въ Царствѣ Араканскомъ и на Филиппинскихъ островахъ (*) мужчина вмѣняетъ себѣ за безчестіе, ежели сочетается бракомъ съ такою дѣвицею, которая еще неискусомужна. Въ сихъ мѣстахъ платятъ положенную цѣну тому, кто возметъ дѣвство у невѣсты.

24.

ТИБЕТЦЫ.

Тибетъ есть область великой Татаріи, часть Тангутскаго царства, въ Азіи. Здѣсь Ламайская вѣра.

Въ Тибетѣ сами матери ищутъ иностранцевъ, которыхъ просятъ,

(*) О сихъ островахъ смот. выше стран. 28.

что бы они приняли на себя трудъ, открыть дочерямъ ихъ тайну супружества, и тѣмъ заранѣе содѣлать ихъ способными ко оному.

25.

МАДАГАСКАРЦЫ.

Мадагаскаръ, великій островъ у восточнаго края Африки. 1492 года найденъ Португальцами. Жители по большей части Магометане; почитаютъ черные зубы красотою.

На Мадагаскарѣ и въ другихъ нѣкоторыхъ земляхъ развратнѣйшія дѣвки гораздо скорѣе и выгоднѣе выходятъ замужъ. (*) Сему причина можетъ быть та, что расчотливыя изъ сихъ красавицъ, наживаютъ легкимъ промысломъ своимъ

(*) Естествен. истор. г. Бюфона том. 4.

нарочитое богатство; а оное, уже извѣстно, приманиваетъ вездѣ и всегда толпу жениховъ. -- Извѣстная въ древнія времена Өивская общенародная любовница Фрина II, продажею прелестей своихъ собрала толь знатную сумму денегъ, что Өивскія городскія стѣны обѣщалась иждивеніемъ своимъ соорудить, только бы дозволено ей было на воротахъ сдѣлать слѣдующую надпись: *Александръ Великій раззорилъ; а Фрина вторая возставила.*

26.

ЛИДЯНЕ.

ВЪ малой Азіи.

У Лидянъ дочери промышляли любодѣйствомъ, доколѣ накопляли

достаточное приданое; и тогда ужѐ выходили замужъ.

27.

ПАФЯНЕ.

Пафъ, городъ Венерѣ посвященный на островѣ Кипрѣ, что у малой Азïи на средиземномъ морѣ.

Въ семъ городѣ обыкновенïе было, что всякаго состоянïя дѣвицы, предъ замужствомъ своимъ, въ честь Венерѣ, дозволяли каждому любовною своею благосклонностïю пользоваться; дабы чрезъ то собрать себѣ приданое; хотя у другой и безъ того довольно было. Ибо прiобрѣтенное такимъ образомъ приданое почиталось тамъ священнымъ.

28.

БРАЗИЛІЙЦЫ

Бразилія, обширная страна южной Америки, обрѣтена Португальцемъ Кабралою 1500 года.

Бразилійцы, которые всѣ ходятъ нагіе, жирнаго плѣнника тотъ часъ съѣдаютъ; а сухощаваго отдаютъ чьей либо дочери въ любовники, дабы она между тѣмъ его откормила.

29.

КАЛИКУТЦЫ.

Каликутъ, небольшое Азїйское царство въ восточной Индїи, на Малабарскомъ берегу. Жители ходятъ почти нагїе; исповѣдуютъ единаго Бога: но вѣрятъ, что онъ никогда не управля-

етЪ міромЪ, а возложилЪ сіе на діявола; по чему и приносятЪ оному жертвы.

Саморинъ, (Каликутскій владѣлецъ,) предаетъ невѣсту свою объятіямъ перваго министра, прежде нежели пріемлетъ ее въ свои. (*) И такъ сей обязанъ избавить того такого труда, котораго въ премногихъ странахъ сорвеніемъ и восхищеніемъ ищутъ.

Сея страны шляхетство и торговые люди мѣняются другъ съ другомъ женами своими въ знакъ дружбы.

Всякая здѣсь женщина можетъ имѣть до семи мужей; дѣтей своихъ

(*) А по свидѣтельству нѣкоторыхЪ писателей, сіе дѣло возлагаетЪ онЪ на знатнѣйшее свое духовенство, которое получаетЪ отЪ него за то дары.

препоручаетъ воспитывать, кому изъ нихъ заблагоразсудитъ; что безропотно и исполняется. Такъ же и мужчины многихъ имѣютъ женъ по разнымъ мѣстамъ; ибо они будучи мореходцы, признаютъ всякое мѣсто, гдѣ пристаютъ, отчизною своею.

30.

АДИРМАХИДЫ.

Древнїй Египетскїй народъ.

Адирмахиды, имѣли обычай дѣвицъ, коихъ замужъ выдавать намѣрены были, приводить къ своему Государю; а сей, которая ему нравилась, исправлялъ съ тою прежде мужа дѣло его.

31.

СКОТЫ.

Скоты или Шотландцы въ Великобританіи.

У сего народа было обыкновеніе, что бы владѣлецъ того мѣста, гдѣ невѣста находилась, позналъ ее прежде мужа. Малколмъ, третій ихъ государь, мужъ благоразумный, отмѣнивъ сей обычай узаконилъ, что бы дѣвицы, желающія итти замужъ, откупали дѣвство свое у господъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онѣ находятся, платя имъ по одному червонцу. Каковое обыкновеніе въ сей странѣ и по нынѣ наблюдается.

32.

НАЗАМОНЫ и АВГИЛЫ.

Африканскïе народы.

У Назамоновъ и Авгиловъ новобрачная должна въ теченïи первой ночи имѣть со всѣми гостями, въ честь богини Венеры, супружеское дѣло, а по томъ вѣчно хранить къ одному мужу своему вѣрность.

33.

МАССАГЕТЫ И ИНЫЕ

Массагеты (*) брали по одной женѣ каждый; но имѣли ихъ въ общемъ употребленïи; какъ и у Британцевъ, предковъ Агличанъ, бывало.

(*) *Массагеты*, древнïй южный Скиѳскïй народъ.

Скифы, (*) Агафирсы (**) и Аттическіе (***) народы общихъ имѣли женъ и дѣтей; и на подобіе скотовъ общенародно совокуплялись съ первыми.

34.

ГОТТЕНТОТЫ.

Готтентоты, вЪ АфрикѢ не далеко отЪ мыса доброй надежды кочуютЪ, и промышляютЪ скотоводствомЪ и ловлею звѣрей. Проворны, смѣлы, ревностные защитники своей вольности, росту средняго, гораздо смуглѣе ИндѣйскихЪ народовЪ, чрезвычайно ско-

---

(*) *Скифы*, предки ТатарЪ, жившіе вЪ великой Татаріи.

(**) *Агафирсы*, древній Сарматскій народЪ, обитавшій между ДнепромЪ и Волгою.

(***) *Аттическіе народы* населяли окрестность Греческаго города Афины.

ры на бѣгу, ходятъ нагїе, волосы украшаютъ раковинами, а ноги кишками разныхъ животныхъ, оставляя ихъ такимъ образомъ засыхать мѣсяцовъ на 9 или на 10, а потомъ съѣдаютъ; чрезвычайно неопрятны; тѣло мараютъ коровьимъ и овечьимъ пометомъ; упрекаемы будучи въ томъ отвѣтствуютъ: *это нашъ Готтентотскїй обычай.* А сами укоряютъ Голландцовъ съ намѣшкою, что они толь жадно копятъ богатство. Непримѣтно между ими почти никакихъ слѣдовъ богослуженїя.

Познавъ столь сумазбродные обычаи, не можно уже удивляться тѣмъ обрядамъ, которые употребляютъ Готтентоты при своихъ бракахъ. — Первый ихъ обрядъ, что опредѣленный для совершенїя оныхъ старецъ, кропитъ жениха и невѣсту изобильно своею уриною; каковое моченїе прїемлютъ они съ великимъ удовольствїемъ. И сему о-

бряду подвергаются знатнѣйшіе изъ нихъ. Ежели онъ захочетъ почтить которую либо чету; то испускаетъ на нее прямо свою мочу; и чѣмъ оная въ большемъ количествѣ льется, тѣмъ почетнѣе для нее бываетъ. — Другой у Готтентотовъ обрядъ не столько смѣяться, сколько сожалѣть заставляетъ. Оный состоитъ въ томъ, что Готтентотки при второмъ бракосочетаніи отрѣзываютъ на которой либо рукѣ своей палецъ; да и всегда по вступленіи въ новый бракъ лишаются по одному ручному пальцу.

❧

По увѣренію нѣкоторыхъ древнихъ дѣеписателей, Готтентотки отрѣзывали у себя такъ же по пальцу по кончинѣ мужей своихъ, такъ какъ и сіи по смерти ихъ; по чему всюду видимы были люди обо-

его пола лишенные оныхъ членовъ; а у нѣкоторыхъ и на обѣихъ рукахъ не болѣе пяти пальцовъ находилось. — Въ новѣйшія времена Голландцы убѣдили ихъ, что сей обычай какъ для живыхъ, такъ и для умершихъ безполезенъ. И нынѣ уже не видно, что бы они добровольно отрѣзывали свои пальцы, или дѣлались кастратами, (*) коихъ въ прежнія времена тамъ довольно бывало.

35.

КИТАЙЦЫ.

Китай, преобширное государство въ Азіи; многолюднѣе, нежели вся Европа. Писатели согласно утверждаютъ, что оное безъ всякаго пресеченія про-

(*) Кастратами называются тѣ, кои лишены способности къ дѣторожденію, такъ какъ и евнухи.

должается уже болѣе 4000 лѣтъ; а тамошніе историки еще древнѣе полагаютъ. Ни одно государство толь долговременно не существовало. Богдыханъ, Императоръ, идолопоклонникъ, глава господствующія сея вѣры. Въ волѣ его состоитъ причислять къ святымъ изъ подданныхъ, отличившихся какими либо превосходными добродѣтелями. Каждому Мандарину, вельможѣ, позволяется напоминать ему о погрѣшностяхъ его писменно. Китайцы смуглы; краска кожи ихъ оливковая; тѣлесную красоту поставляютъ въ великомъ ростѣ и толстотѣ, широкомъ лбѣ, малыхъ и плоскихъ глазахъ, коротkомъ носѣ, большихъ ушахъ, длинной бородѣ и черныхъ волосахъ. Женщины чрезвычайно притворяются смиренномудрыми; рѣдко выходятъ изъ домовъ; въ робячествѣ обвязываютъ у нихъ туго ноги отъ колѣнъ до пятъ, чтобы не были толсты. Китайцы имѣютъ въ великомъ уваженіи земледѣліе, торговлю и мореплаваніе. У нихъ буквы гіеро-

глифическія; каждая вещь имѣетъ особую.

Вторый бракъ у Китайцовъ а особливо у знатныхъ, почитается постыднымъ и зазорнымъ для женщинъ; у простолюдимовъ же не великая въ томъ разборчивость бываетъ. Въ прочемъ брачный союзъ во всемъ пространствѣ Китайскаго государства отмѣнно уважается; и всѣми вообще жителями за важнѣйшее для каждаго человѣка дѣло признается. Отецъ не радящій о бракосочетаніи сыновей своихъ, навлѣкаетъ на себя ѣдкую укоризну и поношеніе отъ всѣхъ его знаемыхъ. Равнымъ образомъ и сынъ, по мнѣнію ихъ, не выполняетъ первой и главной своей должности; ежели не оставляетъ по себѣ наслѣдника. — Китайцы съ толикимъ ревеніемъ радѣютъ о потомствѣ своемъ, что еже-

ли кому изъ нихъ природа откажетъ въ дѣторожденіи, то тотъ разгласивъ ложно, что жена его беременна, домогается между тѣмъ достать изъ сиротскаго дома младенца, котораго по томъ воспитываетъ подъ именемъ дитяти своего съ великимъ тщаніемъ.

Бракосочетанія у Китайцовъ производятся посредствомъ старухъ; ибо сопрягающіяся лица не могутъ видѣть другъ друга до самаго брачнаго дня. Коль скоро оный настанетъ; то посадивъ невѣсту въ богатоукрашенные носилки (*), и заперши оныя, несутъ ее такимъ образомъ въ домъ жениха; куда спослѣдствуютъ ей родственники ея съ приданымъ, въ сопровожденіи

(*) Сіи носилки много походятъ на кузовъ каретный.

премногихъ служителей и музыкантовъ играющихъ при томъ на разныхъ орудїяхъ. Вѣрнѣйшїй служитель несетъ отъ тѣхъ носилокъ ключь, который по прибытїи невѣсты вручаетъ онъ жениху, дожидающему ее у воротъ своего дома; а сей съ нетерпѣливостїю отпираетъ носилки; и здѣсь то предусматриваетъ онъ будущую участь свою, прїятную или горькую. — Не рѣдко случается, что молодой недоволенъ будучи женою своею при обозрѣнїи ея еще въ носилкахъ, тотъ часъ запираетъ оные паки, и отсылаетъ ее къ родителямъ ея обратно, желая лутше потерять все издержанное на нее, нежели имѣть въ сожитїи урода.

Нельзя дать лутшаго понятїя о сильномъ пристрастїи Китайцовъ

къ произведенїю брачныхъ союзовъ, какъ сказать слѣдующее: — Иногда два отца, у коихъ беременны жены, засватываютъ имѣющихъ произойти отъ благополучнаго ихъ разрѣшенїя дѣтей своихъ, ежели различїе между сими пола соотвѣтствовать будетъ общему тому намѣренїю. — Въ провинцїи Шенъ-Си сочетаваютъ бракомъ и мертвыхъ, которые при жизни сговорены были. Какъ у Китайцовъ есть обычай хранить гробы до трехъ лѣтъ; то по кончинѣ послѣдней изъ сговоренной четы особы, посылаютъ къ обоимъ таковымъ гробамъ, при звукѣ музыкальныхъ орудїй, съ обѣихъ сторонъ подарки съ такою же точностїю, какъ бы къ живымъ супругамъ; въ назначенное время поставя оба гроба вмѣстѣ, дѣлаютъ при нихъ брачное пиршество; по окончанїи онаго опустивъ

ихъ въ одну могилу, зарываютъ. Послѣ того родственники сихъ усопшихъ, ходятъ другъ къ другу для пированія, какъ бы оные жили въ супружествѣ.

Всякой Китаецъ беретъ столько женъ, сколько пропитать можетъ.

36.

РИМЛЯНЕ.

Древній, весма извѣстный по великимъ дѣламъ своимъ народъ.

У Римлянъ не было инаго къ бракосочетанію сговора, какъ токмо сей: — женихъ спрашивалъ лично невѣсту: *хочешъ ли быть моею женою и хозяйкою*? Невѣста не обинуясь отвѣтсвовала: *хочу*. Равнымъ образомъ и она по томъ вопрошала жениха:

а ты хочешь ли быть моимъ мужемъ и хозяиномъ? И коль скоро отвѣчалъ онъ такъ же: *хочу*; то били они по рукамъ; по семъ держа другъ друга за руки цѣловались; наконецъ женихъ надѣвалъ невѣстѣ на перстъ золотой перстень, какъ бы обязывая ее толь дорогимъ подаркомъ и залогомъ на будущія времена въ сохраненіи супружеской вѣрности.

Къ бракосочетанію вели невѣсту два отрока, кои имѣли матерей, а жениха три отрока, которые имѣли отцовъ, и изъ коихъ одинъ несъ предъ нимъ факелъ. Сей же носимъ былъ тогда, по сказанію однихъ писателей, для освѣщенія пути; поелику бракосочетаніе у Римлянъ совершалось ночью; а по увѣренію другихъ, въ честь и умилостивленіе богини ихъ Цереры,

дабы какъ оная будучи матерїю земли и произрастительницею плодовъ, питаетъ всѣхъ человѣковъ, такъ и невѣста содѣлавшись хозяйкою и женою, возмогла пропитать дѣтей своихъ. (*) Между тѣмъ часто провозглашаемо было имя Талассїя, дабы молодая воспоминая

(*) ВЪ Англїи и но нынѣ вЪ обыкновенїи, что два отрока, какЪ бы древнїе гадатели предусматривавшїе благополучное для браковЪ время, приводятЪ жениха вЪ церьковь, гдѣ священникЪ благословляетЪ какЪ его такЪ и невѣсту; по семЪ отводятЪ ихЪ обоихЪ оттуда вЪ домЪ молодова два уже мужа; при чемЪ третїй несетЪ предЪ ними серебряной или золотой сосудЪ; тогда невѣста на головѣ имѣетЪ вѣнецЪ изЪ класовЪ, что по большей части употребляется вЪ деревняхЪ ихЪ, или вЪ рукахЪ несетЪ оный. Когда же вводятЪ ее вЪ домЪ молодова; то сыплютЪ на голову ея пшеницу, какЪ будто отЪ сего

оное, научалась примѣромъ его шерсть прясть и прочія домашнія дѣла исправлять порядочно, такъ какъ онъ ко всему тому былъ способенъ. По чему невѣста приносила съ собою въ домъ жениха прялку, на коей была кудѣля и веретено; что и поднесь въ Венеціи, странѣ Италіанской, наблюдается.

Невѣста по прибытіи къ оному дому, намазывала вереи воротъ его жиромъ или саломъ свинымъ, дабы тѣмъ всякое несчастіе отъ него отвратить. По сему то у Римлянъ и названа жена uxor (отъ реченія ungo *мажу* или *намазываю*). Невѣста не переходила чрезъ порогъ, а ее переносили подъ тѣмъ предлогомъ,

послѣдоватъ можетъ въ новомъ семействѣ ея плодородіе и всякое благополучіе.

что она теряетъ дѣвство свое по необходимости. По томъ предлагали ей огонь и воду, дабы она къ очистительнымъ симъ стихіямъ прикоснулась, для удостовѣренія всѣхъ при томъ присутствующихъ, что она чиста и непорочна была, есть и будетъ; наконецъ представляли ей пить молоко съ тертымъ макомъ и сыту изъ патоки; въ чемъ и состояла вся тайна ихъ брака (*).

Прежде нежели молодая отходила на брачное ложе, полагали на голову ея гладіаторское копіе для показанія, что за оскверненіе того ложа вскорѣ послѣдуетъ казнь, или что жены покровительствуемы Юноною Куретою, которая такъ

(*) Да и нынѣ еще въ Римѣ по приводѣ молодой въ домъ жениха, даютъ ей пить медъ.

называлась по тому, что держала копіе, курисомъ на Савинскомъ языкѣ именованное; или что молодая по праву бракосочетанія подчиняться должна мужу; поелику копіе есть знакъ оружїя и власти. Сей обычай хранятъ нынѣ нѣкоторые Нѣмцы.

У Римлянъ и у Грековъ дѣвицы подвязывали дѣтородный удъ свой подвязкою, и до самаго брачнаго дня не развязывали оную; какъ Гомеръ въ Одиссеѣ о Тирѣ дѣвицѣ растлѣнной Нептуномъ, а купно и Катуллъ свидѣтельствуютъ, что *подвязку развязалъ давно подвязанную.* Сверхъ сего всякая дѣвица подпоясывалась шерстянымъ поясомъ, который по бракосочетаніи мужъ ея развязывалъ въ первую ночь на постелѣ; а сіе дѣлано было съ тѣмъ намѣреніемъ,

что бы привязать къ себѣ мужа подобно тому поясу.

Такъ же въ Римѣ былъ обычай, что невѣста носила три гроша; изъ коихъ одинъ, который держала въ рукѣ, отдавала жениху, какъ бы его тѣмъ себѣ покупала; другой, который носила на ногѣ, клала на жертвенникъ домашнихъ боговъ; а третій нося въ кошелькѣ, гремѣла имъ въ назначенное время.

Нѣкоторый Римскій сенаторъ примѣтивъ въ сынѣ своемъ, который именовался Папирій, остроту и прилѣжаніе, а особливо молчаливость, часто бралъ съ собою въ сенатъ, дабы съ малыхъ лѣтъ приобыкалъ къ политическимъ и другимъ дѣламъ. Въ одно время бывъ онъ по обыкновенію съ отцомъ въ семъ верховномъ суди-

лицѣ, слышалъ разсужденія о дѣлахъ великой важности; а возвратясь въ домъ, спрашиваемъ былъ отъ матери: *о какихъ дѣлахъ совѣщалъ сенатъ?* Папирій отвѣтствовалъ, что хотя онъ и довольно вѣдаетъ обязанность сыновняго родителямъ послушанія; но знаетъ и то, что власть родительская имѣетъ свои границы; и по тому желанія ея, безъ потерянія довѣренности, которую къ нему весь сенатъ имѣетъ, а такожъ безъ нарушенія честности и гражданскихъ правъ, никакъ удовольствовать не можетъ; ибо дѣла, примолвилъ онъ, о которыхъ вы знать желаете, суть тайныя. Мать услышавъ слово *тайныя*, привязалась тѣмъ больше; а вскорѣ отъ упорной скромности сына, дошло дѣло и до гнѣву. Онъ не хотя ви-

дѣть ее въ досадѣ и огорченіи, сказалъ: *когда я буду отъ всего свѣта осужденъ за свою болтливость; то по крайней мѣрѣ буду имѣть при кончинѣ своей то утѣшеніе, что умираю за покорность вашей волѣ.* Но какъ и сіе напоминаніе о неизбѣжной смерти несильно было истребить женскаго любопытства и самолюбія; то Папирій наконецъ сказалъ: *дѣло было одно; и оно касается до всѣхъ васъ женщинъ; ибо всѣ наши отцы, а ваши мужья единодушно согласились, и уже сдѣлали опредѣленіе, чтобъ имъ имѣть по двѣ жены.* Гордая барыня бывъ поражена сими словами какъ громовымъ ударомъ, и по тому блеснувъ подобно молніи, запалила всѣ знатные домы злѣйшею сею вѣстію; или яснѣе сказать, не возмогши сносить горчайшей оной досады ни минуты,

немедлѣнно полетѣла изъ дому въ домъ; и разгласивъ всюду плачевное сїе извѣстїе, привела тѣмъ въ полчаса большую часть столицы въ возмущенїе. По семъ вскорѣ жены собравшись въ одинъ домъ, сдѣлали неслыханный совѣтъ (*женскїй*), который однако такъ какъ и чувствительную оную досаду хитростно отъ мужей своихъ сокрыли, проводивъ ночь съ покойнымъ видомъ. По утру на другой день спустя мужей своихъ со двора, собрались въ назначенное время къ предводительницѣ своей въ домъ; а оттуда поскакали въ сенатъ; гдѣ все собранїе услышавъ о прїѣздѣ женъ своихъ, вышли съ изумленїемъ для узнанїя причины нечаяннаго ихъ прибытїя. Но уже негодованїе на очахъ сихъ гостей живо начертано было. Вдругъ поднялся шумъ: одна

требуетъ развода, другая выговариваетъ за невѣрность, третія приноситъ жалобы на мужа емужъ самому, иная упрекаетъ прошедшими, иная обнаруживаетъ безъ стыда настоящіе непорядки мужас воего, сія ругаетъ, та угрожаетъ, которыя неутѣшно рыдаютъ, а которыя какъ бы въ исступленіи ярятся, всѣ же при томъ кричатъ; словомъ: ни при внезапномъ нашествіи непріятеля бывало когда таковое смятеніе, каковое тогда произошло. По чему сенаторамъ немалаго стоило труда успокоить раздраженныхъ сихъ красавицъ, кои мало по малу пришедъ въ себя, а при томъ обнадежены бывъ всевозможнымъ удовольствіемъ, подали челобитную слѣдующаго содержанія: *когда мужьямъ нашимъ новые законы дозволяютъ имѣть по двѣ жены; то мы (весь*

женскій полъ) въ знакъ усерднѣйшаго къ тѣмъ новоучрежденнымъ правамъ почитанія, и желая оныя наблюдать съ большею, нежели мужья наши, горячностїю, просимъ сенатъ дать намъ дозволеніе имѣть по пяти мужей. Судьи по прочтеніи сего пришли въ крайнее удивленіе; а нашедъ зачинщицу извѣстились, что все то произошло отъ ея сына, который тотъ часъ признался, что учинилъ то по принужденію умышленно, желая какъ сохранить довѣренность, которою онъ отъ всего сената почтенъ, такъ и соблюсти въ тайнѣ дѣла не принадлежащія къ свѣденію женщины. Всѣ услышавъ сіе, дивились остротѣ молодаго человѣка, и довольно похваляя разумъ и постоянство, удостоили его такого уваженія, какого и старики не всегда заслужить мо-

тутъ. А вспыльчивыя, слезливыя и слабоумныя челобитчицы со стыдомъ и поношенїемъ поплелись въ свои домы.

Флора, которую древнїе Римляне обожали и называли богинею цвѣтовъ, по повѣствованїю достовѣрныхъ дѣеписателей, была всесвѣтная любовница. Она собравъ симъ промысломъ великое множество денегъ, отказала ихъ при смерти своей всему Римскому народу, что бы всѣ обще оными пользоваться могли. И для того Римляне учредили банкъ, а изъ получаемыхъ отъ той суммы процентовъ, ежегодно дѣлали великолѣпныя торжества и увеселительныя позорища; гдѣ женщины, подражательницы дѣламъ Флоры, въ честь и воспоминанїе сей богини, имѣли обыкновенїе плясать предъ

всемъ народомъ нагїя, дѣлая при томъ разныя безстыдныя тѣлодвиженїя, коими зрители паче всѣхъ иныхъ забавъ увеселяясь, удерживаемы были весьма долго на мѣстѣ позорища. Но по прошествїи нѣкотораго времени сенатъ желая истребить изъ памяти народа худыя мнѣнїя о Флорѣ, а чтобъ потомковъ удержать въ суевѣрствѣ, и соблюсти безстыдныя тѣ празднества, включилъ ее въ число богинь. — *Изрядное божество!* —

37.

ДИКIЕ НАРОДЫ ВООБЩЕ.

Всѣ упомянутые выше сего народы, не представляютъ еще толь трогательнаго зрѣлища поработце-

нія женщинъ подъ иго самовластія мужчинъ, какое есть во многихъ иныхъ націяхъ. Ничего нѣтъ прискорбнѣе и мучительнѣе для чувствительныхъ сердецъ, какъ зрѣть наглость, насиліе и тиранство, употребляемыя звѣрскихъ нравовъ мужчинами противъ прекраснаго пола. Во многихъ странахъ усматриваются своевольные обычаи, ясно показующіе, что мужчины, коихъ природа преимущественно предъ женщинами снабдила силою, весьма далеко простерли оную къ содѣланію участи сихъ не токмо злощастною, но даже и несносною, нестерпимою.

Вообще можно сказать, что дикіе народы дѣлаютъ весьма тяжкія притѣсненія и обремененія женамъ своимъ. Дикіе, коихъ г. Бугенвиль въ путешествіи своемъ около свѣ-

та видѣлъ, и коихъ онъ Пешере назвалъ, (поелику они приближась къ судну его, совокупно всѣ кричали *пешере,*) весма разительнымъ тому примѣромъ служить могутъ. Правда, что здѣсь женщины не столько, какъ въ премногихъ иныхъ мѣстахъ, заботятся объ очарованіи мужчинъ своими прелестями. . . . Но не должно ли самимъ мужчинамъ, которые здѣсь по большей части малорослы, худощавы, вонючи и мерзки, взирать на то достояніе ихъ?—Тутъ женщины сооружаютъ сами морскія суда; и ходятъ на оныхъ по морю; а въ случаѣ недостатка судовъ, плаваютъ сами очень далеко, и при томъ въ холодное время; по берегамъ моря собираютъ онѣ дрова и раковины; въ каковой работѣ мужчины не имѣютъ ни малѣйшаго участія. И такъ весьма справедли-

во заключить можно, что сіи грубые мужчины принудя женщинъ отправлять всѣ тяжкія работы, сами наслаждаются покоемъ, который по всѣмъ отношеніямъ, кажется, приличествуетъ паче симъ послѣднимъ, какъ слабѣйшему человѣчества полу.

Дикій человѣкъ, говоритъ г. Томасъ, бываетъ въ одно время жестокъ и безчувственъ. — Онъ не ощущая въ любви ничего, кромѣ обыкновеннаго плоти побужденія и угодія, а притомъ не имѣя никакихъ нравственныхъ понятій, могущихъ обуздывать буйство его и силу, безчеловѣчно самовластвуетъ слабѣйшимъ себя поломъ. Жены у Индіанъ суть почти то же самое, что у Спартанцовъ были Илоты. Побѣжденныя трудятся для побѣдителей. —

Во многихъ мѣстахъ Индїи открыто, что нѣкоторыя матери подвигнуты бывъ жалостїю и состраданїемъ о будущей злой участи дочерей своихъ, душили ихъ и инымъ образомъ умерщвляли во младенчествѣ; и толь безчеловѣчную жалость предпоставляли онѣ великою для дочерей своихъ милостїю и благотворенїемъ.

Аббатъ Шапъ повѣствуетъ, что въ Тобольскѣ и во многихъ мѣстахъ Россїи, мужья поступаютъ съ женами своими, какъ невольницами; первые требуютъ отъ послѣднихъ самыхъ подлыхъ услугъ. Новобрачный повелѣваетъ молодой своей женѣ подать ему лозу, и снять съ него сапоги, во изъявленїе своего надъ нею полномочїя, а ея покорности. Мужья употребляя во зло крѣпость

силъ своихъ, изобрѣли и постановили весьма несправедливые въ отношенiи права женщинъ законы, коихъ основанiе едва ли и понынѣ красота и прiятность женскаго пола поколебать могли.„ (*)

При семъ не ненужно такъ же привести на видъ и тѣ народы, у коихъ женщины властвуютъ надъ мужчинами.

(*) Думать надобно, что сей Аббатъ или весьма за долго предъ симъ былъ въ Россiи; или будучи и недавно, худо всмотрѣлся въ нынѣшнюю нравственность оной; или напутствуемъ былъ какимъ либо пристрастiемъ. Ибо какъ по собственному нашему опыту, такъ и изъ записокъ достовѣрнѣйшихъ иностранцовъ, мы ничего подобнаго разсказамъ его не видимъ. *Издат.*

38.

ФОРМОЗКІЕ ОСТРОВИТЯНЕ.

Формоза, великїй островЪ на Китайском морѣ, обилуетЪ всѣми потребностями кЪ жизни. Здѣшнїе жители, коихЪ почитаютЪ Китайцы дикими, изображаютЪ на тѣлѣ смѣшныя подобїя деревЪ, животныхЪ, цвѣтовЪ и проч.

На островѣ Формозѣ мужъ живетъ съ женою раздѣльно. Онъ приходитъ къ ней обыкновенно ночью; и прежде нежели озаритъ ихъ солнце, оставляетъ ее паки на весь день, развѣ она увидя его мимоидущаго, сама зазываетъ къ себѣ.

39.

ЦЕЙЛАНСКІЕ ОСТРОВИТЯНЕ.

ЦейланЪ, пространный островЪ на ИндѣйскомЪ или восточномЪ морѣ; здо-

ровъ и плодоносенъ. Между многими тамъ рѣдкостями есть дерево называемое талипотъ, подъ однимъ листомъ коего укрываться могутъ отъ дождя человѣкъ до 20. Путешественники и воинскія команды въ походѣ дѣлаютъ изъ нихъ себѣ шатры. Здѣшніе жители называющіе сами себя Шингулеями, статны и пригожи; покланяются истуканамъ; вѣрятъ однако же въ единаго Бога, Создателя всяческихъ; всякаго Христіанина почитаютъ у себя дворяниномъ. Почти всѣ берега сего острова принадлежатъ Голландцамъ.

Различіе между мужескимъ и женскимъ сложеніемъ произвело на островѣ Цейланѣ обыкновеніе, дающее власть женѣ надъ мужемъ. Чрезмѣрное любострастіе здѣшнихъ женъ не удовлетворяется однимъ мужемъ; и для того каждая почти имѣетъ два; на противъ того весьма рѣдко случается, что бы у кого изъ мужчинъ было двѣ жены.

У Шингулѣевъ бракосочетанїе бываетъ безъ дальнихъ обрядовъ. Женихъ и невѣста берутся за концы довольно длиннаго полотна; первый подпоясывается своимъ концемъ; а послѣдняя только держится за свой; тогда опрыскиваютъ ихъ обоихъ водою, прежде головы ихъ, а потомъ и все тѣло. Первую ночь сопровождаетъ новобрачная съ мужемъ своимъ, вторую съ деверемъ т. е. мужнинымъ братомъ, и такъ далѣе по ряду родства его даже до шестаго колѣна. Но сколь бы многїе ни участвовали въ прелестяхъ ея, не сильны прохладить любострастной ея горячности. И такъ одной жены довольно для всѣхъ тѣхъ родственниковъ, какъ бы число оныхъ велико ни было; что и въ самомъ дѣлѣ бываетъ. Раждаемые ею дѣти признаютъ отцами своими равно всѣхъ тѣхъ сродниковъ.

При бракахъ строго наблюдаются состоянія того и другаго лица, т. е. чтобъ женихъ предъ невѣстою, такъ какъ и сія предъ тѣмъ не унижены были личнымъ и гражданскимъ достоинствомъ. Женщина сдѣлавшая тѣсную связь съ человѣкомъ ниже ея породы, наказуется смертію. Однако не смотря на то, какъ замужнія такъ и незамужнія не потребствуютъ, съ кѣмъ бы ни захотѣли.

На семъ островѣ находятъ чрезмѣрно великихъ пауковъ, которые носятъ подъ брюхомъ яйцо исполненное обыкновенныхъ пауковъ, кои по возрастѣ употребляются Шингулеями въ пищу. Сіи думаютъ, что дѣти непослушные родителямъ будутъ въ грядущей жизни такими мѣлкими пауками.

40.

ОБЫВАТЕЛИ ЛАССЫ.

Городѣ Ласса находится вѣ Азїи вѣ Тибетской провинцїи У.

Здѣсь женщинамъ такъ же позволяется опредѣлять число мужей своихъ, и избирать оныхъ по своему произволенїю. Первое дитя принадлежитъ старѣйшему мужу; а прочїя всѣ по томъ раждающїяся, присвояются по старшинству супружества ихъ.

41.

ЖИТЕЛИ ЩАСТЛИВОЙ АРАВІИ.

Щастливая Аравїя вѣ Азїи, такѣ названа по тому, что она плодоноснѣе всѣхѣ странѣ вселѣнной. Тамѣ всегда зелень на деревахѣ. Аравляне Магоме-

танскаго закона. Рѣдкой Аравлянинъ не разбойникъ.

У сихъ Аравлянъ или Араповъ въ прежнія времена все семейство имѣло одну жену. Всякъ входя къ ней, поставлялъ изъ внѣ у дверей тросшь, которую обыкновенно съ собою носилъ; и по томъ безпрепятственно имѣлъ съ нею супружеское дѣло; но всѣ безъ изъятія ночи провождала она со старшимъ въ семействѣ. — У нихъ прелюбодѣя казнили смертію; а прелюбодѣемъ называли того, кто любодѣйствовалъ съ женою чужаго рода.

При семъ обыкновеніи случилось тамъ достойное памяти приключеніе. — У нѣкотораго ихъ владѣльца была чрезвычайной красоты дочь, которая имѣла пятнадцать человѣкъ родныхъ братьевъ, кои всѣ равно

ее любя, непрерывно одинъ послѣ другаго по обычаю страны своей входили къ ней. Она наскучивъ столь частымъ ихъ посѣщенїемъ, выдумала такую хитрость: приказала тайно сдѣлать жезлы подобные жезламъ братьевъ своихъ; и коль скоро по утру выходилъ отъ нее первый изъ нихъ; то она ставила подложный жезлъ его у своихъ дверей; чрезъ что другїе братья, которые за тѣмъ первымъ слѣдовать къ ней намѣревали, видя жезлъ и думая, что тотъ братъ у нее еще находится, возбраняемы были отъ входа. На послѣдокъ когда всѣ братья были на нѣкоторомъ гульбищѣ; то одинъ изъ нихъ оставя всѣхъ, пришелъ въ домъ къ дверямъ ея; и увидѣвъ жезлъ у оныхъ, заключилъ, что у нее какой нибудь прелюбодѣй; ибо онъ твердо увѣренъ былъ, что братья

всѣ на гульбищѣ; и такъ тотъ часъ побѣжавъ къ отцу, доносилъ на нее въ прелюбодѣянiи. Но по надлежащемъ изслѣдованiи сего дѣла оказалось, что тотъ доносъ его ложенъ.

42.

КОНГОСЦЫ.

Конго или нижняя Гвинея, обширное государство въ Африкѣ, у западнаго моря. Обилуетъ плодами и животными всякаго рода. Обрѣтено Португальцами 1484 года. И ими же введена туда Христiанская вѣра. Конгосцы вообще смуглы, ласковы, остроумны, много пьютъ водки и вина.

Въ государствѣ Конго жены имѣютъ верховную власть надъ мужьями; сему убѣдительнымъ доказательствомъ служитъ тотъ ихъ обычай или законъ, что благородство

не жена отъ мужа по примѣру большей части свѣта, а мужъ отъ жены заимствуетъ.

Въ провинцїи сего государства именуемой Малимба, слѣдующее весьма странное обыкновенїе показуетъ ясно, сколь много уважается здѣсь женскїй полъ, и что нигдѣ оный не располагаетъ замужствомъ своимъ съ толикимъ самовластїемъ, какъ въ сей странѣ. — Когда по кончинѣ Малибскаго правителя не остается наслѣдниковъ мужескаго пола; въ то время дочь сего покойника, ежели токмо достигла юношескихъ лѣтъ, содѣлывается самовластно правительницею всея страны. Правленїе свое начинаетъ она объѣздомъ всѣхъ подвластныхъ ей селѣнїй, изъ коихъ въ каждомъ мужчины употребляютъ всѣ возмож-

ныя мѣры и усилія къ наилутшему ея пріему; и понравившійся ей паче протчихъ препровождаетъ съ нею ночь. По возвращеніи же въ свою резиденцію, повелѣваетъ она привести къ себѣ того мужчину, который въ путешествіи преимущественно предъ всѣми совмѣстниками своими ей угодилъ; и съ онымъ угодникомъ сочетавается она потомъ бракомъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Проходя мысленно поверхность земноводнаго сего шара, населяемую разными племѣнами человѣчества, открываемъ тмочисленныя препоны и затрудненія къ прямому и существенному наслажденію брачнымъ союзомъ.

Немногія понынѣ извѣстны страны, гдѣ человѣчество руководствуемо будучи мудрымъ закономъ природы, блаженствуетъ; но блаженство тѣхъ странъ усовершилось бы, ежели бы ко оному закону присовокупленъ былъ еще немерцающій свѣтъ великаго, истиннаго и непреложнаго закона. . . . Христіанскаго.

Мы обязаны г. Бугенвилю за открытіе Таитскаго острова, (*) и за описаніе обитающаго на немъ любезнаго народа. Жители сего острова, рожденные въ благорастворенномъ и пріятнѣйшемъ климатѣ, питающіеся тучными и обильными плодами земли, нимало не удабривая оной, управляемые болѣе семейственными старѣйшинами, нежели

(*) Островъ Таити или Отаити на тихомъ или южномъ морѣ.

общественными владѣльцами, не знаютъ инаго божества, кромѣ любви, коему повсядневно приносятъ жертвы. Весь островъ есть храмъ сего бога; всѣ женщины острова суть его кумиры, а мужчины обожатели. Женщины сіи не уступаютъ въ красотѣ Грузинкамъ; (*) а невинностію и простотою подобятся Граціямъ. (**) Произвести на свѣтъ подобнаго себѣ, почитается у нихъ священнымъ закономъ; всякій чужеземецъ приглашаемъ бываетъ къ сему жертвоприношенію; что поставляется тамъ наипріятнѣйшею должностію, такъ что добродушный Таитинецъ наслаждается живѣйшимъ чувствованіемъ удоволь-

---

(*) О красотѣ Грузинокъ смот. выше стр. 33.

(**) Граціи по древнему баснословію были три сестры служанки Венерины.

ствія, созерцая восхитительную радость на лицахъ подобныхъ себѣ.

Сколь великимъ удивленіемъ и восторгомъ объяты были Французы при восхитительномъ зрѣлищѣ Таитскаго острова! — Большая часть женщинъ были почти ничемъ непокровенны, говоритъ г. Бугенвиль; коль скоро онѣ узрѣли насъ, то на лицахъ ихъ начерталась радость и веселіе; при чемъ однакожъ не взирая на невинность ихъ и простодушіе, удобно примѣтить было можно нѣкоторое въ очахъ ихъ замѣшательство, которое происходило или отъ того начала, что повсюду женскій полъ украсила природа плѣнительною робостію, или отъ того, что и въ оной странѣ, гдѣ вольность златаго вѣка существуетъ, женщины по наружности кажутся не желать

того, чего внутренно весьма вожделѣваютъ. Чтожъ касается до мужчинъ, то сіи по добродушію своему и вящшей людимости, вскорѣ изъявили намъ свое изволеніе. . . . Они предлагали намъ избрать любыхъ женщинъ и сойти съ ними на берегъ; а дѣланные при томъ сими прелестницами нѣкоторые знаки довольно каждаго изъ насъ вразумляли, что онѣ желаютъ имѣть тѣснѣйшее съ нами знакомство. —

При толь трогательномъ зрѣлищѣ, продолжаетъ г. Бугенвиль, трудно было удержать въ надлежащемъ порядкѣ и должности четырехъ сотъ Французовъ, по большей части молодыхъ, кои всѣ въ теченіи шести мѣсяцовъ не видали никакой женщины. — Не смотря на всѣ принятыя предосторожности, одна молодая дѣвушка спустивъ

съ себя съ прїятнымъ небреженїемъ покрывало, предстала взору всѣхъ мореходцевъ не менѣе прелестною, какъ Венера была въ очахъ Фригійскаго пастуха. (*) При толь пленяющемъ видѣнїи, матросы и салдаты силились на перерывъ одинъ предъ другимъ восходить на верхъ судна. И никогда никто не становился на якорь столь проворно и нетерпѣливо, какъ мы тогда.

Люди-наши, говоритъ г. Бугенвиль, прогуливались повсядневно съ

(*) Фригїйскій пастухъ Паридъ, разсматривая обнаженную Венеру, видитъ всѣ членны ея влекущїе человѣческій умъ въ сладостнѣйшее забвенїе; малѣйшїя части каждаго члена исполнены любовнаго жара; индѣ зритъ онъ изображенїе прелестей, играющихъ и какъ бы взаимно лобызающихся; а индѣ созерцаетъ собра-

островитянами, кои приглашали ихъ въ домы свои; гдѣ поставляли имъ лучшую свою пищу. По томъ вводили къ нимъ молодыхъ дѣвицъ, кои бросая по полу листья и цвѣты, пѣли національныя свои пѣсни.—Островитяне весьма удивлялись замѣшательству, примѣчаемому ими во всѣхъ почти мореходцахъ.... Строгость во нравахъ нашихъ наблюдаемая, возбраняла онымъ все то, что имѣло видъ своевольства.

Здѣсь нѣтъ обычая обременять женскій полъ тяжкими работами; всѣ Таитчанки по большей части наслаждаются пріятною праздностію; стараніе нравиться мужчинамъ составляетъ первое и главное

ніе нѣжностей, воспламеняющихЪ и каменныя сердца, и проч.

ихъ упражненіе. Жены должны быть откровенны мужьямъ своимъ во всѣхъ отношеніяхъ; а въ противномъ случаѣ нарушеніе супружеской вѣрности, учиненное безъ вѣдома ихъ, принуждены онѣ омыть своею кровію. На сіе испросить согласіе женѣ весьма не трудно; ибо мужъ самъ необинуясь совѣтуетъ женѣ своей предаться любовнымъ затѣямъ. И дѣвицы въ отношеніи сего нимало удерживаемы не бываютъ. Все здѣсь побуждаетъ слѣдовать склонностямъ своего сердца, или закону собственныхъ чувствованій. Не было еще примѣровъ, чтобъ дѣвица, имѣвшая многихъ любовниковъ, находила каковую либо препону ко вступленію въ супружество.... Да и возможно ли ей возбранить сильному вліянію климата, и не преткнуться при видѣніи всюду тмочисленныхъ

очаровательныхъ явленій? . . . Воздухъ, коимъ сіи островитяне дышутъ, пѣсни и пляски, сопровождаемыя почти всегда любострастными тѣлодвиженіями, словомъ: все призываетъ повсяминутно къ пріятностямъ любви; все, говорю, вездѣ и всегда приглашаетъ въ объятія оной.

II.

ПОЗОРИЩЕ СТРАННЫХЪ и СМѢШНЫХЪ ОБРЯДОВЪ при БРАКОСОЧЕТАНІЯХЪ РАЗНЫХЪ ВЪ РОССІИ ОБИТАЮЩИХЪ НАРОДОВЪ.

1.

КАМЧАДАЛЫ.

Камчадалы суть древнїе обитатели обширнаго въ сѣверной Азїи полуострова Камчатки, называющїе сами себя Итюлменъ, то есть, первобытнымъ сея земли народомъ. Ростъ имѣютъ они среднїй, лице плоское, глаза малые, волосы черные, бороду небольшую. Они живутъ изстари семьями неподвижно, т. е. не переѣзжая съ мѣста на мѣсто, въ хижинахъ, которыя зимою врываютъ нѣсколько въ землю, а лѣтомъ ставятъ на подставкахъ неочень высоко отъ оной. Пропитанїе имѣютъ отъ звѣриной и рыбной ловли; такъ же нанимаются на суда, отправляемыя частными Россїанами по Алеутскимъ островамъ, лежащимъ отъ Камчатки къ востоку, для промысла мягкой рухляди. До покоренїя земли ихъ Россїи, не имѣли они никакого домашняго скота и не знали никакихъ метал-

ловъ; по чему употребляли одних токмо собакъ; топоры имѣли каменные, а вмѣсто иголъ рыбьи кости. Прежде были они срамные идолопоклонники, а нынѣ Христіане.

Образъ женитьбы у Камчадаловъ убѣдительно доказываетъ сильное любострастіе мужчинъ ихъ къ женщинамъ. — Когда Камчадалъ задумаетъ жениться; то ищетъ себѣ невѣсты въ другомъ, а не въ своемъ острожкѣ; и высмотрѣвъ по нраву своему молодую дѣвку, приходитъ къ родителямъ ея; изъясняетъ предъ ними свою къ ней любовь; и по томъ проситъ позволенія лужить у нихъ нѣсколько времени; на что легко они соглашаются. И такъ онъ старается оказать всевозможное свое къ нимъ усердіе и радѣніе, а также удальство и проворство, услуживая паче холопа

всѣмъ въ томъ семѣйствѣ, наиболѣе же будущему своему тестю, тещѣ и невѣстѣ. По истеченіи назначеннаго служенію его срока, домогается онъ о дозволеніи *хватать* невѣсту. Ежели онъ столько щастливъ, что поведеніе его понравится невѣстинымъ родителямъ и сродникамъ, такъ же и ей самой; то получаетъ на то согласіе. А въ противномъ случаѣ они наградивъ его за понесенные труды какою либо вещію, отпускаютъ обратно; иногда же услуги его и безъ всякаго воздаянія остаются.

Не рѣдко случается, что женихъ никому ничего не сказавъ, приходитъ въ чужой острогъ, и въ той семьѣ, гдѣ высмотрѣнная имъ невѣста находится, работаетъ; хотя всякъ по услугамъ его можетъ при-

знать, съ какимъ намѣренïемъ онъ то дѣлаетъ; однако никто его о томъ не спрашиваетъ; пока онъ или самъ, или чрезъ другихъ объявитъ родителямъ невѣсты о своемъ предпрïятïи.

Женихъ получа позволенïе *хватать* невѣсту, всемѣрно изыскиваетъ такого случая, чтобы она была одна, или по крайней мѣрѣ не со многими женщинами; ибо въ то время всѣ жены и дѣвки того острожка охраняютъ ее отъ его нападенïя; и по тому весьма рѣдко всѣ отъ нее отлучаются. Къ томужъ тогда невѣста бываетъ одѣта въ двои или трои хоньбы, (*) по симъ опутана отъ колѣнъ до мышекъ частою рыболов-

(*) Изъ кожи сабачей тамошнихъ женщинъ одѣянïе.

ною сѣтью, а по оной увита ремнями такъ крѣпко, что она подобно статуѣ и поворотиться не можетъ.

И такъ коль скоро женихъ улучитъ невѣсту свою одну или въ малолюдствѣ; то съ великимъ стремленіемъ нападаетъ на нее; силится разорвать всѣ тѣ ремни, сѣти и хоньбы, что бы только коснуться тайной части ея тѣла; ибо сіе *схватаніе* заключая въ себѣ все таинство и важность брака ихъ, замѣняетъ вѣнчаніе. Между тѣмъ какъ сама невѣста такъ и всѣ ограждающія ее бабы и дѣвки производятъ ужасный крикъ и визгъ; и хотя при томъ сама невѣста не дѣлаетъ никакого сопротивленія, да и не можетъ по упомянутой причинѣ; но на противъ охранительницы ея поступаютъ съ женихомъ весьма безчеловѣчно. Онѣ при первомъ шагѣ его

покушенія, устремляются на него; и ухвативъ за волосы таскаютъ; бьютъ чемъ ни попало; терзаютъ лице; словомъ: всѣ мѣры употребляютъ о уничтоженіи его предпріятія, т. е. чтобъ не дать ему схватать невѣсту. И ежели женихъ преодолѣвъ всѣ тѣ препятствія, успѣетъ покушеніе свое произвесть въ дѣйство; то онъ тотъ часъ отбѣгаетъ отъ невѣсты, такъ какъ и всѣ тѣ бабы и дѣвки разбѣгаются; а она въ знакъ побѣды его произноситъ умильнымъ и жалостнымъ голосомъ: *ни*, *ни*; чѣмъ и заключается ихъ бракъ.

Весьма рѣдко случается, чтобъ женихъ достигъ цѣли своей при первомъ стремленіи. А какъ послѣ каждаго неудачнаго покушенія, надлежитъ ему употребить нарочитое время на возвращеніе силъ своихъ, и

на излѣченіе ранъ причиненныхъ ему жестокими оберегательницами невѣсты, что проходитъ въ подобныхъ попыткахъ цѣлый годъ и болѣе. — Были и такіе примѣры, что женихи по семилѣтнемъ безуспѣшномъ покушеніи своемъ, получали вмѣсто невѣсты вѣчное поруганіе и увѣчье, бывъ сброшены бабами съ балагановъ.

Кто схватаетъ невѣсту; тотъ въ слѣдующую по томъ ночь приходитъ къ ней невозбранно; а на другой день увозитъ ее въ свой острожокъ безъ всякихъ церемоній. Для празднованія же брака или свадьбы, возвращается къ женнинымъ сродникамъ по прошествіи нѣкотораго времени.

Толь жестокое сраженіе бабъ съ женихомъ бываетъ токмо при бракахъ дѣвичьихъ. Чтожъ касается до бра-

косочетаній со вдовами; то къ совершенію оныхъ потребно токмо одно согласіе тѣхъ мужчинъ, которые ищутъ ихъ себѣ въ замужство. Но всякая вдова не прежде сочетаться можетъ вновь бракомъ, какъ по очищеніи своихъ грѣховъ, которые снимаются съ нее и предаются вѣчному забвенію, ежели она переспитъ ночь съ иногородцемъ или чужеземцемъ. А какъ во всѣхъ острожкахъ не сыщется ни одного Камчадала, который бы согласился учинить таковое грѣховъ очищеніе; поелику сіе дѣло почитается тамъ весьма предосудительнымъ; то сколь ни удобно и ни легко бракосочетаніе со вдовами, но Камчадалы весьма уклоняются онаго.—Прежде вдовы теряли много имѣнія своего, на изысканіе человѣка способнаго къ очищенію грѣховъ ихъ; но со времени посе-

лѣнія козаковъ въ Камчаткѣ, не много онѣ о томъ заботятся, или и вовсе обезпечены.

Разводъ мужа съ женою въ Камчаткѣ происходитъ безъ всякаго шума и хлопотъ. Стоитъ токмо мужу не спать съ женою своею недѣлю или двѣ; потомъ вступаетъ онъ свободно въ новый бракъ; равномѣрно и жена его, будучи такимъ образомъ имъ оставлена, выходитъ за другаго.

Гостепріимство у сего народа весма странно и смѣшно; по чему не ненужнымъ почитаю описать оное въ кратцѣ. — Когда Камчадалъ подружиться съ кѣмъ желаетъ; то наготовя всякаго кушанья, какое у нихъ за лутшее признается, столь много, что десятерыхъ удовольствовать

можно, и изтопя юрту (хижину) свою весьма жарко, зоветъ будущаго друга своего къ себѣ въ гости. По вступленіи его въ юрту, какъ онъ такъ и хозяинъ раздѣваются донага; сей скутавъ юрту и наливъ превеликуючашу щербы подчиваетъ его; а между тѣмъ какъ гость пьетъ или хлебаетъ щербу, хозяинъ безпрестанно льетъ воду на каленые камни лежащіе на очагѣ, чтобъ сдѣлать жаръ несносный. Гость силится все, что у хозяина настряпано, попріѣсть и жаръ тотъ вытерпѣть; а хозяинъ съ своей стороны домогается одолѣть гостя подчиваніемъ своимъ т. е. пищею и жаромъ, такъ что бы онъ взмолился о освобожденіи его отъ того и отъ другаго; въ противномъ же случаѣ причитается то хозяину въ скупость и безчестіе. Тогда самъ хо-

зяинъ ничего не ѣстъ; и изъ юрты, когда хочетъ, для прохлажденія выходитъ; но гость до тѣхъ поръ подчивается пищею и нестерпимымъ жаромъ, пока побѣжденнымъ себя признаетъ. — Во время ѣды рветъ его разъ до десяти; отъ чего онъ по томъ дни три или и болѣе не токмо ѣсть, но и смотрѣть на пищу безъ содроганія не можетъ.

Когда гость лишится всей силы, такъ что ни жару терпѣть, ни ѣсть болѣе отнюдь не можетъ; то для освобожденія себя отъ такого подчиванія, даритъ хозяину своихъ собакъ, платье, или что сему угодно. На противъ того получаетъ онъ отъ хозяина вмѣсто хорошаго своего платья обноски, или вмѣсто добрыхъ собакъ скверныя сучонки, которыя и ногъ волочить

почти не могутъ; однакожъ симъ гость не токмо не обижается, но еще за нелестный знакъ дружбы почитаетъ. Вскорѣ по томъ хозяинъ долженъ посѣтить взаимно друга своего; а въ противномъ случаѣ сей вторично прiѣзжаетъ къ нему, но не съ тѣмъ уже намѣренiемъ, что бы ѣсть и пищѣть, а что бы токмо получить взаимный подарокъ, ежели ему при первомъ посѣщенiи ничего не дано. Хотя гость и не объявляетъ причины сего прiѣзда своего; но хозяинъ разумѣя то самъ, отдариваетъ ему по мѣрѣ своей возможности. А буде ничего не подаритъ; то гость переночевавъ у него, запрягаетъ собакъ своихъ въ санки на самой юртѣ; и сидя на оныхъ, тычетъ отъ времени до времени оштоломъ въ землю; пока что нибудь получитъ отъ хозяина въ

подарокъ. Ежели же сему отдарить нѣчемъ, или поскупится; то гость уѣзжаетъ въ домъ свой съ превеликимъ неудовольствіемъ, такъ что съ того времени дѣлается страшнымъ врагомъ его. Но сіе весьма рѣдко случается; ибо обидѣть такимъ образомъ друга своего, почитается у нихъ за толь великое безчестіе, что съ симъ обидчикомъ никто уже въ предь дружиться не будетъ.

Такъ же ежели кто зазвавъ кого къ себѣ въ гости, не такъ какъ должно, уподчиваетъ его; то и сіе вмѣняется за такую обиду, которая мстится иногда не инако, какъ погубленіемъ всего того острожка, въ коемъ послѣдовало толь непріятельское дѣло. — Равнымъ образомъ безчестно и зазорно у нихъ требовать за подарки свои отдариванія прямо.

Здѣсь завидной вещи почти никакъ, кромѣ объявленнаго способа, достать не можно; ибо при томъ угощенiи, чего бы хозяинъ у гостя ни попросилъ, отказать сему стыдно. Неоспоримымъ тому доказательствомъ служить можетъ слѣдующiй забавный примѣръ.

Нижняго Камчатскаго острога изъ новокрещеныхъ Якутовъ нѣкоторый козакъ, имѣлъ у себя по тамошнему обычаю друга Камчадала. Онъ провѣдавъ, что сей промыслилъ великой цѣны лисицу, всемѣрно домогался достать оную; но Камчадалъ не взирая ни на какiя его прозбы, подарки и усилiя, не хотѣлъ лишиться того сокровища; и для того всегда крѣпился и отказывалъ. Козакъ видя, что другъ его ни на что не скло-

няется, рѣшился поступить по Камчадальскому обыкновенію. И такъ зазвавъ его къ себѣ въ гости, вытопилъ баню весьма жарко; и наварилъ рыбы премного. По вступленіи гостя въ баню, посадя его на верхній полокъ, началъ подчивать, не поддавая еще на каменку; но какъ примѣтилъ, что Камчадалъ почитаетъ несильный жаръ за бѣдное подчиваніе; то началъ поддавать, и столь много наподдалъ, что и самому въ низу несносно стало. И для того вышелъ онъ въ передбанникъ; такъ какъ сїе дозволяется хозяину; и сколь можно чаще отворяя двери, поддавалъ изъ за оныхъ на каменку. И такимъ образомъ скоро принудилъ Камчадала взмолиться. Но козакъ не взирая на то, продолжалъ мучить подчиваніемъ своимъ; пока Камчадалъ обѣщалъ ему от-

дать то, чего онъ столь много домогался. — Не возможно изобразить того удовольствія, какое чувствовалъ Камчадалъ отъ сего подчиванія. Онъ клятвенно утверждалъ, что онъ роду своего не видалъ такого жару; и никогда не могъ надѣяться, чтобъ козаки столь дружелюбно могли подчивать гостей. По чему и о потерѣ своего сокровища, дорогой лисицы, не токмо не сожалѣлъ; но еще дружество сего козака, яко доброе, прославлялъ у своихъ одноземцевъ, твердя имъ при томъ, что Камчадалы въ разсужденіи Рускихъ нимало не умѣютъ подчивать гостей.

Такимъ же образомъ подчиваютъ Камчадалы гостей на пирушкахъ своихъ, какъ то: свадебныхъ и другихъ, исключая токмо то, что жаромъ не мучатъ, и подарковъ не требу-

ютъ. — Когда дѣло доходитъ до подчиванія китовымъ или инымъ жиромъ; то хозяинъ накроя жиру ремнями, становится передъ сидячимъ гостемъ на колѣни, держа въ одной рукѣ ремень жиру, а въ другой ножъ; жиръ суетъ въ горло гостю небережно, крича при томъ, какъ бы съ гнѣвомъ, чтобъ онъ ѣлъ; и сколько сей въ ротъ захватитъ, столько онъ ножемъ отрѣзываетъ.

Камчадалы на брачномъ и иныхъ празднествахъ пляшутъ слѣдующимъ образомъ: — десять человѣкъ мужчинъ и женщинъ холостыхъ и женатыхъ будучи одѣты въ лутшемъ своемъ платьѣ, ходятъ кругомъ тихо, поднимая одну ногу за другою какъ бы по тактѣ; и при томъ говорятъ относящіяся до мореходства изреченія или стихи, такъ что когда од-

на половина круга выговоритъ послѣднія слова стиха, то другая говоритъ первыя, какъ бы по стопамъ читали. — Великая честь и похвала тому бываетъ, кто всѣхъ перепляшетъ; но Камчадалы вообще столь великіе охотники до оной пляски, что часовъ по двенадцати и по пятнадцати, то есть, отъ утренней до вечерней зари, не преставая пляшутъ.

2.

КОРЯКИ.

Коряки живутъ по простирающейся отъ Анадыра къ полуострову Камчаткѣ и около Пенжинскаго моря до рѣки Ямы полосѣ. Ихъ два главныя поколѣнія, кои разнствуютъ между собою, какъ нарѣчіями весма отдалившимися и одно другому едва вразуми-

тельными, такЪ и образомЪ жизни и нравственности. Коряки находящїеся вЪ южнѣйшихЪ мѣстахЪ помянутой страны, и именующїе сами себя Чаучу, живутЪ на одномЪ мѣстѣ вЪ хижинахЪ, которыя дѣлаютЪ, такЪ какЪ Камчадалы, для зимы и лѣта разныя; держатЪ токмо по малому числу оленей для ѣзды вЪ саняхЪ; и питаются по большей части ловлею рыбы и звѣрей живущихЪ на сушѣ и вЪ водѣ. А Коряки обитающїе по сѣвернымЪ мѣстамЪ, и называющїе сами себя Тумугуту, кочуютЪ вЪ хижинахЪ дѣлаемыхЪ изЪ оленьихЪ кожЪ; и доставляютЪ себѣ пропитанїе по большей части отЪ многочисленныхЪ оленьихЪ стадЪ своихЪ. КЪ войнѣ гораздо склоннѣе послѣднїе, нежели первые, которымЪ оные часто набѣгами своими причиняютЪ обиды. Вѣра вообще у нихЪ идолопоклонническая. Всѣ кочующїе Коряки и большая часть неподвижныхЪ тѣла мертвецовЪ своихЪ сожигаютЪ.

Коряки будучи смѣжны съ Камчадалами, употребляютъ и обряды при женитьбѣ почти одинаковые съ ними. — Примѣчанія достойно, что воровство между симъ народомъ не токмо не возбраняется строго; но еще нѣкоторымъ образомъ похваляется или поощряется; лишь бы внѣ семейства своего оное дѣлали; и лишь бы воръ не былъ пойманъ; а поймавъ онаго жестоко наказываютъ, но не столько за самую кражу, сколько за недостаточное при томъ проворство и умѣніе. У нихъ никакая дѣвка отнюдь не выдетъ за такого мужчину замужъ, который не показалъ еще опытовъ удальства своего и проворства въ воровствѣ. (*)

(*) Да и у всѣхъ дикихъ нардовъ обитающихъ въ Россіи, кромѣ Камчадаловъ, воровство похваляемо. — Якутъ хотя твердо увѣренъ, что лишится имѣнія своего,

Коряки кочующїе по разнымъ мѣстамъ и питающїеся по большей части оленями, простираютъ ревнивость свою въ разсужденїи женъ столь далеко, что при малѣйшемъ подозрѣнїи въ прелюбодѣянїи, лишаютъ ихъ тотъ часъ жизни. Толикая жестокость принуждаетъ злощастныхъ сихъ женъ употреблять все то, что токмо можетъ способствовать, къ обезображенїю ихъ; онѣ никогда не умываютъ ни

ежели украдетъ скотину и обличенъ въ томъ будетъ; но не взирая на то не можетъ разстаться съ жирною кобылою; и въ случаѣ несчастїя утѣшается по крайней мѣрѣ тѣмъ, что ѣлъ онъ жирную кобылятину. — У Чукчей, народа обитающаго въ отдаленнѣйшемъ сѣверовосточномъ углу Азїи между Колымою и Анадыромъ, дѣвка не можетъ получить себѣ мужа, ежели не окажетъ искуства въ воровствѣ.

лица своего, ни рукъ; а також не чешутъ волосъ; да и весь уборъ ихъ не токмо ничего прiятнаго не имѣетъ, но по крайней неопрятности даже отвратителенъ; въ чемъ ихъ извинить можно; по тому что онѣ страшатся и малѣйшее употребить время на приличное себя украшенiе, дабы чрезъ то не навлечь на себя какого либо подозрѣнiя мужей своихъ.

А неподвижные т. е. живущiе на одномъ мѣстѣ Коряки, почитаютъ за нелестный и вящшiй знакъ дружбы; ежели прiятель Коряка, пришедъ къ нему въ гости, переспитъ ночь съ женою его или дочерью. И въ то самое время, какъ прiятель забавляется прелестями жены его или дочери, онъ тотъ часъ приходитъ къ женѣ его; и сей отказаться переночевать съ

нимъ, значитъ причинить ему несносную обиду. — Многія жены не терпя толь тѣсной между мужьями своими связи и дружбы, подвергаются самоубійству.

Изъ числа сихъ послѣднихъ Коряковъ многіе имѣютъ вмѣсто женъ простые камни, кои одѣваютъ они въ женское платье; и въ такомъ нарядѣ кладутъ съ собой вмѣстѣ спать; а временемъ шутятъ и играютъ съ ними такъ, какъ бы они то чувствовали.

При семъ пришелъ мнѣ на мысль одинъ весма забавный анекдотъ, котораго содержаніе много походитъ на помянутое употребленіе камней вмѣсто женъ; и для того во удовлетвореніе любопытству читателя представляю его здѣсь. —

Нѣкоторая молодая и пригожая женщина, по погребеніи своего мужа, котораго она обыкновенно называла *старымъ Симономъ*, приказала рѣзщику сдѣлать деревянную статую, колико можно болѣе похожую на того покойника. Коль скоро сія статуя по желанію ея была готова; то она приказала дѣвкѣ своей, класть ее всякую ночь на постелю къ ней, для воспоминанія о подлинникѣ, (покойномъ мужѣ). Между тѣмъ одинъ молодой дворянинъ, влюбясь въ нее сильно, убѣдилъ служанку ея денгами, такъ что сія въ одну ночь положила его на мѣсто *стараго Симона*. Вдова легши тогда по обыкновенію своему въ постелю, тотъ часъ простерла руки свои къ мнимой статуѣ любезнаго своего мужа; но какъ почувствовала, что то тепло; то подвинулась къ ней

поближе; а обнявшись покрѣпче, узнала, что то былъ не деревянной и не *старой Симонъ*. . . На другой день по утру та же служанка пришедъ къ дверямъ спальни, докладывала барынѣ: *что изволитъ приказать готовить къ столу?* На что ей сія отвѣтствовала: *изжарь Индѣйскаго пѣтуха, котораго вчера принесли, свари плечо баранины съ цвѣтною капустою, сдѣлай фрикасе, да купи намъ хорошее блюдо закусокъ.* Служанка услыша сіе докладывала: *для изготовленія толь многаго кушанья, не достанетъ у насъ, сударыня, и дровъ. Ну такъ*, вскричала хозяйка съ гнѣвомъ, *сожги стараго Симона.*

3.

УРАЛЬСКІЕ КОЗАКИ.

Рѣка Яикъ переименованная въ 1775 году Ураломъ, ведетъ начало свое изъ Уральскихъ горъ въ Уфимскомъ Намѣстничествѣ; отдѣляетъ оное отъ Кавказскаго; и впадаетъ въ Каспїйское море многими рукавами подъ Гурьевымъ. Козаки живущїе по сей рѣкѣ назывались изстари Яицкими, а въ показанномъ году переименованы Уральскими, такъ какъ и главный ихъ городъ *Яицкой городокъ*, который лежитъ въ Астраханской области при помянутой рѣкѣ повыше устья рѣки Чагана, Уральскомъ. Войска ихъ къ службѣ готоваго состоитъ до 12000, между ими много находится Татаръ, Калмыковъ и Кызилбашевъ.

У козаковъ Уральскихъ къ сговоренной невѣстѣ собираяся подруги ея до самой свадьбы каждый

вечеръ, поютъ пѣсни, пляшутъ и играютъ съ молодцами. Во все сїе время, которое иногда продолжается до двадцати недѣль, женихъ обходиться можетъ съ невѣстою почти какъ мужъ съ женою. — Въ дѣвишникъ женихъ приноситъ невѣстѣ въ подарокъ платье и весь женской уборъ; на противъ того она даритъ ему тогда шапку, сапоги, рубаху и штаны. — Отъ церкви послѣ вѣнчанїя невѣста ѣдетъ на телегѣ, на которой позади ея сидитъ мать и сваха, имѣющая на всѣхъ пальцахъ по кольцу; онѣ обѣ прикрываютъ ее полотенцомъ, дабы зрители лица ея не видали. Передъ телегою идетъ женихъ съ отцомъ и дружкою; а позади оной ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ многїе прїятели, изъ коихъ одинъ держитъ на длинномъ шестѣ подобно знамю полосатую

плахту, какую обыкновенно Черкаскія жены вмѣсто юбки носятъ. — Въ прочемъ всѣ собравшіеся пріятели препровождаютъ день бракосочетанія въ питьѣ, пляскѣ и пѣніи, и по большей части на улицѣ.

У сихъ козаковъ прежде былъ такой обычай, что ежели кто держать болѣе жены не похочетъ, по какимъ бы то ни было причинамъ; то выведя ее на площадь, продаетъ тому, кто больше дастъ.

4.

ДОНСКІЕ КОЗАКИ.

Земля сихъ козаковъ смѣжна съ Екатеринославскимъ, Воронежскимъ, Саратовскимъ и Кавказскимъ намѣстничествами. Она состоитъ подъ начальствомъ войсковаго Атамана и граждан

скаго правленія, коему подсудны станичные Атаманы. Войска ихъ состоитъ всегда на службу готоваго до 25000 человѣкъ.

У Донскихъ козаковъ женихъ пріѣзжаетъ за невѣстою верьхомъ на лошади, обвѣшенной колокольчиками, дабы она по звону оныхъ услышать могла прибытіе его. Сіи колокольчики хранятся по томъ или у родителей сочетавшихся, или у нихъ самихъ единственно для воспоминанія пріятнаго того случая. — Здѣсь за невѣстою не бываетъ ни какого приданаго; но женихъ обязанъ одѣть ее съ ногъ до головы.

5.

МОРДВА и ЧУВАШИ.

Оба сіи народа такъ, какъ Черемисы *и* Вотяки, за ними здѣсь предста-

вленные, многолюдны; и принадлежатъ къ Чухонскому или Финскому поколѣнію. Мордва обитая по Волгѣ въ разныхъ мѣстахъ Казанскаго, Симбирскаго, Уфимскаго и Пензенскаго намѣстничествъ, раздѣляется по двумъ нарѣчіямъ на два колѣна: на Ерзамовъ и Мокшановъ, которые индѣ живутъ порознь, а индѣ вмѣстѣ. Чуваши пребываютъ токмо въ Нижегородскомъ и Казанскомъ намѣстничествахъ. Языки четырехъ сихъ народовъ, т. е. Мордвы, Чувашъ, Черемисъ и Вотяковъ смѣшаны одинъ больше другаго съ Татарскимъ. Чувашскій языкъ столь сходенъ съ Татарскимъ, что Чувашей можно почесть одного почти поколѣнія съ Татарами. Самый же изъ нихъ чистый и съ Финскихъ первоначальнымъ своимъ языкомъ болѣе сходственный есть Вотской. Нравы и обычаи четырехъ сихъ народовъ много заимствуютъ отъ сосѣдственныхъ и смѣшанныхъ съ ними Татаръ. Они всѣ почти весьма рачительные земле-

дѣльцы, а сверхъ того въ нѣкоторыхъ мѣстахъ упражняются въ пчеловодствѣ или звѣриной ловлѣ. Мордва и Чуваши почти всѣ, а Черемисъ и Вотяковъ большая часть крещены; остальные же идолопоклонники. Общее ихъ суевѣріе состоитъ особливо въ жертвоприношеніи всякихъ звѣрей, наипаче же лошадей и полевыхъ плодовъ; а сіе дѣлаютъ они въ освященныхъ лѣсахъ, называемыхъ ими Керметахъ. Они такъ же какъ Татары охотнѣ ѣдятъ, или лучше сказать, лакомствомъ почитаютъ лошадиное мясо; а свинова не терпятъ.

У Мордвы и Чувашъ, когда отецъ вознамѣрится женить своего сына; то прежде подсылаетъ къ невѣстину отцу постороннихъ людей, кои спрашиваютъ его, намѣренъ ли онъ отдать дочь свою замужъ *за такого то*? И ежели послѣдуетъ согласный на сіе отвѣтъ; то отцы и матери обѣихъ сторонъ сошедшися, договариваются

о *калымѣ*, такъ же кому держать первую попойку, и сколько чего имянно употребить для оной. И такъ договорясь на прим. жениховъ отецъ на ведрѣ вина, бочкѣ пива и бочкѣ меду, и приготовя все то, перевозитъ въ домъ невѣстинъ; и при томъ представляетъ *калымъ* или выкупъ за невѣсту 8, 9, 10 рублей и болѣе, смотря по состоянію обѣихъ сторонъ. По томъ отецъ и мать жениховы просятъ невѣстину родню въ гости въ домъ ея; а изъ своей родни никого не приглашаютъ. Въ назначенный для того день званые гости собравшися, пьютъ и веселятся; что иногда по силѣ заключеннаго договора продолжается нарочитое время. Въ самый же день бракосочетанія объявляютъ жениху и невѣстѣ отцы ихъ, что въ томъ день оное послѣдуетъ. Тогда же-

ниховы родители пріѣзжаютъ въ домъ невѣсты, которая въ то время уже совсемъ снаряжена бываетъ къ браку. Вся церемонія и важность онаго заключается единственно въ томъ, что отецъ взявъ дочь свою невѣсту за руку, а мать хлѣбъ и соль, вручаютъ ее со оными свекру и свекровѣ. Невѣста поблагодаривъ родителей своихъ за понесенные ими труды и попеченіе о воспитаніи ея, и при томъ оплакавъ какъ ихъ самихъ, такъ и всѣхъ своихъ родственниковъ, покрывается бѣлымъ холстомъ до пояса; и такимъ образомъ выводится братомъ своимъ изъ отеческаго дому до саней или телеги. Прочая родня ея проводивъ ее до половины дороги, гдѣ встрѣчаетъ ее родня женихова, возвращается; ибо на брачномъ пиршествѣ никого уже съ невѣстиной стороны не бы-

ваетъ. Коль скоро приѣдутъ въ домъ жениха; то братъ его или ближайшій сродникъ взявъ невѣсту за руку, вводитъ въ избу, и сажаетъ за столъ; по томъ кличутъ жениха, который нахлупивъ шапку, садится подлѣ нее. Отецъ его при собраніи всѣхъ сродниковъ и другихъ гостей взявъ поставленный на столѣ пирогъ длиною аршина въ полтора за одинъ конецъ, подымаетъ другимъ наложенное на невѣстѣ покрывало, говоря ей между тѣмъ: *вотъ тебѣ, свѣтъ! будь счастлива къ хлѣбу, животу и размноженію семьи.* По томъ перемѣняетъ онъ ей имя, и называетъ: *Мезява*, большая, *Сернява*, средняя, *Вежава*, меньшая, и такъ далѣе по старшинству сочетавающихся сыновей своихъ. Тогда женихъ и сродники его увидятъ невѣсту, такъ какъ и

она всѣхъ ихъ. Послѣ сего начинается пиршество, которое продолжается смотря по имуществу свекра. Въ семъ состоятъ всѣ обряды и таинство брака ихъ.

У Мордвы и Чувашъ обрученіе или помолвка бываетъ еще и во время малолѣтства дѣтей. Когда отцы обѣихъ сторонъ увѣрены, что дѣти ихъ и по возрасту и по имуществу другъ другу равны; то при народномъ сонмищѣ мѣняются между собою рогами съ табакомъ, говоря: *смотрите добрые люди, что мы между собою сватовья.* А какъ сіе засвидѣтельствовано будетъ; то они уже съ того времени до возрасту обрученныхъ дѣтей своихъ и называются сватами. Ежели по совершеннолѣтіи ихъ женихову отцу тотъ договоръ невы-

годнымъ покажется, по какимъ бы то ни было причинамъ, на прим. ежели не понравится ему невѣста; то онъ воленъ отъ нее отказаться; и сїе бываетъ безъ всякаго шума; а она выдается ужѐ за другаго. Но ежели невѣстину отцу не понравится женихъ; то онъ не инако отказаться можетъ, какъ заплатя неустойку отъ 6 до 12 рублей.

Во времена идолослуженїя ихъ, хотя и позволено имъ было брать столько женъ, сколько кто содержать могъ; однако по крестьянству никто болѣе трехъ женъ не имѣлъ. — Такъ же непредосудительно у нихъ тогда было по смерти жены своей брать въ замужство родную сестру ея. Въ такомъ случаѣ зять приходилъ къ тестю,

и требовалъ въ замужство себѣ другую дочь его, а покойной жены своей сестру. Ежели тесть добровольно на сїе несоглашался; то зять и принудить его могъ. Въ семъ намѣренїи зять пришедъ къ тестю спрашивалъ его: *отдашь ли за меня енай (своячиницу)?* И коль скоро тесть отвѣтствовалъ: *нѣтъ*; то зять всемѣрно старался принесенный потаенно подъ полою хлѣбъ или калачь, поспѣшно вынувъ изъ подъ оной, положить на столъ, и при томъ молвивъ: *вотъ хлѣбъ и соль, береги мою енай*, бѣжать оттуда опрометью для спасенїя живота своего; ибо кого изъ таковыхъ настигали; того били безъ всякой пощады; а кто уходилъ благополучно, за того тесть обязанъ уже былъ выдать дочь свою.

У Мордвы до принятія Христіанской вѣры, мужья имѣли обычай продавать женъ своихъ и съ прижитыми дѣтьми, коль скоро онѣ имъ нелюбы становились, а на мѣсто ихъ брать другихъ.

Бѣдняки, кои не могутъ заплатить за невѣсту калыма, стараются замѣнить то удальствомъ своимъ, т. е. подцѣпить гдѣ нибудь дѣвку. Въ семъ намѣреніи собравъ они нѣсколько подобныхъ себѣ удальцовъ, пріѣзжаютъ потаенно въ то селеніе, гдѣ подговорена уже дѣвка; а иногда подхвативъ на рынкѣ или въ другомъ мѣстѣ дѣвку, и не дожидаясь согласія ея, увозятъ. Но во всѣхъ сихъ случаяхъ сбывается съ ними простая наша пословица: *или добыть, или домой не быть.* Ибо ежели настигаютъ ихъ съ тою

или другою дѣвкою; то неминуемо платятъ они за сіе боками своими, а иногда и головою. Ежели же удастся имъ увезти благополучно; то и владѣетъ ею тотъ, кому она мила. — Правда, и въ сихъ случаяхъ калыму избыть не можно; но та выгода есть, что не вдругъ, а исподоволь оный платятъ.

Со времени, какъ сіи народы начали больше имѣть обращенія съ Россіанами, и брачные или свадебные ихъ обряды нѣсколько перемѣнилися. Они сватаются по Рускому обычаю, примѣшивая къ тому и свои обряды, а особливо въ тотъ день, когда невѣста къ вѣнцу приготовляется. Тогда одѣваютъ ее въ красное платье, т. е. красный кумачникъ, красную рубашку и красные сапоги. На всѣ пальцы обѣихъ рукъ ея надѣваютъ

разноцвѣтные перстни, съ привѣшенными къ нимъ небольшими цѣпочками, изъ коихъ къ инымъ прикрѣплены серебреныя, къ инымъ мѣдныя копѣйки, а къ инымъ полушки. Голову ея покрываютъ красною фатою, такъ что бы лица ея не можно было видѣть; передъ нею ставятъ скамейку, на которую по томъ кладутъ хлѣбъ, соль и ведро пива. Подлѣ ея садится пожилой мужчина съ иконою, передъ которою мальчикъ держитъ свѣчу. Между тѣмъ всѣ сродники ея подходя къ ней одинъ по одному, подклоняютъ головы свои подъ фату ея, которыхъ она порознь оплакиваетъ. Въ продолженіи сей церемоніи одинъ играетъ на гудкѣ; а прочіе по обыкновенію своему приплясывая, поютъ: *вой, вой.* Тутъ подчиваютъ пивомъ или медомъ всѣхъ безъ изъятія предъстоящихъ; и всякъ

за честь себѣ вмѣняетъ быть при семъ случаѣ пьянымъ. Со стороны жениха никого тамъ не бываетъ, кромѣ отца его или брата, свахи и двоихъ дружекъ. Свахи и одного дружка должность есть та, что бы плясать и подносить пиво или медъ, что случится; другой дружка стоя передъ невѣстою въ безмолвіи, держитъ въ правой рукѣ обнаженную саблю, которою онъ отъ времени до времени махая, ударяетъ въ потолокъ или матицу. Между тѣмъ у печки на столѣ кладутъ постелю и все прочее приданое, на которомъ садится невѣстина сестра или иная ея подруга; и у сей дружка выкупаетъ приданое.

Коль скоро невѣста всѣхъ сродниковъ своихъ, какъ выше упомянуто, оплачетъ; то немедлѣнно

начинается церемоніальное шествіе къ вѣнцу. — Во первыхъ идетъ дружка съ саблею, по томъ невѣстина мать или бабушка со свѣчею, а за нею отецъ или ближайшій сродникъ съ иконою. По семъ двои изъ поѣзду взявъ невѣсту за поясъ, а главной дружка за ноги, несутъ ее такимъ образомъ на дворъ. Между тѣмъ она, какъ бы неохотно оставляя домъ родителей своихъ, хватается руками за матицу и держится, сколько мочи ея есть; отецъ и мать ея или ближайшіе сродники стараются разнять ея руки; и совокупными силами помогаютъ ее вынести. Такъ же въ самыхъ дверяхъ хватается она за косякъ; гдѣ то же съ нею дѣлаютъ. И такъ коль скоро вынесутъ ее на дворъ; то *дружка съ саблею* кричитъ, что бы всѣ зрители стояли рядомъ, и

что бы никто на встрѣчу ей не попался; ибо тогда встрѣча за худой знакъ почитается. Между тѣмъ у избы двери запираютъ; и никого оттуда не выпускаютъ; пока невѣста не будетъ посажена въ сани или на телегу, и покрыта бѣлою скатертью съ бахрамою.—Въ поѣздѣ слѣдуютъ: на передъ отецъ или братъ жениховъ, за нимъ невѣста со свахою и дружкомъ въ одной повозкѣ, по томъ подруги ея и вся свита до половины дороги; а отъ сюда сопровождаетъ ее жениховъ поѣздъ. И такимъ образомъ привозится она въ церковь; гдѣ ужѐ женихъ ее дожидаетъ.

Отъ вѣнца изъ церкви ѣдетъ на передъ женихъ, за нимъ невѣста, а за нею весь прочїй поѣздъ. По прибытїи домой, женихъ тотъ часъ

принявъ невѣсту, ведетъ въ избу; но прежде нежели входятъ въ оную, становятся оба одною ногою на порогъ избы; гдѣ ставятъ горячую съ хмелемъ сковороду на ногу сперва жениху, который сбрасываетъ ее со оной, сколь далеко ему разсудится; по томъ и невѣстѣ, которая такъ же ее скидываетъ. Сїе послѣднее явленїе тщательно наблюдаютъ всѣ домашнїе; ибо они всѣ той вѣры, что чѣмъ далѣе отлетитъ сковорода отъ ноги невѣсты, тѣмъ она сердитѣе и сварливѣе будетъ; а чѣмъ ближе, тѣмъ смирнѣе и вообще добрѣе. По семъ какъ женихъ съ невѣстой, такъ и всѣ гости входятъ въ избу; садятся за столъ и пируютъ; но при ономъ пиршествѣ ни кого изъ родни новобрачной не бываетъ. Она же немедлѣнно запле-

таетъ себѣ косу, повязывается и одѣвается опять подѣвичью. — Родители ея и прочїе сродники не видятся ни съ нею ни съ мужемъ ея, пока она не пришлетъ нарочнаго звать ихъ къ себѣ; и такъ первое ихъ свиданїе случается иногда чрезъ полгода или и цѣлый годъ. Каковому медлѣнїю причина есть та, что молодая, пока не увидится съ отцомъ своимъ, или кто ее замужъ выдавалъ, имѣетъ право носить дѣвичье платье и пользоваться всѣми дѣвичьими прикрасами; коль же скоро увидится съ своими, то уже облекшись въ платье замужней женщины, и тѣхъ прикрасъ лишается. —

Въ нѣкоторыхъ Мордовскихъ селѣнїяхъ по прїѣздѣ невѣсты въ жениховъ домъ, мать его взявъ сковороду наполненную сухимъ хмелемъ,

и зажегши оный лучиною, ставитъ ее шакимъ образомъ къ правой ногѣ невѣсты, которая отталкиваетъ ее оною. Сіе дѣлаютъ трижды; и всякой разъ просыпанный хмель сгребаетъ свекровь на сковороду. При семъ примѣчаютъ: ежели сковорода упадетъ дномъ въ верхъ; то мнятъ, что новобрачные несчастливы; а ежели ляжетъ дномъ въ низъ; то сіе почитаютъ за благополучное предзнаменованіе. По томъ кричатъ: давай пива; и коль скоро подадутъ, то нѣвѣста снявъ нѣсколько колецъ съ пальцовъ своихъ, бросаетъ ихъ въ *братыню* (братское суденко), изъ котораго по томъ пьютъ всѣ гости. На послѣдокъ раздаютъ гречневую крутую кашу собравшимся изо всей деревни старымъ и малымъ, каждому по чумичкѣ; и кладутъ иному

въ шапку, иному въ полу а иному и за пазуху. —

У Чувашъ обитающихъ по Волгѣ, ежели кто вздумаетъ жениться; то нарⷽженный отъ него сватъ пришедъ въ домъ невѣсты, торгуетъ ее весьма усильно. Обыкновенная тамошнимъ невѣстамъ цѣна простирается отъ двадцати до пятидесяти рублей. Бѣдняки получаютъ себѣ женъ за десять и за пять рублей; на противъ того богатые платятъ за невѣсту до осмидесяти рублей. Невѣстино приданое, состоящее въ разномъ скотѣ, домашней утвари и одѣяніи, сразмѣрно почти бываетъ платимому женихомъ за нее количеству денегъ. Торгъ о невѣстѣ называется у нихъ *хота* (сватовство).

По заключеніи торга бываетъ

поѣздъ съ дарами: женихъ пріѣзжая съ родителями своими къ невѣстѣ, представляетъ договорную сумму денегъ; а при томъ даритъ новыхъ родственниковъ рубахами, платками или холстомъ. Невѣстинъ отецъ для вящшаго въ сочетаніи ихъ счастія, приноситъ въ жертву пшеничный хлѣбъ и небольшое количество меду сырца. Онъ держитъ какъ то такъ и другое противъ солнца; и при томъ творитъ молитву. Послѣ сего ѣдятъ, пьютъ, веселятся; и на послѣдокъ назначаютъ день брака.

Въ сей день невѣста сидитъ въ гостепріемной избѣ за отгородкою занавѣся лице свое; въ извѣстное время вышедъ она оттуда, ходитъ прискорбна по избѣ кругомъ; а дѣвки, подруги ея, носятъ передъ нею пиво,

хлѣбъ и медъ сырецъ. Какъ обойдетъ она такимъ образомъ избу трижды; то женихъ сорвавъ съ нее покрывало, цѣлуетъ ее, и мѣняется съ нею перстнями; и съ того времени называется она обрученною дѣвкою. По семъ невѣста разносивъ гостямъ хлѣбъ, пиво, и медъ сырецъ, уходитъ паки за отгородку; гдѣ бабы снявъ съ нее худую дѣвичью шапку, надѣваютъ бабью поботатѣе *хушну*.

Когда раздѣвать станутъ молодыхъ; въ то время невѣста должна скинуть съ жениха сапоги. ---Въ последующій день по утру происходитъ о состояніи дѣвства новобрачной слѣдствіе; и ежели по сему окажется, что она до замужства не соблюла онаго; то тутошній прислужникъ немедлѣнно взявъ стаканъ съ дырочкою на днѣ, и зажавъ оную

пальцомъ, наливаетъ туда пива, и подноситъ присутствующему здѣсь со стороны молодой старѣйшинѣ; коль же скоро именитый сей гость возметъ стаканъ въ руки; то пиво и потечетъ изъ дырочки; тогда гости поднимаютъ превеликой смѣхъ; чѣмъ невѣсту нарочито стыдятъ; но кромѣ сего никакихъ другихъ непріятныхъ послѣдствій въ разсужденіи той дѣвичьей потери не бываетъ. Въ сей день молодая принимаетъ гостей какъ уже хозяйка; по чему и веселья больше бываетъ, нежели въ первый день. Веселятся же они пляскою по гуслямъ, волынкѣ и губному органу, такъ же разными пріятными для уха ихъ пѣснями и проч. — Свадьбу играютъ по большей части у жениховыхъ родителей; и оная, такъ какъ у Лопарей, походитъ нѣсколько на оче-

редную пирушку или взаимное угощенїе; ибо всякой гость идучи на брачное пиршество, несетъ съ собою по возможности своей что нибудь изъ съѣстнаго и напитковъ. — Въ прочемъ ставятъ еще при семъ праздникѣ на столъ блюдо съ хлѣбомъ, въ который водружаютъ стрѣлу; тутъ кто изволитъ изъ гостей, кладетъ на раззаводъ молодымъ по нѣскольку копѣекъ. —

Воспрїявшїе Христїанскую вѣру вѣнчаются иногда спустя ужѐ долгое время послѣ оныхъ обрядовъ.

6.

МОКШАНЫ.

Мокшаны, поколѣнїе Мордвы смотр. выше стран. 148.

Мокшаны, когда были язычниками, при собраніи всѣхъ своихъ пріятелей посадивъ невѣсту на рогожу, относили въ домъ жениха; гдѣ и отдавали ему, говоря: *вотъ тебѣ волкъ овца!* При чемъ невѣста изъ благопристойности, какъ они говорили, притворялась чрезвычайно неистовою. Да и нынѣ еще у нихъ въ обыкновеніи, что невѣста возвращаясь изъ церкви послѣ вѣнчанія, безпрерывно какъ бы сумашедшая во все горло рыдаетъ; а нѣкоторыя изъ нихъ для большей прикрасы мнимой своей горести царапаютъ немилосердо лице свое, которое тогда закрыто бываетъ фатою или вышитымъ полотенцомъ. Такъ же держатся они нынѣ древняго своего обычая, что на другой день по брако сочетаніи старшій изъ сродниковъ взявъ хлѣбъ съ привѣ-

шенною къ нему небольшою шапкою и пряжкою, которая у нихъ обыкновенно бываетъ на груди, приноситъ въ даръ невѣстѣ такимъ образомъ: троекратно полагаетъ онъ то ей на голову; и при томъ не всегда по порядку говоритъ сїи три слова; Тятей, Мазей, Пивей; только на концѣ всякой разъ произноситъ обыкновенное имя молодой.

7.

ЧЕРЕМИСЫ.

Черемисы живутЪ отЪ части по Волгѣ около устья Камы, но болѣе вЪ верхЪ по сей рѣкѣ вЪ КазанскомЪ, ВятскомЪ, УфимскомЪ и ПермскомЪ намѣстничествахЪ.

Черемисы, идолопоклонники, ставятъ на столъ въ томъ домѣ, гдѣ

быть свадебному пиршеству, домашняго своего идола, предъ которымъ *картъ*, попъ ихъ творитъ молитву; по томѣ бываетъ обѣдъ; а послѣ онаго открываются веселости, состоящія въ плясаніи по гуслямъ, волынкѣ, шибберъ и кобашъ губномъ органѣ, такъ же въ ораніи пѣсенъ и тому подобномъ. Но между тѣмъ, какъ картъ молитву дѣетъ, наряжаютъ невѣсту въ другой избѣ въ бабье одѣяніе, т. е. снявъ съ нее покрывало, надѣваютъ на голову ея вмѣсто худой нарядную шапку или повязку; женихъ взявъ ее за руку, отводитъ въ гостепріемную избу; гдѣ она во время творимой картомъ молитвы стоитъ на колѣняхъ; а вставъ раздаетъ свои дары, и подноситъ всѣмъ гостямъ пиво или медъ; по томъ идетъ обратно въ ту избу, гдѣ бы-

ля. Въ вечеру раздѣвается невѣста сама; но ложится спать какъ бы недобровольно, по принужденїю другихъ бабъ. И такимъ образомъ уклавъ молодыхъ, запираютъ подклетъ.

На другой день по утру приходитъ въ подклетъ съ нѣсколькими женщинами, избранный вмѣсто невѣстина отца мужчина, держа въ рукѣ добрую плеть; и ежели онъ усмотритъ, что молодая вела себя до того нецѣломудренно; то погрозясь тогда оною, на другой день конечно совершаетъ свои угрозы.— Такимъ же образомъ и мужья у нихъ, спустя только больше или меньше времени послѣ угрозъ, наказываютъ женъ своихъ, когда примѣтятъ непостоянство ихъ. — Третїй день препровождаютъ они такъ же въ пированїи и веселос-

тяхъ; а какъ тогда расходиться станутъ гости; то всякъ изъ нихъ выпивъ послѣдній стаканъ, бросаетъ во оный по нѣскольку копѣекъ въ подарокъ молодымъ.

Мало бываетъ и между исповѣдающими христіанскую вѣру Черемисами такихъ браковъ, на которыхъ бы не происходили помянутые языческіе обряды.

Но удалый бѣднякъ странствуя внѣ своей отчизны, вскорѣ совершаетъ бракъ свой. Онъ подцѣпивъ милую себѣ дѣвку, и обременя ужѐ ее, даетъ отцу ея такое за нее награжденіе, какое самъ заблагоразсудитъ. И такимъ образомъ безъ всякихъ расточительныхъ пирушекъ и другихъ хлопотливыхъ не къ стати околично-

стей наживаетъ онъ себѣ жену любушку.

8.

ВОТЯКИ.

Вотяки, въ старину Вятичи, самиже себя называющіе Уды или Удмураты, живутъ многочисленно издревлѣ по Вяткѣ; однакожъ многіе изъ нихъ разселились далѣе на западъ и югъ по разнымъ мѣстамъ Казанскаго и Уфимскаго намѣстничествъ.

Вотяки послѣдуя примѣру предковъ своихъ, сватаютъ дѣвицъ и нынѣ по договору, сколько дать за нее калыму. Коль скоро сіе опредѣлено будетъ; то женихъ беретъ невѣсту въ свой домъ; и цѣлую недѣлю пользуется ея прелестями. По истеченіи же сего урочнаго време-

ни отецъ ея пріѣхавъ къ нареченному своему зятю, беретъ ее къ себѣ обратно; и цѣлый годъ держитъ въ своемъ домѣ такъ строго, что она во все то время не можетъ имѣть никакого свиданія съ женихомъ своимъ. Въ теченіи сего года женихъ старается о заплатѣ всего по договору калыма; а невѣста съ своей стороны оказываетъ послѣднія услуги родителямъ своимъ. И такъ по совершеніи того и другаго, а такожъ приготовя все нужное къ свадьбѣ, дѣлаютъ пиръ; и среди собравшихся на оный гостей, отецъ взявъ дочь свою невѣсту, вручаетъ жениху. По семъ невѣста становится у самыхъ дверей гостепріемнаго покоя на разосланномъ сукнѣ и ждетъ, пока духовная особа принесетъ въ жертву богамъ стаканъ пива, и сотворитъ при томъ

къ нимъ молитву о дарованіи ей съ мужемъ щастія въ наживѣ дѣтей, хлѣба, скота и проч. Освященное сіе пиво даетъ онъ пить имъ обоимъ; и въ томъ единственно состоитъ брака ихъ таинство. Послѣ сего дѣвка съ невѣстиной стороны разноситъ гостямъ медъ или пиво; а сама невѣста прося каждаго изъ нихъ выкушать подносимое, становится при томъ на колѣни; и до тѣхъ поръ не встаетъ, пока просимый гость поднесеннаго сосуда не выпорожнитъ. По окончаніи сей церемоніи, не укладывая еще долго молодыхъ спать, изрядно ѣдятъ, пьютъ, пляшутъ и такъ далѣе.

9.

ТАТАРЫ.

Татары, народъ многочисленный; они обитаютъ въ разныхъ городахъ и уѣздахъ Россійской имперіи. Живущіе по городамъ промышляютъ торгами и рукодѣліями; а сельскіе упражняются въ прибыточномъ земледѣліи, и притомъ имѣютъ хорошее скотоводство и пчеловодство. Сибирскіе Татары живутъ такъ же по большей части домами и имѣютъ землепашество; однакожъ нѣкоторые изъ нихъ и кочуютъ, избирая выгоднѣйшія мѣста какъ для корму стадъ своихъ, такъ и для звѣриной и рыбной ловли. Большая часть Татаръ исповѣдуютъ Магометанскую вѣру; почему образъ жизни ихъ и обряды соотвѣтствуютъ правиламъ сего закона; но нѣкоторые изъ нихъ суть и Христіане.

У Татаръ по рѣкѣ Черемшану (*) живущихъ, когда женихъ или родители его выберутъ гдѣ либо невѣсту; то сватаютъ ее чрезъ постороннихъ людей. И ежели дѣло пойдетъ на ладъ; то наипервѣе договариваются о калымѣ. У нихъ совершенные бѣдняки должны заплатить онаго по крайней мѣрѣ рублей тридцать; а богачи такимъ образомъ покупаютъ себѣ женъ рублей по сту, по двѣсти и дороже. Принужденія въ женитьбѣ у нихъ нѣтъ нималѣйшаго, а особливо женскому полу. Почему отецъ невѣстинъ, коль скоро послѣдуетъ сватовство, при собраніи родственниковъ и стороннихъ людей, спрашиваетъ оную: *любъ ли ей женихъ, и охотно ли она за*

(*) Рѣка Черемшанъ въ Симбирскомъ намѣстничествѣ въ Волгу съ лѣвой стороны при Сингелѣевѣ втекаетъ

него идетъ? Согласный ея отвѣтъ все дѣло рѣшитъ; ибо тотъ часъ призываютъ муллу, попа своего, который прочитавъ молитву, дозволяетъ невѣстѣ сидѣть съ женихомъ вмѣстѣ за занавѣсомъ; по томъ гости пьютъ и веселятся. Ежели женихъ заплатитъ тогда весь калымъ; то въ то же время беретъ съ собою невѣсту; а въ противномъ случаѣ она остается у отца своего до тѣхъ поръ, пока женихъ выплатитъ по частямъ сполна выкупъ. Между тѣмъ женихъ имѣетъ право тайно отъ времени до времени посѣщать свою невѣсту; что у нихъ *за пазуху ходить* называется; ибо въ то время женихова вольность простирается только до пазухи невѣстиной, а не далѣе.

И такъ коль скоро выпла-

тится весь калымъ; то собираются паки гости къ невѣстину отцу на пиръ; и погулявъ до пьяна, разъѣзжаются по домамъ; а женихъ съ невѣстою и другими сродниками, забравъ при томъ приданое, уѣзжаетъ въ свой домъ; гдѣ по призывѣ муллы совершается бракъ. Мулла спрашиваетъ трижды: *женился ли такой то,* (называя по имени жениха)? на что отвѣчаетъ дружка: *женился.* Потомъ мулла спрашиваетъ такъ же о невѣстѣ троекратно: *вышла ли?* а сваха отвѣтствуетъ: *вышла.* Ибо женихъ и невѣста тогда не кажутся муллѣ; а сидятъ или въ другой избѣ или тутъ же за занавѣсомъ. На конецъ мулла читаетъ молитву; чѣмъ вся ихъ тайнобрачная и кончится. — По прошествїи двухъ или трехъ дней, зять приглашаетъ къ себѣ въ домъ тестя и всю женни-

ну родню для пированія; при чемъ всякъ изъ нихъ по своему достатку награждаетъ новобрачныхъ скотомъ, платьемъ, или другими вещами на обзаведеніе хозяйства ихъ.

Хожденіе за пазуху кромѣ облегченія въ платежѣ по частямъ выкупа, имѣетъ еще и ту выгоду, что женихъ подъ симъ предлогомъ можетъ иногда притти къ невѣстѣ въ расплохъ; и такимъ образомъ вящше удостовѣриться о прямыхъ ея качествахъ. Ибо ежели онъ примѣтитъ за нею что либо предосудительное, и то засвидѣтельствовано будетъ другими; въ такомъ случаѣ безъ всякаго шуму можетъ отказаться отъ нее заблаговремянно, и получить обратно данную ужѐ до того часть выкупа.

10.

КАЗАНСКІЕ И ОРЕНБУРГСКІЕ ТАТАРЫ.

Какъ у Казанскихъ такъ и Оренбургскихъ Татаръ передъ свадьбою невѣста должна очистить отъ волосъ нѣкоторое у себя мѣсто. У простолюдимокъ исправляютъ сіе дѣло бабы на самомъ дѣвишникѣ бритвами; а знатныя употребляютъ для сего заблаговремянно мазь, называемую по ихъ нарѣчію Сурахъ, которою и мужчины ихъ мажутъ бороды свои для избѣжанія бритья, и которая составляется изъ опермента и негашеной извѣсти, растворенныхъ водою или постнымъ масломъ. Сею мазью потираютъ онѣ то мѣсто въ нѣсколькихъ баняхъ; и чрезъ то со всемъ сгоняютъ съ него волосъ. Коль же скоро онъ вновь

пустится; то опять за ту же мазь принимаются. Нѣкоторыя женщины выдергивають его съ самымъ корнемъ, дабы навсегда избавиться отъ частаго и пятостнаго бритья.

Дѣвки собравшись на дѣвишникъ къ невѣстѣ, у которой тогда лице занавѣшено бываетъ, оплакиваютъ вмѣстѣ съ нею наступающую перемѣну ея состоянія; по содержанію же такъ называемой *невѣстиной* пѣсни, которую поютъ двое мужчинъ, перемѣны сей она желаетъ. — На канунѣ брачнаго дни въ вечеру посадя невѣсту на коверъ, относятъ въ тотъ домъ, гдѣ быть свадьбѣ; и тутъ то видится она съ новыми своими родственниками.

Тайна бракосочетанія ихъ за-

ключается единственно въ семъ: Мулла спрашиваетъ въ слухъ самихъ жениха и невѣсту: *желаютъ ли они вступить въ супружество?* А получа согласный отвѣтъ на сїе, и что договоръ о всемъ ужѐ сдѣланъ, читаетъ молитву; и по томъ объявляетъ ихъ сочетавшимися бракомъ.

У сихъ Татаръ потерянїе дѣвства до замужства почитается за великое безчестїе; по чему неугомонный нахалъ женихъ, можетъ во время самой свадьбы сорвать съ тестя и тещи нарочитый подарокъ; а другїе забїяки единственно для срыву сего на молодицъ своихъ и лгутъ.

11.

ЧУЛЫМСКІЕ ТАТАРЫ.

Сіи Татары живутъ по рѣкѣ Чулыму, которая въ Тобольскомъ намѣстничествѣ, въ Томской области впадаетъ въ Обь съ правой стороны.

У Чулымскихъ Татаръ сватъ идучи къ невѣстѣ, беретъ съ собою новую курительную Китайскую трубку съ Китайскимъ же табакомъ; а пришедъ туда, объявляетъ причину своего прибытія; и тотъ часъ оставя тамъ ту трубку и табакъ, удаляется на короткое время. По возвращеніи своемъ ежели онъ примѣтитъ, что та трубка его употребляема не была; то сіе почитаетъ за чистый отказъ; а ежели усмотритъ, что изъ нее курено, то тотъ часъ начинаетъ торговать

невѣсту на платье, мягкую рухлядь, скотъ и проч. А цѣна невѣстѣ ихъ простирается, полагая на деньги, отъ пяти до пятидесяти рублей.

И такъ условясь о цѣнѣ, женихъ препровождаетъ первую по томъ ночь съ невѣстою въ новой *юртѣ*, хижинѣ, между коею и тестевою юртою содержится при томъ огонь. Разосланный войлокъ составляетъ брачное ихъ ложе; невѣста долго упрямится ложиться; при чемъ она проситъ у замужней пріятельницы своей помощи, или лутше сказать, наставленія, какъ ей жить и быть съ мужемъ; и оная поучаетъ ее во всемъ томъ довольно; за что получаетъ въ подарокъ праздничное платье.

Ежели невѣста не имѣетъ признаковъ своей честности; то женихъ примѣтя сїе, уходитъ отъ нее тихимъ образомъ; и къ безславїю ея не прежде къ ней возвращается, какъ уже раздѣлавшись добрымъ порядкомъ съ похитителемъ чести ея. Въ послѣдствїи же того все предается вѣчному забвенїю.

У сихъ Татаръ кромѣ происходящихъ обыкновенно у прочихъ единоплемѣнниковъ ихъ на свадьбахъ веселостей, состоящихъ въ попойкѣ, пѣсняхъ, пляскѣ и проч. бываетъ еще и сїя забава, что женихъ при помянутомъ огнѣ борется съ невѣстиными родственниками; и ежели онъ управясь со всѣми безъ посторонней помощи, одержитъ побѣду; то превеликую честь и похвалу воздаютъ ему.

12.

КАЛМЫКИ.

Калмыки сушь Монгольскаго поколѣнія; они называютъ сами себя Дербенъ-Орешъ, ш. е. соединенными. Ихъ четыре колѣна: 1. Хошошы ш. е. воины находятся въ Тибешѣ. 2. Зюнгоры кочуютъ при рѣкѣ Или, Балхашъ Корѣ и по горамъ въ восточной пространной степи, называемой Зюнгорскою. 3. Дербешы отдѣлившись отъ Зюнгоровъ, перебрались къ рѣкѣ Уралу, а въ 1723 году вошли совершенно въ Россію и кочуютъ даже до рѣки Дона. Тогда считалося ихъ до 14000 кибитокъ или семей. 4. Торгоушы, коихъ малое число оставшееся въ Россійскомъ подданствѣ, соединилося съ Дербешами. Образъ жизни Дербешовъ шакъ какъ и прочихъ ордъ болѣе благоустроенъ, нежели шого отъ кочующихъ народовъ ожидать было можно. У нихъ три состоянія: 1. *дворянство*, или какъ они называютъ, *бѣлыя кости*; и подъ симъ

именемъ разумѣютъ такъ же князей своихъ; 2. *духовенство*; и 3. *народъ* или *черныя кости*, подданный первому. Подданные одного князя составляютъ улусъ, состоящїй изъ многихъ аймаковъ; каждымъ аймакомъ управляетъ одинъ дворянинъ; Сорокъ кибитокъ составляютъ одинъ хотунъ или деревню. Всѣ вообще Калмыки росту средняго, волосы имѣютъ черные, жескїе и лоснящїеся, уши большїя и оттопырившїяся, носъ плоскїй и широкїй, щеки скуластыя и лице широкое. Они понятны, трудолюбивы и не столь грубы, какъ многїе о нихъ думая ошибаются. Главное пропитанїе свое имѣютъ отъ скотоводства, которое по южнымъ ихъ степямъ весьма выгодно; а живутъ въ большихъ кибиткахъ покрытыхъ войлоками. Нѣкоторые изъ нихъ переселясь въ Ставропольскую округу Симбирскаго намѣсничества, окрестились; а прочїе всѣ содержатъ Ламайскую вѣру.

У Калмыковъ женитьба дѣтей зависитъ единственно отъ воли родителей. Но прежде нежели предпринимаютъ они сватовство, приходятъ къ своему гелюню, попу, и объявляютъ ему имя жениха и невѣсты, такъ какъ годы, мѣсяцы и числа, когда именно они оба родились. Гелюнъ справляется въ своемъ сударѣ, книгѣ судебъ: и по тому объявляетъ соизволенїе Бурхановъ, ихъ боговъ. Ежели по мнѣнїю гелюня худое будетъ предвѣщанїе о бракѣ; то оный ни подъ какимъ видомъ совершиться не можетъ; развѣ отцы задарятъ столько гелюня, что онъ постарается и не доброе Бурханское соизволенїе перемѣнить въ доброе. И такъ получа отъ гелюня благопрїятное предвѣщанїе, договариваются при свидѣтеляхъ обѣихъ сторонъ о калы-

мѣ. Обыкновенно невѣста должна имѣть приданаго: новую кибитку, по нѣскольку всякаго скота и ясыръ, (прислугу, или слугъ и служанокъ.)

Бракъ совершаетъ гелюнь во время новомѣсячія съ обыкновенными своими обрядами. Сперва приводитъ онъ жениха и невѣсту къ Бурханской присягѣ во взаимной вѣрности; потомъ выведя ихъ изъ кибитки, приказываетъ имъ глядѣть на солнце; а самъ читаетъ молитвы; при чемъ женихъ съ невѣстою кладутъ земные поклоны.—Иные говорятъ, что гелюнь водитъ жениха съ невѣстою около кибитки троекратно; на противъ другіе увѣряютъ, что то не правда; а всѣ брака ихъ обряды заключаются въ молитвахъ. — На конецъ гелюнь по

совершенїи надлежащихъ молитвъ, возлагаетъ на жениха и невѣсту свои руки; чѣмъ вся церемонїя брачной ихъ тайны и кончится. — По семъ сажаютъ невѣсту въ кибитку за занавѣсъ; а женихъ садится въ переди. Родственники обѣихъ сторонъ взявшись за сырую овчину съ двухъ концовъ, тянутся ею между собою, сколько ихъ силъ есть; и ежели такимъ образомъ родня женихова втянетъ невѣстину въ кибитку; то оная и принуждена бываетъ держать свадебную попойку. При начатїи пиршества вводятъ невѣсту въ ея кибитку; гдѣ она съ женскимъ поломъ при довольно стройномъ игранїи на чебызгѣ, волынкѣ и гудкахъ торжествуетъ; ибо ей тогда возбраняется видѣться со свекромъ и старшею жениховою роднею; а отца своего посѣтить дозволяется

ей не прежде, какъ по прошествіи года; и тогда ужè получаетъ она отъ него надлежащій свой *лай*, (удѣлъ, или участокъ) состоящій въ верблюдахъ, разнòмъ скотѣ и проч.

13.

УРАЛЬСКІЕ КАЛМЫКИ.

Калмыки, обитающіе у рѣки Урала, (*) сговариваютъ дѣтей своихъ не токмо младенцевъ, но еще и сущихъ во чревѣ съ условіемъ, ежели у одного родится сынъ, а у другаго дочь; и какъ тò такъ и другое обрученіе хранятъ они точно. Сочетаваются же бракомъ у-

---

(*) О рѣкѣ Уралѣ смотр. выше стран. 144.

нихъ обыкновенно по четырнадцатому году. — За два года до свадьбы позволяется жениху ходить къ невѣстѣ и играть съ нею; но ежели она до свадьбы обрюхатѣетъ; въ такомъ случаѣ принужденъ онъ задобривать родителей ея подарками, не смотря на то, давно ли или недавно обрученіе ихъ послѣдовало. Такъ же до свадьбы договариваются съ невѣстинымъ отцомъ и матерью о числѣ лошадей и другаго скота т. е. о выкупѣ за нее. На противъ того ея родители приготовляютъ въ приданое за нею платье, разныя потребныя для дома вещи, и постелю, состоящую изъ узорчатыхъ и по краямъ обшитыхъ шелковою или бумажною матеріею войлоковъ и таковыхъ же одѣялъ, а сверхъ того новую изъ бѣлаго войлока сдѣланную кибитку. — Предъ бракомъ

навѣдываются у гелюня о благополучномъ къ тому дни. И такъ коль скоро оный приспѣетъ; то невѣста съ родителями своими и сродниками отправляется къ жениху, поставя новую кибитку; по прибытіи въ домъ его гелюнь при всемъ томъ поѣздѣ читаетъ нѣкоторыя молитвы надъ женихомъ и невѣстою; по томъ по приказанію его расплетаютъ у невѣсты всѣ дѣвичьи косы, и заплетаютъ только двѣ бабьи. Какъ сей новый волосовъ уборъ кончится; то гелюнь снявъ съ жениха и невѣсты шапки, отходитъ въ поле; и тамъ окуриваетъ оныя ладаномъ, читая при томъ молитвы; а возвратясь оттуда, отдаетъ шапки дружкѣ и свахѣ, которые надѣваютъ оныя на головы, дружка жениху, а сваха невѣстѣ. — По семъ начинается угостительная пируха,

на которую обыкновенно невѣстинъ отецъ даетъ въ снѣдь скота. Какъ гости разбредутся; то невѣста остается въ кибиткѣ у жениха; и нѣсколько времени не дозволяется ни ей выходить изъ оной, ни къ ней приходить кромѣ матери и сродницъ.

Сказываютъ, что свадьбы князей Калмыцкихъ сопровождаются великими веселостями, и имянно: у нихъ тогда бываетъ роскошное пиршество, при коемъ находится предводитель носящихъ кушанье въ большихъ деревянныхъ сосудахъ; онъ въ поѣздѣ ѣдетъ въ переди на бурой лошади въ великолѣпномъ одѣяніи; чрезъ плечо виситъ у него длинный изъ тонкаго полотна кушакъ, а у шапки черный лисій или куній мѣхъ; въ самый день бракосочета-

нія во всѣхъ улусахъ читаютъ духовныя ихъ особы молитвы; а свѣтскія между тѣмъ на свадьбѣ веселятся разнообразно, какъ то: бѣгаютъ на лошадяхъ въ запуски, борются, стрѣляютъ изъ луковъ и проч.

Многоженство Калмыкамъ возбранено. Но не столь точно законъ сей наблюдается, что бы начальникъ или вельможа ихъ не имѣлъ у себя иногда двухъ или трехъ женъ; токмо такіе примѣры рѣдко случаются. — Такъ же хотя запрещаетъ вѣра ихъ разводиться съ женами; однако то часто бываетъ, а особливо у знатныхъ. Ежели кто изъ нихъ имѣетъ причину быть недоволенъ въ каковомъ либо отношеніи женою, или сама она пожелаетъ развестися; то онъ раз-

дѣвъ ее донага, сгоняетъ со двора плетью. А ежели кто хочетъ растаться съ женою своею честнымъ образомъ; то созвавъ сродниковъ ея къ себѣ на пиръ, даетъ ей осѣдланную лошадь и столько скота, сколько хочетъ или можетъ дать; и съ симъ добромъ отпускаетъ ее на всѣ четыре стороны.

14.

КИРГИЗЦЫ.

Киргизцы суть Турецко-Татарскаго поколѣнія. Они раздѣляются на три орды: *большую, малую и среднюю.* Большая орда обитающая между великою Бухаріею и Калмыцкою землею, Россіи не подвластна. Малая же и средняя орды кочующія въ пространной землѣ ограничиваемой съ Россійской стороны крѣпостями при рѣкахъ Уралѣ, Уѣ и Тоболѣ, и отъ сей послѣдней

чрезЪ ИшимЪ до Иртыша и по оной вЪ верхЪ простирающимися, приняты вЪ подданство Россіи 1738 и 1739 годовЪ безЪ всякой подати. Они кочуютЪ вЪ войлочныхЪ кибиткахЪ; а промышляютЪ по большей части скотоводствомЪ, которое вообще почти весьма знатно. ВЪ обѣихЪ ордахЪ, особливо вЪ средней, нѣкоторые богачи содержатЪ чрезвычайныя стада, и имянно, по 300 верблюдовЪ, по 5000 лошадей, по 20000 овецЪ, по 3 и по 4 тысячи крупнаго рогатаго скота и по 1000 козЪ. Всѣ богачи живутЪ раскошно. Число бранныхЪ КиргизцовЪ вЪ сихЪ ордахЪ простирается до 10000 человѣкЪ. Всѣ Магометанской вѣры.

У Киргизцовъ на кацунѣ брачнаго дни, отецъ невѣстинъ становитъ въ нѣкоторомъ растояніи отъ жилища своего бѣлую кибитку, въ которой въ послѣдствіи того женихъ съ невѣстою исправляетъ брачное

дѣло; къ ней привязываютъ богато убранную женихову лошадь; и тамъ же кладутъ наилучшую его одежду. По утру назавтрея т. е. въ самый день брака, четыре дѣвки посадивъ невѣсту на богатомъ коврѣ, носятъ прощаться со всѣми ея подругами; сїе есть знакомъ исключенїя ея изъ числа дѣвокъ. И съ онаго дни женихъ можетъ видѣться съ тестемъ своимъ; ибо до сего времени ему то не позволяется.

Ежели невѣста сохранитъ до супружескаго ложа дѣвство свое; то брачное пиршество сопровождается веселїемъ. Въ противномъ случаѣ бывшїе при церемонїальномъ слѣдованїи того дѣла сваты, закалаютъ богато убранную женихову лошадь, такъ же изрубаютъ въ мѣлкїя части наилучшую ту

его одежду, означая тѣмъ неблагополучіе сочетавшихся. Тогда невѣстинъ отецъ принужденъ терпѣть разныя ругательства отъ собравшихся гостей, и при томъ безропотно возвратить зятю взятый за дочь свою калымъ. Но таковые примѣры весьма рѣдко у нихъ случаются; по тому что они выдаютъ замужъ дѣвокъ по большей части малолѣтныхъ.

Всѣ вообще Киргизцы наиболѣе лакомы до Калмычекъ; ибо сіи по сказкамъ ихъ имѣютъ наилучшее тѣлосложеніе къ удовлетворенію любострастія, а къ томужъ онѣ долѣе всякихъ другихъ женщинъ могутъ быть молодицами. По чему и знатные Киргизцы на нихъ женятся, ежели токмо согласятся оставя Ламайскую свою вѣру, при-

нять Магометанской законъ. На противъ того Персіанки столико имъ ненавистны, что выдаютъ ихъ за своихъ невольниковъ.

Киргизцы платятъ калымъ за невѣсту смотря по достатку своему, такъ же по красотѣ и породѣ ея. Когда кто изъ нихъ вступаетъ въ первый бракъ съ природною Киргизкою дѣвкою; то даетъ за нее около пятидесяти лошадей, двадцати пяти коровъ, до ста овецъ, нѣсколько верблюдовъ или одного невольника и латы. Сія цѣна есть средняя; ибо скудные женихи даютъ меньше, а зажиточные больше. Вторая жена покупается гораздо дороже первой, а третья дороже второй и такъ далѣе.

15.

ЛОПАРИ.

Лопари или Лапландцы, имянующіе сами себя Само, суть Финскаго или Чухонскаго поколѣнія. Живутъ кочевьями въ сѣверозападной части Россіи между сѣвернымъ Океаномъ и Бѣлымъ моремъ. Земля, которую они населяютъ, называется Россійскою Лапландіею, по тому что великая часть Лапландіи принадлежитъ Шведскому и Датскому королевствамъ. Лопари питаются звѣриною и рыбною ловлею. Они отличаются отъ многихъ народовъ полярныхъ странъ тѣмъ, что всегда ѣдятъ пищу вареную и соленую, пекутъ такъ же хлѣбы, но токмо съ примѣсомъ въ муку толченой сосновой коры; и сіе дѣлаютъ отчасти по нуждѣ, а отчасти почитая то надежнымъ средствомъ отъ цынготной болѣзни. Многіе изъ нихъ крещены; а прочіе идолопоклонствуютъ.

Лопари дѣтей своихъ женятъ и замужъ выдаютъ единственно по своей волѣ, уважая при томъ одно токмо имущество; по чему и безобразная у нихъ дѣвка, ежели только нескудна, можетъ выйти за хорошаго молодца. У нихъ не дозволяется холостымъ жениться; пока не выучатся свѣжевать оленей.

Въ нѣкоторыхъ Лопарскихъ селѣніяхъ производится договоръ о невѣстѣ съ толь великою точностію, какъ будто о какой знатной куплѣ; запросы въ семъ случаѣ бываютъ весьма непомѣрны; а отдаваемое женихомъ за невѣсту по заключенному договору награжденіе, состоящее обыкновенно въ оленяхъ или мягкой рухляди, принимается щетомъ и со свидѣтельствомъ постороннихъ людей въ разсужденіи доброты.

Брачное торжество бываетъ токмо у невѣсты, которая тогда въ самомъ лучшемъ своемъ нарядѣ выходитъ къ гостямъ простоволоса; во всякое же другое время какъ у бабъ такъ и у дѣвокъ ихъ повязана голова. Свадебное ихъ пиршество, подобно брачной пирушкѣ Чувашъ обитающихъ по Волгѣ; и не иное что есть, какъ очередное или взаимное угощенїе; ибо всякой гость идучи на свадьбу несетъ съ собою по мѣрѣ возможности своей какъ съѣстное такъ и напитки. Здѣсь такъ какъ и при другихъ сборищахъ забавляются они обыкновенною своею игрою, называемою гуськи; сїя игра подобна шахматной; а производится тринадцатью камушками представляющими гусей и лисицу. На свадьбахъ увеселяются они такъ же борьбою, прыганїемъ вдоль че-

резъ державые шесты, расказываніемъ забавныхъ басенъ, нескладнымъ и по большей части съ крикомъ смѣшаннымъ пѣніемъ и пляскою. Молодые первый годъ живутъ у тестя и у тещи; а по томъ перебираются въ свой шалашъ.

16.

БАШКИРЦЫ.

Башкирцы суть Турецко—Татарскаго поколѣнія. Они называютъ сами себя Башкуртъ т. е. пчельники; по тому что по большей части упражняются въ пчеловодствѣ. Живутъ по южной сторонѣ Уральскихъ горъ, болѣе же около рѣкъ Бѣлой, Урала и Исета, гдѣ семей ихъ находится около 30000. Прежде сего были они совершенно кочевой народъ; а теперь переходятъ токмо лѣтомъ для кочеванія со всемъ скотомъ и юртами; зиму же проводятъ

въ деревняхъ. Сверхъ пчеловодства занимаются они скотоводствомъ и звѣриною ловлею. Хлѣбъ сѣютъ рѣдко, да и то мало. Прежде платили они подать медомъ и воскомъ; а нынѣ отправляютъ козачью службу. Обыкновенное ихъ оружїе: копье, и лукъ со стрѣлами; но многїе уже употребляютъ ружье и саблю. Всѣ Магометанскаго закона, который строго наблюдаютъ.

Многїе Башкирцы имѣютъ по двѣ жены; а больше рѣдко у кого бываетъ. Употребляемый у нихъ калымъ, состоитъ въ скотѣ; и простирается отъ пятнадцати до двухъ сотъ головъ; при чемъ лошади, рогатый скотъ, и овцы почти по равному числу даются. Часть сего выкупа идетъ за невѣстою въ приданомъ, слѣдовательно въ прежнїя руки возвращается. Свадьбы играютъ они только лѣтомъ. Пе-

редъ сочетаніемъ, которое мулла поитъ ихъ совершаетъ, бабы и дѣвки заводятъ между собою споръ о невѣстѣ; причемъ первыя одержавъ верхъ, истребляютъ у нее на причинномъ мѣстѣ всѣ волосы; и сіе торжественное дѣло называется у нихъ *таки алганъ*. При сочетаніи мулла даря жениху стрѣлу, говоритъ: *будь храбръ, содержи и защищай свою жену*. Въ первую ночь остается у молодыхъ двое мужчинъ и столько же женщинъ. На другой день гости получаютъ отъ молодыхъ небольшіе дары, какъ то: нитки, холстъ, платки, иголки и прочее.

Увеселенія Башкирцовъ во время свадебъ и другихъ праздниковъ, кромѣ бражничества, состоятъ въ пѣніи, пляскѣ, борбѣ, бѣганіи на лошадяхъ въ запуски, стрѣляніи въ цѣль, и смѣш-

ныхъ представленїяхъ, въ коихъ передразниваютъ они людей и звѣрей; и сїя игра называется у нихъ *черный иноходецъ.* Они играютъ не токмо на балалайкѣ, но и на дудкахъ сдѣланныхъ изъ пустыхъ травяныхъ стволиковъ; къ чему нѣкоторые баса припѣваютъ. При пѣнїи употребляютъ они искони такое изобрѣтенїе, которое въ иномъ мѣстѣ не постыдно бы было объявить за новость, а именно: они носятъ для обороны отъ комаровъ особливыя опахалы, которыя нашимъ почти подобны; и въ ихъ то складкахъ пишутъ свои пѣсни. А сїи почти всѣ гласятъ о славныхъ богатыряхъ, странствующихъ удалыхъ головахъ, превращенїяхъ и о проч. Онѣ служатъ наипаче къ соблюденїю въ памяти дѣянїй знаменитыхъ ихъ предковъ, которыя

и воспѣваемы бываютъ ими съ великимъ восхищеніемъ.

На послѣдокъ когда наступитъ время молодому везти свою жену на мѣсто пребыванія своего; то она ходя изъ юрты въ юрту, благодаритъ за неоставленіе ея въ дѣвкахъ, и прощается съ плачемъ; при чемъ надѣляютъ ее иные скотомъ, а иные домашнею утварью. Въ родительской юртѣ обнимая она кумызной мѣшокъ, благодаритъ его, что онъ толь долго ее питалъ; и во изъявленіе сего признанія, прицѣпляетъ къ нему небольшой подарокъ. Весь станъ провожаетъ молодыхъ нѣсколько верстъ; и при раставаніи всѣ пьютъ взятый съ собою въ малыхъ мѣшкахъ кумызъ.

17.

МАЛОРОССІЯНЕ.

У Малороссїянъ, простолюдимовъ, женитьба происходитъ слѣдующимъ образомъ. — Сынъ пришедшїй въ возрастъ, объявляетъ отцу своему подъ веселый часъ и къ статй, что *такая то* дѣвица недурна; и онъ бы охотно женился на ней, ежели бы токмо отдали ее за него. Отецъ уважая представленїе сына, и видя настоящую въ помощницѣ ему надобность, призываетъ къ себѣ двоихъ стариковъ свойственниковъ или сосѣдей своихъ, и предлагаетъ имъ сыновнее намѣренїе; при чемъ пришедъ самъ сынъ, кланяется имъ весьма низко, и совокупно съ отцомъ проситъ ихъ униженно, чтобъ они приняли на себя трудъ, сходить *къ такому*

то человѣку, въ ихъ или иномъ селѣніи живущему, посватать дочь его (называя ее по имени) за него. А получа на то ихъ согласіе, вручаетъ каждому изъ нихъ по посоху, въ знакъ полномочія ихъ и посольства; и при томъ давъ имъ приготовленный нарочно на сей случай хлѣбъ, провожаетъ ихъ за вороты.

Сваты сіи, или по тамошнему названію *старосты*, пришедъ прямо въ домъ невѣстина отца, кладутъ тотъ хлѣбъ на столъ; и по томъ привѣтствуютъ хозяина обыкновеннымъ образомъ, желая ему добраго здоровья и всякаго благополучія. Хозяинъ проситъ ихъ сѣсть; спрашиваетъ о разныхъ вещахъ; они отвѣтствуя на вопросы его кратко, постукиваютъ въ полъ своими посохами для показанія, что имъ

не о томъ говорить надобно; причемъ стараются изъясниться хозяину о предпріятіи своемъ безъ обиняковъ, прямыми словами. Хозяинъ выслушавъ сіе, ежели находитъ жениха достойнымъ дочери своей, проситъ времени на размышленіе; по томъ немедлѣнно оставя сватовъ, входитъ въ *хижку* (клѣть) къ женѣ своей; куда призвавъ они дочь свою спрашиваютъ: *нравится ли ей женихъ?* На что она, ежели нравится, отговаривается незнаніемъ; въ прочемъ предаетъ себя въ волю родительскую. А въ противномъ случаѣ вычисляетъ его пороки; и всемѣрно тщится отказаться отъ сего супружества.

И такъ ежели родители видятъ согласіе дочери своей; и при томъ находятъ въ представляемомъ имъ

зятѣ свои выгоды; что вводятъ ее къ сватамъ, изъ коихъ каждому подноситъ она на деревянной тарелкѣ по *ручнику* или утиральнику холстинному долгому, шитому бумагою а иногда шелкомъ или золотомъ, во изъявленіе согласія на сдѣланное ими предложеніе. Сіи принявъ изъ рукъ невѣсты дары, перевязываютъ ихъ черезъ свои плеча; и оставя у хозяина въ залогъ посольства своего принесенный ими хлѣбъ, а взявъ на обмѣнъ другой, идутъ въ домъ жениховъ съ радостною вѣстію.

Женихъ видя возвращающихся посланниковъ своихъ съ вожделѣннымъ знакомъ, встрѣчаетъ ихъ у воротъ, и вводитъ къ отцу; гдѣ по общему съ невѣстиными родителями согласію назначается день брако-

сочетанія. Съ сего времени до самой свадьбы женихъ посѣщаетъ свою невѣсту, которая окружена бываетъ сверстницами своими купно и подругами единственно для собесѣдованія; ибо у нихъ до свадьбы пѣсенъ ни какихъ не поютъ; такъ какъ и даровъ до того времени женихъ невѣстѣ не приноситъ. Онъ позволеніе имѣетъ препровождать съ невѣстою уединенно не токмо дни но и самыя ночи, съ такимъ однакожъ обязательствомъ, дабы ничего противнаго цѣломудрїю ея не предпринимать; что къ немалой чести сего народа свято и сохраняется. — Женихъ нимало не домогается о приданомъ; а предается въ томъ на волю тестя.

У Малороссїянъ бракосочетанїя совершаются обыкновенно въ воскре-

сный день; по чему наканунѣ онаго т. е. въ субботу назначается въ невѣстиномъ домѣ дѣвичникъ; куда по приглашенїю невѣсты собираются дѣвицы, называемыя тогда *дружки* т. е. подруги ея, изъ коихъ одна избирается на всю свадьбу *свѣтилкою*, которая во время стола сидя въ большомъ углу, держитъ на увитой калинными вѣтвьми съ ягодами козацкой саблѣ, зазженную восковую свѣчу *тройчатку*. Къ вечеру къ ужину прїѣзжаетъ женихъ съ *боярами* своими (молодцами) къ невѣстѣ, гдѣ противъ оныхъ сажаютъ за столъ невѣстиныхъ тѣхъ дружекъ; и тогда женихъ раздаетъ дары родителямъ и сродникамъ невѣстинымъ; а дружки поютъ разныя свадебныя пѣсни. Послѣ ужина пляшутъ при игранїи на скрипкѣ, и рѣзвятся до полуночи.

Бояре и дружки бывають въ воскресенье въ утрени съ женихомъ и невѣстою, которые послѣ обѣдни вѣнчаются. Изъ церкви по обвѣнчаніи женихъ съ боярами и со всею своею бесѣдою, такъ какъ невѣста съ дружками, отходятъ въ свои домы. У жениха обѣдаютъ тогда бояре съ свѣтилкою, свахою, старостами и *маршалками*, (дружками его стороны). При чемъ сваха и свѣтилка пришиваютъ боярамъ, старостамъ и скрипачу къ шапкамъ изъ красныхъ лѣнтъ *квѣтки* (цвѣты); за что отъ каждаго изъ нихъ по копѣйкѣ или по двѣ получаютъ. Послѣ обѣда отецъ и мать жениховы садятся на шубу въ верхъ шерстью вывороченную, держа въ рукахъ большой ситный или ржаный хлѣбъ. Сынъ кланяется въ ноги сперва отцу, а по томъ матери; и проситъ

позволенія ѣхать къ невѣстѣ; они благословивъ его хлѣбомъ и солью отпускаютъ.

По семъ женихъ со всѣми помянутыми гостями ѣдетъ въ домъ невѣсты. По приближеніи къ оному, дружко и подружій давъ знать о семъ отцу и матери ея, кладутъ на столъ хлѣбъ и склянку *горѣлки* (хлѣбнаго вина). Мать подаривъ ихъ по ручнику, велитъ взъѣзжать на дворъ, среди коего тогда стоитъ квашня накрытая скатертью, а на квашнѣ хлѣбъ и склянка горѣлки. Тутъ выходитъ на встрѣчу теща въ вывороченной шубѣ, сидя на вилахъ или кочергѣ, и держа въ рукахъ горшокъ съ водою и овсомъ, который по обыкновенномъ привѣтствіи подаетъ она зятю; а сей не сходя съ лошади, взявъ отъ нее, выливаетъ

все то на гриву оной; и по томъ отдаетъ пустой горшокъ старшему боярину; который по принятіи бросаетъ его въ сторону; причемъ примѣчаютъ, ежели горшокъ разобьется, то родится у новобрачныхъ сынъ; а ежели уцѣлѣетъ, то дочь.

Коль скоро по семъ женихъ сойдетъ съ лошади; то невѣстинъ братъ или какой нибудь родственникъ сѣвъ на оную, рыщетъ по улицѣ во всю конскую прыть; за нимъ гонятся на лошадяхъ бояре; а настигши, ведутъ обратно на тотъ дворъ; гдѣ подчиваютъ его на конѣ виномъ; причемъ поднощикъ говоритъ ему: *прошу выкушать*; а онъ не принимая отъ поднощика чарки съ виномъ, только кланяется ему; дружко выпиваетъ сію чарку самъ, и наливъ ее вновь, подноситъ; но онъ и тутъ

не беретъ; дружко по томъ спрашиваетъ: *что ему надобно?* денегъ, отвѣтствуетъ онъ; по чему дружко вынувъ изъ кармана своего нѣсколько копѣекъ, и положивъ ихъ на тарелку, подноситъ ему; онъ взявъ деньги, выпиваетъ вино; и по томъ слазитъ съ лошади. Тутъ стѣгаютъ его бояре слегка по спинѣ прутиками или плетками; но онъ поспѣшно ушедши отъ нихъ, приходитъ къ сеннымъ дверямъ; и взявъ обнаженную саблю или палку, садится подлѣ невѣсты.

Между тѣмъ женихъ съ свахою и свѣтилкою стоитъ въ сеняхъ за порогомъ. — Невѣстина мать вышедъ съ зазженною восковою свѣчею, зажигаетъ ею держимую свѣтилкою на саблѣ тройчатку; по семъ цѣлуются чрезъ порогъ; и тогда друж-

ко съ позволенія старосты, такъ какъ не испросивъ онаго, ничего онъ не начинаетъ; вводитъ жениха въ избу; гдѣ сидитъ съ подругами своими невѣста, а подлѣ ея помянутый братъ ея или родственникъ.

Дружко тотъ часъ спрашиваетъ его: за чемъ ты здѣсь сидишь? — Я берегу сестру мою, отвѣчаетъ онъ. — Она не твоя, а наша, дружко говоритъ, — А ежели она ваша, продолжаетъ онъ; то заплатите мнѣ за все то, что я на нее употребилъ. — А что ты на нее употребилъ? вопрошаетъ дружко. — Весьма много, отвѣтствуетъ, и имянно: въ пятнадцать лѣтъ пребыванія ея въ нашемъ домѣ она съѣла и выпила: пять бочекъ *бураковъ* (свеклы), три бочки капусты, четыре *вола* (быка), шесть *каба-*

новъ (кормленныхъ борововъ), десять овецъ, сто гусей, двѣсти куръ, семдесять пять утокъ, двадцать кулей хлѣба, пять бочекъ пива, двѣ бочки меду, пять бочекъ горѣлки и проч: Дружко выслушавъ сїе, вынимаетъ изъ кармана своего двѣ или три копѣйки; и положа ихъ на деревянную тарелку, на коей уже стоитъ налитая чарка горѣлки, подноситъ со оною продавцу; а сей видя мало денегъ, не уступаетъ; и такъ продолжаетъ торговаться до пяти, а иногда и до десяти копѣекъ. Получа же желаемое число оныхъ, выходитъ немедлѣнно изъ за стола; за который стоявшїй до того посреди избы женихъ, садится рядомъ съ невѣстою.

Въ семъ случаѣ уборъ невѣсты составляютъ: шитая узорами хол-

стинная бѣлая сорочка, шерстяная пестрая *плахта* (юпка), красная *запаска* (передникъ), суконной смурой или бѣлой кафтанъ; козловые красные, съ желѣзными высокими ободками, подбитые гвоздями сапоги; на головѣ двѣ завитыя кружкомъ изъ природныхъ волосовъ косы; около оной повязанныя шелковыя разныхъ цвѣтовъ лѣнты съ висящими по спинѣ долгими концами; на шеѣ красная *мониста* (нѣсколько нитокъ корольковыхъ), и мѣдный крестъ; на рукахъ мѣдныя кольцы. А на женихѣ бываетъ: два суконныхъ смурыхъ кафтана, того же сукна шировары, шерстяный пестрый поясъ, суконная красная съ околышемъ черной овчины шапка, на ногахъ много онучь наверчено, и по тому широкіе ременными подвязками и мѣдными пряжками стя-

нутые, и при томъ дегтемъ вымазанные сапоги, изъ коихъ въ одномъ лѣжатъ двѣ копѣйки; на рукѣ мѣдный перстень; а на поясѣ на правомъ боку виситъ холстинный шитый красною бумагою утиральный платокъ.

Въ семъ самомъ уборѣ новобрачные сидятъ за столомъ, который окруженъ помянутыми гостями. Вскорѣ отецъ и мать такъ же и родственники невѣстины вошедъ къ нимъ съ налитыми виномъ чарками подчиваютъ ихъ и всю бесѣду. По томъ дружко испрашиваетъ обыкновеннымъ образомъ у старосты позволенія раздавать подарки отцу, матери и всѣмъ родственникамъ жениховымъ. И такъ отцу дается хлѣбъ, матери сапоги, родственникамъ хлѣбы и платки, а дружкамъ по горстѣ орѣховъ и по два *бублика*, (крен-

деля). Равнымъ образомъ женихъ и невѣста дарятъ всѣхъ родственниковъ хлѣбами и платками, а бояръ всякаго по холстинному шитому или тканому бумагою платку. По семъ дружко проситъ позволенія у старосты или посаженаго отца, плясать новобрачнымъ и всѣмъ гостямъ на дворѣ; староста или посаженой отецъ по троекратной прозбѣ, изъявляетъ на то свое согласіе. По чему всѣ выходятъ на дворъ; и тамъ при играніи обыкновенной ихъ музыки до тѣхъ поръ пляшутъ; пока соберутъ на столъ, и позовутъ къ обѣду; къ которому такъ же съ позволенія старосты приходятъ; и всякъ свое мѣсто занимаетъ.

Столъ накрытъ бываетъ сверхъ *килима* (ковра) скатерт' о; на немъ

поставлены деревянныя бѣлыя или красныя тарелки и ложки съ нѣсколькими ножами, но безъ вилокъ. Передъ женихомъ и невѣстою находится одна тарелка, двѣ крестообразно ложки и цѣлый ржаный осыпанный солью хлѣбъ. Посреди стола лежитъ *куличъ* (коровай), который накрытъ крестообразно же двумя утиральниками ткаными красною бумагою, и который осѣняется большою еловою воткнутою въ него вѣтвью. По зади новобрачныхъ въ углу, гдѣ иконы, стоитъ сабля съ зазженными восковыми свѣчами.

По принесенїи на столъ перваго кушанья, состоящаго обыкновенно изъ лапши со свининою и курицею, отецъ и мать невѣстины подчиваютъ гостей, и сами пьютъ за здо-

ровье новобрачныхъ, которые во весь обѣдъ ни пьютъ ни ѣдятъ; такимъ же образомъ при *борщѣ*, жаркимъ и другихъ кушаньяхъ попиваютъ. Въ продолженіи обѣда невѣстина сестра или родственница снявъ съ жениха шапку, пришиваетъ къ ней сдѣланную изъ розовой ленты *квѣтку* (цвѣтокъ); а между тѣмъ поетъ приличную къ сему случаю пѣсню; и за то получаетъ отъ дружка нѣсколько копѣекъ. Предъ концемъ обѣда дружко по благословенію старосты, прочитавъ молитву: *Отче нашъ*, и снявъ съ кулича ручники, беретъ одинъ себѣ, а другой отдаетъ поддружему; потомъ перевязавшись своимъ черезъ плѣчо, разрѣзываетъ куличь на части; и разсылаетъ всѣмъ за столомъ присутствующимъ. Всякъ взимающій участокъ кулича, даетъ

за то копѣйку или болѣе, смотря по состоянію, на разживу новобрачной. Послѣ сего выходятъ всѣ на дворъ плясать; и симъ занимаются до самаго вечера.

Въ сумерки входятъ паки въ избу; и немедлѣнно садятся за столъ ужинать тѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ обѣдали. По окончаніи ужина подруги невѣстины простясь съ нею, и откланявшись всей веселой бесѣдѣ, расходятся по своимъ домамъ, получа при томъ каждая въ подарокъ по горьсти орѣховъ и по нѣскольку бубликовъ. А старшую подругу провожаютъ бояре при пѣніи, музыкѣ и пляскѣ до самаго двора ея. По отбытіи подругъ новобрачные ужинаютъ за особымъ столикомъ въ уединенномъ чуланѣ. Въ сіе самое время дружки и свахи со-

бравъ невѣстино приданое на телѣгу или сани, и посадя по томъ туда самую невѣсту съ свѣтилкою и одною свахою, везутъ, въ домъ жениха, который по правую сторону невѣстиной повозки ѣдетъ верхомъ съ боярами. — Весьма забавно смотрѣть и слушать, какъ женихъ вскорѣ по съѣздѣ со двора тестева, стегаетъ нѣсколько разъ плеткою невѣсту по спинѣ, и при томъ говоритъ ей: *покидай нравы отца и матери, а привыкай къ моимъ.*

При самомъ въѣздѣ въ жениховъ домъ, среди воротъ зажигается куль соломы, чрезъ огонь коего переѣзжаетъ невѣстина повозка и всѣ слѣдующіе за оною какъ верьхами такъ и въ повозкахъ. По томъ новобрачные входятъ въ избу, кланяются отцу и матери, и садятся паки за

ужинной столъ со всѣми гостями тѣмъ же порядкомъ, какъ въ домѣ невѣсты. Послѣ ужина дружко съ свахою и родственниками ведетъ ихъ на подклетъ; гдѣ оставляютъ ихъ однихъ. Здѣсь невѣста разуваетъ жениха, который по скинутіи сапога, въ коемъ лежатъ вышесказанныя деньги, бьетъ ее голенищемъ по спинѣ, приказывая ей взять себѣ выпавшія изъ него тѣ деньги. Потомъ ложатся они на посланной по полу соломѣ, покрытой килимомъ или войлокомъ, который служитъ имъ вмѣсто одѣяла.

По нѣкоторомъ времени молодой призываетъ дружку, и объявляетъ ему о цѣломудріи жены своей; а сей тотъ часъ приглашаетъ туда всю бесѣду, въ присутствіи коей при видѣ знаковъ дѣвства перемѣняютъ

ей сорочку; и по томъ оставя ее паки съ мужемъ на подлетѣ, идутъ въ избу къ отцу; гдѣ изъявляютъ радость свою о благополучіи новобрачной, разными образами веселяся; при чемъ одни поютъ, а другіе поютъ купно и пляшутъ. По семъ гости пришедъ во многолюдствѣ въ домъ невѣстина отца, въ знакъ той радости бьютъ тамъ окны, ломаютъ печи, лавки, столы, стулья и все, что имъ на глаза ни попадается, такъ что иногда доходитъ дѣло до крышекъ и самыхъ стѣнъ того дома. Отецъ и мать слыша о благополучіи дочери своей, не токмо нимало не досадуютъ и не сожалѣютъ о причиненномъ имъ томъ убыткѣ; но еще во изъявленіе благодарности своей за принесеніе столь радостной вѣсти, дарятъ сихъ вѣстниковъ утиральниками и платками,

съ коими оные возвращаются паки къ женихову отцу, въ домѣ котораго препровождаютъ время до самаго разсвѣта въ различныхъ забавахъ.

На другой день т. е. въ понедѣльникъ собираются гости въ домъ молодова. По утру рано приходитъ старшїй бояринъ къ новобрачной; и взявъ у нее красную *заласку* (передникъ), выставляетъ его на высокомъ шестѣ у воротъ на цѣлый день въ знакъ ея цѣломудрїя. Потомъ дружки, свахи, бояре, родственники, сосѣди и прочїе гости пришедъ подъ предводительствомъ одного дружки въ домъ старшей невѣстиной подруги, ставятъ на столъ хлѣбъ и склянку горѣлки. Оная подруга встрѣтя ихъ, поставляетъ такъ же на столъ кушанье; и подчиваетъ какъ онымъ, такъ и горѣл-

кою. Они поѣвши и попивши, сколько кому надобно, идутъ на дворъ ея; гдѣ при игранiи музыки довольно пляшутъ. Такимъ же точно образомъ гостятъ они у всѣхъ невѣстиныхъ подругъ, бояръ, свахъ, свѣтилки и прочихъ.

Отпраздновавши же у всѣхъ порядку приходятъ паки въ домъ молодова; и просятъ у отца его дозволенiя вести молодыхъ въ церковь. Отецъ надѣвъ на молодую кибалку или намѣтку, и чепецъ т. е. тамошнихъ женщинъ головной уборъ, и обложа его красною лѣнтою, отпускаетъ ихъ. Коль скоро достигнутъ они церкви; то дружко и поддружiй оставя ихъ на *цвинтарѣ* (монастырѣ) со всѣмъ многолюдствомъ поющимъ при томъ разныя пѣсни, идутъ въ домъ священника;

гдѣ поставя на столъ хлѣбъ и склянку горѣлки, просятъ его, чтобъ ввелъ молодыхъ въ церковь. Священникъ получа надлежащую за то плату, склоняется на ихъ прозбу. И такъ пришедъ къ дверямъ церкви, и прочтя молитву, вводитъ новобрачныхъ во оную; а тамъ прочтя такъ же молитву, покрываетъ молодую *серпанкомъ* (фатою); по томъ окропя ихъ обоихъ святою водою и благословя, отпускаетъ съ миромъ.

Отсюда всѣ гости возвращаются въ домъ женихова отца; тамъ сажаютъ молодыхъ за столъ; куда приходитъ свекоръ (жениховъ отецъ) съ палкою и тычетъ ею невѣстку въ глаза, спрашивая ее при томъ: *не слѣпа ли она*? По томъ снявъ съ нее серпанокъ, подчиваетъ ее ви-

номъ. Въ сїе время дружко ставитъ на деревянной тарелкѣ сотовый медъ, коимъ намазавъ первый кусокъ калача, съѣдаетъ самъ; по томъ намазавъ другой, подноситъ умышленно ко рту то молодова то молодой, какъ бы ихъ тѣмъ подчивая, а въ самомъ дѣлѣ обманывая какъ малыхъ ребятъ, самъ же съѣдаетъ; на конецъ намазавъ по ломтю хлѣба, подаетъ имъ уже не шутя; чѣмъ и прочихъ гостей подчиваетъ.

Послѣ обѣда съ позволенїя старосты выходятъ всѣ на дворъ для пляски, которую начинаетъ дружко. По томъ старшїй бояринъ положа на тарелку нѣсколько денегъ, и поставя чарку вина, подноситъ молодой, которая принявъ деньги и выпивъ вино, начинаетъ съ нимъ плясать. Такимъ образомъ со всѣми

она перепляшетъ. По семъ вошедъ въ избу, садятся за столъ; гдѣ отецъ и мать ихъ подчиваютъ. Между тѣмъ дружко доложась по обыкновенію старостѣ, и прочтя *Отче нашъ*, разрѣзываетъ куличь, и подноситъ его отцу и матери, родственникамъ и всѣмъ прочимъ гостямъ, кои дарятъ при томъ молодыхъ на обзаведеніе хозяйства, домашнимъ разнаго рода скотомъ и другими вещами.

По окончаніи сего дружко взявъ *стулни* (пироги безъ начинки) такъ же вареную, а иногда и сырую курицу, и обклавъ ее вѣтвистою калиною и красными бумажными нитями, идетъ съ молодымъ и со всею свадебною бесѣдою при пѣніи и играніи на скрыпкѣ къ тестю; а по прибытіи туда, ставитъ курицу съ пи-

рогами на столъ. Хозяева т. е. тесть и теща угощаютъ, чѣмъ Богъ послалъ, зятя и всѣхъ пришедшихъ съ нимъ. Въ сіе время дружко разрѣзавъ курицу, подаетъ: тестю пару пироговъ и куричью головку, тещѣ столько же пироговъ и гуску (заднюю часть), а прочимъ гостямъ по ломтю пирога и по куску курицы. По семъ дѣлежѣ теща отходитъ со всею бесѣдою къ свату (зятнему отцу); гдѣ отужинавъ, веселятся различно во всю ночь.

Назавтрея, то есть, во вторникъ собираются всѣ гости, исключая бояръ и подругъ, къ обоимъ сватамъ; и ходя кампаніями изъ дому въ домъ, подчиваютъ другъ друга кушаньемъ и горѣлкою; при чемъ забавляются разнаго рода веселостями. Каковое пированіе и въ послѣдующіе дни

чрезъ всю недѣлю т. е. до самой субботы продолжается.

По учиненной въ 1777 году смѣтѣ свадьба у Малороссіянъ простолюдимовъ со всѣми расходами, какъ то, на подарки и столовые припасы обходилась: съ невѣстиной стороны въ 17 рублей 41 копѣйки, съ жениховой въ 16 рублей 79 копѣекъ, а съ обѣихъ сторонъ въ 34 рубли 20 копѣекъ.

18.

ВЕЛИКОРОССІЯНЕ

Древніе *Великороссіяне* при брачныхъ сочетаніяхъ между прочихъ церемоній имѣли слѣдующія:— Передъ поѣздомъ въ церковь, жениха и невѣсту сажали рядомъ на соболи или на другомъ какомъ либо мѣху;

и тогда свахи чесали имъ обоимъ волосы, обмакивая гребень въ винѣ или меду, изъ коихъ то или другое держалъ въ ковшѣ нарочный. Потомъ осыпавъ ихъ осыпаломъ, то есть, хмѣлемъ и зернистымъ хлѣбомъ вмѣстѣ съ деньгами, зажигали такъ именованныя *брачныя свѣчи*, которыя бывали съ лишкомъ по пуду и менѣе смотря по имуществу бракосочетавшихся; а зажигали богоявленскою свѣчкою. Въ церкви во время вѣнчанія подстилали жениху и невѣстѣ подъ ноги камку или другую матерію, а сверхъ оной соболи, или куницы, или иную мягкую рухлядь. Въ церковь возили съ собою скляницу (хлѣбнаго) вина, котораго давалъ священникъ пить жениху и невѣстѣ трижды; при послѣднемъ разѣ женихъ ударивъ скляницу съ оставшимся виномъ объ полъ, топ-

талъ ее ногою. По семъ брачныя тѣ свѣчи слѣпивши вмѣстѣ, ставили въ кадку во пшеницу въ сенникѣ въ головахъ у постели новобрачныхъ на цѣлый годъ.

Сенникъ, гдѣ обыкновенно молодые спали, убранъ былъ къ тому такимъ образомъ: — По всѣмъ четыремъ стѣнамъ поставляли иконы, а надъ головами постели, надъ дверями и окнами по кресту воздвизательному; во всѣхъ четырехъ углахъ втыкали по стрѣлѣ, а на ней по соболю или куницѣ съ калачемъ; на лавкахъ по угламъ же ставили по оловяннику меду; брачный одръ (постелю) уготовляли на двадцати одномъ ржаномъ снопѣ.

Коль скоро подадутъ на столъ послѣднее кушанье т. е. жаркое;

то дружка обернувъ блюдо онаго такъ же калачь и солонку верхнею скатертью, относилъ въ сенникъ къ постелѣ; куда въ слѣдъ за нимъ отводили и молодыхъ. Въ дверяхъ сенника отецъ посаженой сдавъ съ рукъ на руки новобрачную мужу ея, поучалъ его довольно о благопристойномъ содержанiи ея и о прочемъ относящемся до супружеской должности. По прибытiи молодыхъ къ постели тысяцкаго жена, на которой въ то время бывало двѣ шубы, одна какъ должно, а другая сверхъ той на выворотъ, осыпавъ ихъ паки осыпаломъ, кормила ихъ на постелѣ.

На другой день по утру пришедъ въ сенникъ тѣжъ свадебные чиновники, подымали одѣяло съ молодой стрѣлою; и такимъ образомъ сви-

дѣтельствовали непорочность ея. — По семъ водили молодыхъ въ баню; куда присылала теща зятю все платье, т. е. такое, въ коемъ изъ бани дойти можно ему до покоевъ. Послѣ оной кормили ихъ кашею; при чемъ молодая дарила собравшихся гостей овощами и разными вещами. Въ прочемъ во все время брачнаго торжества когда молодой бралъ за руку свою жену; то всегда долженъ былъ вести ее, не опуская руки ея до надлежащаго мѣста; а въ противномъ случаѣ мнили быть вѣчному между ими несогласію. —

Нынѣ во многихъ Великороссійскихъ мѣстахъ наблюдаются при бракахъ съ нѣкоторою разностію сіи обряды: — На канунѣ брачнаго дни призывается въ домъ жениха семи или шести лѣтъ мальчикъ,

который укладываетъ въ ларчикъ приготовленныя въ подарокъ невѣстѣ вещи, какъ то: бѣлилы, румяны, серги, опахало, перчатки, башмаки и проч. И сей ларчикъ замкнувъ женихъ, отвозитъ или относитъ съ ключемъ къ невѣстѣ тогожъ вечера. Въ сїе время сидитъ онъ съ нею на мохнатой шубѣ; якобы отъ сего зависитъ благополучїе будущей ихъ жизни.

На другой день передъ поѣздомъ въ церковь тотъ же или другой съ невѣстиной стороны мальчикъ, обуваетъ невѣсту въ новые башмаки; и по томъ продаетъ ея косу за гривну, за полтину или за рубль, т. е. сколько можетъ выторговать. Въ церквѣ ежели на невѣсту по приключившейся ей въ то время слабости или другой какой либо причинѣ вѣн-

ца не возлагаютъ; а держитъ оный надъ нею какой нибудь мужчина; то вѣрятъ, что таковое бракосочетанїе недѣйствительно, неблагословенно; т. е. такая жена неотмѣнно имѣть будетъ побочныхъ мужей или полюбовниковъ; по тому что вѣнца на нее не возлагали; или по тому что вѣнчалось ихъ вмѣсто двухъ трое.

Новобрачныхъ кладутъ спать не въ жилой хороминѣ, но въ пустой и нетопленой, какъ бы студено ни было; а нѣкоторые нарочно для сего строютъ покои и на потолокъ земли не кладутъ. Подъ постелю же полагаютъ ржаные снопы или солому. Въ первую ночь молодая въ знакъ покорности своей мужу разуть его должна; по чему онъ предварительно кладетъ въ сапоги свои,

въ правой нѣсколько денегъ, а въ лѣвой плетку; и такъ ежели молодая примется снимать сперва лѣвой сапогъ; то онъ вынувъ плетку изъ онаго, стегаетъ ее; а ежели правой, то положенныя въ немъ деньги остаются ей въ добычу. На другой день бракосочетанія, ежели молодая не была цѣломудренна; то дружко взявъ стаканъ съ дырою на днѣ, зажавъ оную пальцомъ, и наливъ его какимъ либо напиткомъ, подноситъ матери ея. Коль скоро сія стаканъ приметъ, то напитокъ и потечетъ. —

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи старухи кладутъ подъ порогъ незапертый замокъ въ то самое время, какъ жениха съ невѣстой ведутъ изъ церкви. И коль скоро перешагнутъ они черезъ замокъ; то тотъ

часъ старухи поднявъ его замыкаютъ, и ключь бросаютъ въ рѣку или колодецъ, чтобъ новобрачные жили согласно. А Сибиряки когда-невѣста привозится отъ вѣнца въ домъ жениховъ, кладутъ траву называемую *большой прикрытъ* въ такое мѣсто, гдѣ бы она нечаянно черезъ нее перешагнуть могла; и тогда по сказкамъ ихъ никакіе уже не берутъ невѣсту уроки. Ибо они сію траву почитаютъ сильно противодѣйствующею свадебному чародѣйству.— Во всѣхъ почти Россійскихъ деревняхъ заподлинно утверждаютъ, что на свадьбахъ ихъ колдуны портятъ либо гостей, либо жениха, или невѣсту; какъ то: они дѣлаютъ между молодыми вѣчное несогласіе, жениха во время свадьбы недѣйствующимъ; а у невѣсты скрываютъ или похищаютъ нѣкоторый членъ; такъ

же присаживаютъ килы. Испорченныя ими женщины кричатъ по собачью и кошичью, и выкрикиваютъ имя того, кто ихъ испортилъ; причемъ плачутъ, себя бьютъ и терзаютъ. Для отвращенія таковыхъ мнимыхъ опасностей, сельскіе жители приглашаютъ на все свадебное время другихъ колдуновъ или ворожей, и платятъ имъ за то деньги; и сіи мастера или отговорщики порчей слывутъ у нихъ *доками*. — Вотъ прямые пустомели и простаки!

Описавъ брачные или свадебные обряды многихъ народовъ обитающихъ въ Россійской имперіи, за нужное нахожу на послѣдокъ дать читателю примѣтить, что нигдѣ невѣста при первомъ входѣ въ домъ жениха своего столь поносима и поругана не бываетъ, какъ въ городѣ

Т. р. ц. который разстоянїемъ отъ обѣихъ столицъ около 500 верстъ. Здѣсь въ домъ жениха нарочно приглашаются для пѣсенъ дѣвки, которыя при входѣ въ оный отъ вѣнца невѣсты, стоя на крыльцѣ, поютъ между прочимъ сїе: *намъ чильбы Василисчишка (*) во трехъ шубахъ, ажна ана беременна; ты несӯдешь ли люлечку, ты ведӯдешь ли нянечку; оглянись ка ты назадъ, полюбовнички стоятъ, да по грамоткѣ держатъ.* Таковый прїемъ невѣсты по мнѣнїю моему не дѣлаетъ нимало ни увеселенїя, ни чести, ни жениху, ни невѣстѣ. А вообразя тогдашнюю перемѣну состоянїя дѣвицы, притомъ и изрядно воспитанной, ибо тамъ и лутшее купечество то употребляетъ,

---

(*) То есть Васильева дочь.

не неосновательно полагать должно, что сей нигдѣ, сколько по нынѣ извѣстно, неупотребляемый обычай, походитъ весьма много на сумазбродство. И ежели оный оставленъ будетъ; то конечно отъ того въ свадебномъ празднествѣ ни какого ущерба не послѣдуетъ.

НѢЧТО

ДЛЯ

ХОЛОСТЫХЪ и ЖЕНАТЫХЪ.

Всюду можетъ быть супружество, гдѣ токмо двѣ разнаго пола особы пребываютъ во взаимномъ согласіи. (*) Томасъ.

Изрекшій сіе, великій въ дѣлахъ любомудрія мужъ, очень глубоко проникнулъ сердце человѣка; и по тому весьма основательно зналъ оное побужденіе, кое вперила природа въ оба пола. Ежели бы онъ разсуждалъ о брачномъ сочетаніи по единому токмо врожденному побужденію; то бы безъ сумнѣнія сказалъ: *всюду совершается союзъ, гдѣ токмо двѣ разнаго пола особы встрѣчаются, сходятся.* Но благонравіе и мудрая политика преднаписали законы, соотвѣтствующіе ращенію и умноженію человѣческаго рода; а нуж-

(*) Смот. 23 книг. 10 глав. о законахъ.

да пропитанія и иныхъ потребъ положила предѣлъ забавамъ. У дикихъ народовъ, невѣдающихъ и того, что безчисленныя племена и роды подобныхъ имъ управляются законами, кажется, нѣкій родъ договора связуетъ мужа съ женою, хотя не весьма тѣснымъ и пріятнымъ, но по крайней мѣрѣ не менѣе въ очахъ природы важнымъ союзомъ, ежели токмо цѣль ихъ четы есть исполнить намѣренія оной.

Первое и ближайшее къ природѣ общество составляютъ единый мужъ и единая жена. Сію истинну подтвердить могутъ странники всѣми тѣми народами, коихъ они въ путешествіяхъ своихъ видѣли. — П. Шарлевоа описываетъ нѣкій Американскій народъ, который питается насѣкомыми и змѣями; не имѣетъ

никакого рода правленія и постоянного жилища; а гласъ его вообще подобенъ сипѣнію; однакожъ сей, какъ и другіе многіе дикіе народы, коимъ такъ же несвѣдомы ни законы и никакія правила, заключаютъ въ кругу своемъ постоянныя бракосочетанія.

Кажется, нѣкій родъ договора постановляемаго въ бракосочетаніи, убѣждаетъ самыхъ непросвѣщенныхъ и жестокосердыхъ народовъ уважать онымъ союзомъ, даже и при смутныхъ обстоятельствахъ, кои не рѣдко они причиняютъ. Не много обрѣтается въ исторіи подобныхъ тѣмъ жестокостей, какія производили Брамасы при пагубномъ нашествіи своемъ на Сіамское государство. Въ 1760 году покоривъ они сію страну, предавали все огню и мечу; отцовъ и матерей преужаснымъ

образомъ тиранили въ очахъ дѣтей ихъ; а сихъ насиловали мучительною смертїю въ присутствїи виновниковъ ихъ жизни. При таковомъ пораженїи человѣчества видимы были воины движимые ярымъ бѣшенствомъ, и среди толь ужаснаго кровопролитнаго и убїйственнаго позорища утолявшїе скотское свое любострастїе съ женщинами, но небракосочетанными; ибо они почитая брачный союзъ священнымъ, страшились прерывать оный. Таковое бракосочетанїя уваженїе обуздавъ, преодолѣвало сильнѣйшую изъ всѣхъ страсть. Дабы спасти какую либо женщину отъ насилїя, надлежало токмо мужчинѣ именовать ее своею женою. Дѣвица объявившая себя бракосочетанною, избѣгала пособїемъ невиннаго сего обмана, окровавленныхъ объятїй и звѣрскихъ ласка-

тельствѣ чудовища, силившагося согласить наипріятнѣйшее чувствованіе природы съ дѣяніями волнующими оную. . . Кто отважится и возможетъ согласить толико противорѣчущія между собою чувствованія? . . . А изъ сего явствуетъ, что наилютые и жестоковыйные народы, коихъ злаго стремленія ничто кромѣ брачнаго союза удержать не сильно, имѣютъ оный въ крайнемъ уваженіи.

И такъ брачные узы существуютъ и у тѣхъ народовъ, коихъ умоначертаніе нимало не сходствуетъ съ образомъ нашей нравственности. А изъ сего слѣдуетъ заключить, что супружество есть общій у всѣхъ народовъ договоръ; различіе же онаго состоитъ только въ обрядахъ, кои

не могутъ препятствовать произвольному дѣйствїю природы.

Нужда и желанїе человѣковъ продлить бытїе свое, заставляющее всѣхъ по многимъ отношенїямъ чувствовать себя хотя не съ равною силою, были сильнымъ и единственнымъ побужденїемъ къ сопряженїю единаго пола съ другимъ. Между всѣми народами отдаленнѣйшїе отъ насъ ближе подходятъ къ естественному состоянїю; въ нихъ можетъ быть единая нужда взаимнаго соединенїя наипаче дѣйствуетъ. А мы напротивъ того плѣняемся болѣе прїятностїю бесѣдъ, нежели тѣснѣйшими и вящшими супружества узами.

Безпристрастно разсуждая о тѣхъ особахъ, кои самопроизволь-

но отрекаются бракосочетанія (*), и чрезъ то лишаются всѣхъ произтекающихъ отъ сего благаго источника выгодъ и утѣхъ; не неосновательно заключить можно, что они подобны тѣмъ статуямъ, кои хотя выработаны рѣщикомъ и со тщаніемъ, не изображаютъ ни единой сильной страсти. Въ таковыхъ статуяхъ удивляемся мы сразмѣрному всѣхъ частей тѣла расположенію; но сіе видѣніе не производитъ въ сердцахъ нашихъ ни малѣйшаго впечатлѣнія.Коль же скоро обратимъ взоръ нашъ на собраніе статуй, живо изображающихъ сильныя страсти, какъ то: разлуку любовника съ любовницею, Дидону слезящую

(*) То есть, не удерживаемы будучи отъ того ни многою службою, ни хладнымъ тѣлосложеніемъ и никакими иными препонами.

и сокрушающуюся по Енеѣ, глубокую и томную печаль Порцїи;.... то тотъ часъ изчезаетъ въ очахъ нашихъ марморъ; и сердца прїемлютъ живѣйшее соучастїе въ изображенныхъ тѣхъ страстяхъ; тотъ часъ, говорю, забывъ марморъ, сочувствуемъ сокрушенїе любовника разлучающагося съ своею возлюбленною, а въ очахъ Дидоны усматриваемъ пламень отчаянїя и ярость оскорбленной любви. . . .

Покоя и недѣйствїя въ природѣ никогда не бываетъ. Весьма строгое воздержанїе отъ страстей, какое нѣкїими языческими любомудрами похваляемо и предписываемо было, несвойственно природѣ человѣка. Все въ мїрѣ семъ находится въ движенїи и дѣйствїи. И благороднѣйшїя существа кажущїяся преиму-

ществовать предъ подобными себѣ, не токмо не должны потреблять въ себѣ пріятныхъ отъ всещедраго и премудраго Творца плододѣющихъ сѣмянъ; но еще благоупотребленіемъ сихъ обязаны они своему отечеству. Я разумѣю здѣсь не тѣхъ безженныхъ особъ, кои единожды навсегда поклялись бороться со страстьми и похотьми , и на конецъ вовсе преодолѣть оныя постомъ , трудами, и иными толико же сильными къ умерщвленію плоти средствами; но я понимаю такія лица, кои соединены будучи нѣкіими обязанностями съ обществомъ , и при томъ имѣя всѣ способы ко вступленію въ супружество , продолжаютъ вести жизнь холостую, и коихъ по сему весьма справедливо упрекаетъ отечество ихъ неблагодарностію и жестокосердіемъ, выражая то сими словами.—

„О вы, страннаго умоначертанія „человѣки, колико слѣпотствуете „и заблуждаете! — Все потребное для васъ мною содѣлано. „Вы при рожденіи своемъ обрѣли за„коны, воздерживающіе несправедли„вость и силу, хотѣвшія поработить „васъ тяжкому игу. Да и благополуч„нымъ рожденіемъ вашимъ обязаны „вы тѣмъ же самымъ законамъ, по„спѣшествовавшимъ взаимному сое„диненію вашихъ предковъ. . . Не „должны ли вы краснѣть и сты„диться безчувственности вашей? „Какое имѣете вы право пользоваться „тѣми выгодами и преимуществами, „кои по достоянію присвоены един„ственно истиннымъ моимъ граж„данамъ? При возгорѣвшейся войнѣ за „честь мою или иное право, когда „звучная труба призываетъ къ под„нятію браннаго оружія, престарѣ-

„лые граждане соревнуя сильно об-
„щественной пользѣ, но удерживае-
„мы будучи сами отъ сего подвига
„немощною ихъ дряхлостїю, опол-
„чаютъ тотъ часъ въ замѣнъ себя
„порожденныхъ и воспитанныхъ ими
„юношей. Мужъ согбенный подъ тя-
„жестїю лѣтъ, лобызая чадъ своихъ;
„повелѣваетъ, совѣтуетъ и купно
„проситъ ихъ преподать мнѣ все-
„возможную помощь, дабы чрезъ
„оную безмятежное спокойствїе по-
„слѣднихъ дней своихъ причитая
„мужеству ихъ, увеселяться видѣ-
„нїемъ побѣдоносныхъ лавръ на гла-
„вахъ ихъ. — А вы, мнимые чело-
„вѣколюбцы! не приемля ни малѣй-
„шаго участїя въ возмущенїяхъ ме-
„ня сотрясающихъ, и не познавая
„выгодъ и утѣхъ проистекающихъ
„отъ истиннаго источника любви,
„какое преподадите мнѣ пособїе?

„Весь составъ тѣла вашего изможденъ и изкаженъ распутствомъ; и „по тому наслѣдственная крѣпость „силъ вашихъ изчезла. Въ развратныя сердца ваши, не ощущавшія благородныхъ страстей, пораждающихъ добродѣтели, никогда не внѣдрялось усердіе къ отечеству. Не „уже ли вы можете взирать безъ зазора на побѣдоносцевъ, коихъ мужественный видъ и мощныя рамена предобѣщеваютъ непоколебимость и непреклонность общаго „благоденствія? Или возведете взоръ „вашъ безъ предосужденія совѣсти „на тѣхъ особъ, мудростію коихъ „подкрѣпляется основаніе и сила „гражданскихъ учрежденій? Не постыдно ли вамъ взирать и на сельскаго „жителя, который общими силами „многолюднаго семейства своего, „изторгаетъ изъ нѣдръ земли способ-

„бы неминуемо нужные къ продол-
„женію вашей жизни, но жизни без-
„плодной, тщетной? И такъ ежели
„всѣ выгоды мои и преимущества
„упокоевающія прямыхъ моихъ граж-
„данъ, не сильны тронуть и прекло-
„нить васъ ко благу моему купно и
„вашему; то будете ли вы безчув-
„ственны и жестокосерды по край-
„ней мѣрѣ къ собственности вашей,
„единому вашему благу? Проходя
„молчаніемъ быстротечное время,
„въ кое лютый червь сладострастія
„грызетъ и поядаетъ природное ва-
„ше здравіе, касаюсь токмо тѣхъ
„плачевныхъ часовъ, когда открыв-
„шаяся во всей своей злости скорбь
„раздираетъ завѣсу пріятной вашей
„мечты. Безвременная старость по-
„спѣшно отверзаетъ вашъ гробъ,
„врата неисповѣдимой вѣчности. . .
„Увы! очи ваши ліютъ токи гор-

„кихъ слезъ. . . . Злополучные ;
„вы издѣваетесь надъ священнымъ
„уставомъ благодѣтельной и пре-
„мудрой природы! Достойно же
„и праведно предать васъ самихъ
„ѣдкой укоризнѣ и посмѣянію;
„для чего вы донынѣ медлите слѣ-
„довать благому намѣренію истин-
„ныхъ чадъ моихъ, т. е. сопрягаться
„брачными узами, могущими препо-
„дать душѣ вашей утѣшеніе въ смут-
„ные дни вашей жизни.„

Человѣкъ не уважающій выгодъ и утѣхъ, кои происходятъ отъ супружней любви, весьма справедливо заслуживаетъ сіе нарѣканіе; ибо онъ не токмо отечеству своему не признателенъ, но и къ самому себѣ жестокосердъ. — Дѣти незаконно раждаемые содѣлываются въ послѣдствіи посмѣяніемъ и укоризною своимъ

родителямъ; и какъ сіи такъ и тѣ по большей части ведутъ жизнь поносную и непріятную; имяна: *отецъ и сынъ* или *мать и дочь* не слышимы въ разговорахъ ихъ .... Священныя имяна несказанно восхищающія души тѣхъ и другихъ!

Сколь зазорно и непріятно холостому человѣку имѣть дѣтей; столь на противъ того похвально и мило женатому зрѣть умножающееся свое семейство, коего всѣ члены сопряжены природою и закономъ. Сей въ послѣднія минуты своей жизни трогается, купно и утѣшается любовію супруги и чадъ своихъ; сама природа исторгаетъ изъ очей предстоящихъ у одра его слезы; а холостой находясь при дверяхъ своего гроба, и не имѣя того умильнаго утѣшенія, зритъ токмо однихъ

жадныхъ имѣнія своего наслѣдниковъ, коихъ мыслями и дѣяніями управляетъ подлая страсть, корыстолюбіе.

Ежели человѣкъ имѣетъ нужду въ ободреніи себя къ устроенію своего состоянія, и учиненію чрезъ то себя полезнымъ сочленомъ общества; то неминуемо должно ему искать сего въ самомъ себѣ. А ежели не пособствуетъ ему законъ къ снисканію подруги; и ежели при томъ общественная польза страждетъ отъ множества холостыхъ, яко безплодныхъ гражданъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ въ одномъ климатѣ поспѣшествовать бракосочетаніямъ, а въ другомъ и учреждать оныя посредствомъ закона.

На островѣ *св. Людовика* (*), на

(*) ВЪ Африкѣ на рѣкѣ Сенегалѣ.

сей частицѣ земли, гдѣ по безплодію съ трудомъ произрастаетъ нужное къ пропитанію, помѣщается жителей болѣе трехъ тысячь человѣкъ. Многіе можетъ быть удивляются, что сія землица будучи весьма неплодна, толико обилуетъ жителями. Таковому ея многолюдству главною виною есть законъ, позволяющій мужчинамъ имѣть столько женъ, сколько кто безбѣдно содержать ихъ можетъ. Сей островъ богатъ токмо рыбою; но не взирая на то мужчины почти всѣ имѣютъ по двѣнадцати женъ, коимъ даютъ они пристойное содержаніе.

Въ 1707 году, когда моровая язва весьма изрѣдила жителей на Исландѣ, (*) Датскій Король, скипетру

(*) О Исландѣ смотр. выше стран. 8.

коего принадлежалъ тогда сей островъ, видя совершенную гибель Исландцовъ, издалъ узаконеніе, коимъ, дабы побудить подданныхъ своихъ переселяться на Исландъ, уполномочилъ дѣвицъ сего острова родить до шести дѣтей, не навлекая тѣмъ на себя ни малѣйшаго стыда и нарѣканія. Такое повелѣніе произведено было въ дѣйство во всей его силѣ и точности; добродушныя дѣвицы оказали толикое усердіе къ размноженію соотчичей своихъ, что правительство вскорѣ принуждено было отмѣнить то узаконеніе, для искорененія вкравшихся имъ въ послѣдствіи злоупотребленій.

У Афинянъ установленъ былъ въ году торжественный день, въ который женщины наказывали розгами всѣхъ взрослыхъ холостыхъ муж-

чинъ, яко неспособныхъ потомствомъ своимъ служить республикѣ, и быть украшенiемъ своему отечеству.

Ликурговы законы не менѣе были строги въ отношенiи тѣхъ, кои вели холостую жизнь. Сими предписано было не допускать такихъ людей ни къ какимъ гражданскимъ и воинскимъ должностямъ. А сверхъ того они, Лакедемоняне, ежегодно по примѣру Аѳинянъ подвергались довольно непрiятному обряду. — Лакедемонскiя жены въ первый день весны собравъ холостыхъ мужчинъ, вели ихъ при язвительныхъ насмѣшкахъ въ Юнонинъ храмъ; гдѣ при подножiи сего боготворимаго ими истукана хлестали ихъ прутьями. (*)

(*) Аѳины и Лакедемонъ или Спарта, были въ древнiя времена славные по всей Гре-

Въ древнихъ Римскихъ законахъ премногія были побудительныя средства ко вступленію въ супружество. При стѣсненныхъ обстоятельствахъ республики Ценсоры имѣли особливое о томъ попеченіе. Юлій Кесарь давалъ награжденіе тѣмъ семействамъ, которыя были многолюдны. Сей же великій монархъ запретилъ всѣмъ сорокалѣтнимъ женщинамъ, неимѣвшимъ ни мужа ни дѣтей, употреблять на уборы свои драгоцѣнные камни, такъ какъ и ѣздить въ богатыхъ колясках. Сей способъ, по мнѣнію г. Монтескю, весьма силенъ ко уничиженію и посрамленію холостой жизни.

ціи два града. — У Лакедемонянъ наказаніе въ разсужденіи бракосочетанія было троякое: первое тѣмъ, которые не женились; второе тѣмъ, которые поздо женились; а третіе и тягчайшее тѣмъ, которые на худыхъ женились.

Законы Августа еще болѣе притѣсненій дѣлали холостой жизни. Сей Кесарь наложивъ пеню на людей ведущихъ оную, усугубилъ награжденія въ пользу женатыхъ многодѣтныхъ. Тысячи препонъ встрѣчались сему постановленію; и по истеченіи тридцати четырехъ лѣтъ отъ начала его, Римскіе кавалеры просили объ уничтоженіи онаго. Когда доложено было о семъ Августу; то онъ приказалъ поставить во дворцѣ своемъ по одну сторону женатыхъ, а по другую холостыхъ, коихъ число несравненно превосходнѣе было первыхъ; что удивило всѣхъ гражданъ. И тогда Августъ съ приличною древнимъ Ценсорамъ важностію, говорилъ тѣмъ кавалерамъ при всемъ собраніи слѣдующее.

„Ежели различныя болѣзни и вой-

„на похищаютъ премного сограждан „нашихъ; и ежели мы для награждедения таковаго ущерба, не будемъ „брачными узами соединяться; то „что наконецъ последуетъ съ престольнымъ нашимъ градомъ, главою всей вселенной? Ни домы, „ни огромныя общественныя зданія „не составляютъ града, а токмо „люди въ ономъ обитающіе. Всѣмъ „извѣстно, что премногіе ведутъ „холостую жизнь не для того, „что бы жить уединенно; всякъ изъ „нихъ имѣетъ подругъ и при столѣ „и въ спальнѣ. Представить ли здѣсь „въ примѣръ Весталокъ? (*) . . .

(*) У Римлянъ для священнослуженія богинѣ ихъ *Вестѣ* опредѣляемы были отъ 16 лѣтъ дѣвицы, кои строго обязывались въ храненіи дѣвства своего. Въ семъ званіи надлежало имъ пребыть 30 лѣтъ; а по томъ могли они выходить замужъ.

„И такъ ежели и вы не соблюдае-
„те правилъ цѣломудрія; то и вы
„подвергаетесь сразмѣрному ихъ на-
„казанію. Хотя бы всѣ послѣдовали
„примѣру вашему; но васъ всегда при-
„знавать должно худыми гражданами.
„Цѣль намѣренія моего клонится
„единственно къ продолженію ре-
„спублики до позднѣйшихъ временъ.„

Удобно примѣтить можно, что вездѣ, гдѣ токмо брачные союзы ободряются, приращеніе народа бываетъ въ цвѣтущемъ состояніи. Голландія въ отношеніи неплодной и не весьма обширной земли своей, почесться можетъ многолюднѣйшею частію Европы. Англія же по при-

---

Но ежели которая либо изЪ нихЪ нарушала до того времени дѣвство свое; то оную зарывали вЪ землю живую.

чинѣ великаго въ ней множества холостыхъ людей, со всемъ противное тому зрѣлище представляетъ. Я разумѣю здѣсь тѣхъ холостыхъ людей, кои распутствомъ своимъ тяготятъ или истощаютъ силы государства. По мнѣнію г. Бособра въ Англіи несравненно болѣе находится сорокапятилѣтнихъ холостыхъ, нежели въ Голландіи двапцати пятилѣтнихъ. Хотя въ Лондонѣ и считаютъ, что ежегодно прибываетъ въ сію столицу изъ провинцій около пяти тысячь душъ; но отъ сего тамъ число жителей нимало не возрастаетъ. Во владѣніи Короля Прусскаго съ 1750 по 1756 годъ родилось сверхъ числа умершихъ сорокъ одна тысяча. Въ нѣкоторыхъ Протестантскихъ земляхъ изъ шестидесяти или пятидесяти человѣкъ вступаетъ въ супружество токмо

одинъ; а въ Католицкихъ странахъ и того еще рѣже бракосочетанія бываютъ.

Здравое разсужденіе о пріумноженіи народа въ государствѣ, сильно побудить человѣчество ко ободренію бракосочетаній. Я называю разсужденіе то здравымъ по тому, что не довольно дѣлать замѣчаніе вообще о всемъ народѣ, но надлежитъ наблюдать порознь семейства составляющія оный; чрезъ что удобнѣе познать можно, умножается ли или убываетъ число жителей въ государствѣ. А ежели бы усмотрѣны были какія либо препоны къ приращенію народа; то во первыхъ надлежитъ обдумать, удобно ли отвратить оныя. И для того коль можно часто дѣлая подробныя сіи примѣчанія, и относя оныя болѣе

къ отдаленнымъ малолюднымъ селенiямъ, нежели къ великимъ городамъ, открыть удобно можно тотъ червь, который грызетъ людей.

И сiе не можетъ быть нимало удивительно. Извѣстно, что роскошь есть начало бѣдности большей части людей, живущихъ какъ въ городахъ такъ и деревняхъ. Разсматривая столицу, и не чувствуя при томъ, сколь много частные люди стонутъ подъ бременемъ усилившейся въ оной роскоши, можемъ удивляться государственному изобилiю, ежели токмо по роскоши судить можемъ объ ономъ. Ложный столичнаго града блескъ тотчасъ въ очахъ нашихъ померкнетъ; коль скоро обратимъ взоръ нашъ на отдаленнѣйшiе отъ онаго предметы. Велелѣпiе его поражавшее чувства наши,

лишится всей цѣны своей; когда познаемъ, что для удержанія онаго надлежитъ жертвовать всегда пропитаніемъ многихъ тысячь нещастныхъ людей. Хотя каждый благомыслящій человѣкъ признаетъ и утверждаетъ, что роскошь во всякомъ государствѣ причиняетъ премного зла; но сіе нимало не затрудняетъ людей приверженныхъ къ ложному блеску, похвалять правленія мало пекущагося о искорененіи роскоши. Другъ человѣчества увидя крестьянскій домъ говоритъ: *могу по немъ заключить, до какого степени роскошь возвысилась въ столицѣ.*

Важнѣйшее препятствіе къ размноженію народа есть недостатокъ пропитанія, нудящій отца обремененнаго семействомъ, и нищетою, противъ воли его изпускать изъ

глубины сердца болѣзненные стоны, кои вообще слышимы болѣе въ мрачныхъ убѣжищахъ, нежели въ пространныхъ градахъ. (*)

Нѣкоторыя доселѣ обстоятельства побуждали Папъ проклинать цѣлое государство; почему и бракосочетанія остановлены были. Когда Филиппъ Августъ, король Фран-

(*) Нѣкто разсуждаетъ: ежели бы простыя женщины опредѣляемыя къ хожденію за младенцами, коихъ миліоны отъ рукъ ихъ погибаютъ, были наставлены ясными и вѣрными правилами: отъ чего ихъ предостерегать, какъ съ ними обходиться, какимъ образомъ во время припадковъ ихъ поступать, какъ оные по возможности отвращать и проч., то бы таковое благодѣтельное учрежденіе, разпространенное на всѣ города и села посредствомъ досужныхъ благоразумныхъ особъ, толико поспѣшествовало къ размноженію народа, колико благорастворенный климатъ.

цускій, желалъ развестись съ Интельбургою, дабы потомъ сочетаться бракомъ съ Агнессою; въ то время Папа наложилъ проклятіе на всю Францію. Всѣ тамъ церкви затворены были около осми мѣсяцовъ, такъ что никакого служенія въ нихъ не происходило; и всѣмъ вообще Папистамъ запрещено было во все то время вступать въ брачный союзъ; а по увѣренію г. Сент-фоа возбранено было всѣмъ мужьямъ и спать съ своими женами; по тому что Королю не угодно было болѣе спать съ своею Королевою. И такъ въ семъ году во Франціи неминуемо слѣдовало быть весьма ощутительному недостатку въ дѣторожденіи.

Вообще у Духовенство противоборствовало не мало бракосочетаніямъ,

запрещая оныя до седмаго колѣна родства. Церковныя Власти равномѣрно вниманїе свое и усилїе обращали и къ тому, что бы признавать безстыдными всѣхъ сочетающихся третьимъ бракомъ. У Папистовъ не задолго предъ симъ и вторый бракъ почитался за позволительный токмо грѣхъ. На Саррагонскомъ соборѣ, бывшемъ въ 1692 году, сдѣлано было постановленїе, чтобы вдовствующимъ Королевамъ не вступать во второе супружество, и ни какому Принцу не сочетаваться съ ними бракомъ, а постригаться имъ въ монахини.

Необинуясь сказать можно, что во всякомъ родѣ состоянїй необходимо нужно супружество.—Что толико плѣняетъ насъ въ жизни сей, что толико услаждаетъ и облегча-

етъ горестную нашу участь, какъ не нѣжная и чувствительная супруга, будучи другъ нашъ наилучшій и совершенный? (*)

Статскимъ наипаче чинамъ потребна людимость для смягченія той угрюмости, какую наживаютъ они всегдашнимъ упражненіемъ своимъ въ законоискуствѣ; да и самаго общества польза требуетъ, что бы люди, коихъ нравственность имѣетъ вліяніе на оное, чувствовали въ

(*) ИмператорЪ КонрадЪ III. взявЪ вооруженною рукою городЪ Мунихію, вознамѣрился всѣхЪ находившихся тамо мужчинЪ порубить сЪ головы на голову; а токмо женщинамЪ дозволилЪ выити изЪ онаго, и вынести сЪ собою то, что у нихЪ было самое дорогое. Женщины пользуясь таковымЪ дозволеніемЪ, взяли мужей своихЪ на плеча, и пошли такимЪ образомЪ изЪ города, сказывая,

полной мѣрѣ значенїе *отца и супруга.*

Г. *Тампель* не похваляетъ поступка государственныхъ тѣхъ чиновъ, кои прилѣпляяся единственно ко многотруднымъ своимъ должностямъ, убѣгаютъ всякаго рода забавъ и увеселенїй, почитая то за трату времени, и которые не помышляютъ о томъ, что сїе великое напряженїе духа содѣлаетъ ихъ въ краткое время неспособными къ понесенїю и обыкновенныхъ ихъ

что у нихъ нѣтъ ничего въ свѣтѣ дороже сего. Оный поступокъ толь чувствительно тронулъ Императора, что онъ тогдажъ даровалъ прощенїе и милость всѣмъ жителямъ купно и градоначальнику, котораго онъ такъ же намѣренъ былъ предать смерти. — И иные суть многїе примѣры подобныхъ симъ *вѣрныхъ и прямыхъ* женъ.

трудовъ, и что на противъ того небольшая премѣна упражненій могла бы придать имъ еще новыя силы. — Да и въ самомъ дѣлѣ человѣкъ, который чуждается всѣхъ предоставленныхъ ему самою природою утѣхъ, забываетъ тѣ обязанности, кои онъ долженъ наблюдать какъ въ разсужденіи самаго себя, такъ и въ разсужденіи общества. Ежели онъ пренебрегаетъ таковыя увеселенія для причинъ внушаемыхъ суровостію его или угрюмостію; то онъ умножаетъ чрезъ то токмо злополучную свою томность, весьма противоборствующую изощренію хорошихъ качествъ и угобженію прямыя добродѣтели. А ежели онъ чинитъ то по неразсудительной и слѣпой привязанности ко званію своему, прибытку или другой какой пользѣ; то вскорѣ увидитъ себя въ не-

состоянїи способствовать болѣе ни которому изъ сихъ предметовъ.

Оставляя всѣ роды состоянїй, изъ коихъ каждаго собственное благоденствїе нудитъ къ бракосочетанїю, нужнымъ почитаю привести на видъ иныя побудительныя къ тому причины, которыя происходятъ отъ различїя сложенїй.

Угрюмаго и задумчиваго нрава человѣкъ по худому сложенїю тѣла своего, не расположенъ къ прїятїю лестныхъ впечатлѣнїй. Чувствїе толь злополучнаго бытїя помрачаетъ обыкновенно мысли его печалїю, которая дѣлаетъ ему скучными и ненавистными всѣ впечатлѣнїя такой радости, коя ему вовсе чужда. А ежели къ сему несчастному расположенїю присовокупятся

еще превратности сильнаго воображенія, или блужденія застращенной и предубѣжденной совѣсти въ томъ, что Творецъ утѣшается мученіями твари своея; то находящійся среди такого мрака человѣкъ не можетъ ничего вкушать, кромѣ того токмо; что питаетъ и подкрѣпляетъ силу темнаго и смутнаго его воображенія; а забавы и увеселенія всякаго рода почитаетъ онъ, такъ сказать, за грѣхъ. Отвращеніе такого человѣка отъ оныхъ, не можетъ ничего болѣе внушить здравомыслящимъ людямъ, кромѣ крайняго о немъ сожалѣнія, а такожъ сердечнаго желанія имѣть ему благообразную, умную, добрую и умѣренно скромную подругу.

Не менѣе сего имѣетъ нужду въ таковой сожительницѣ и веселый

человѣкъ. Примѣчено, что людямъ такого нрава, хотя въ молодости и не весьма потребны подруги; но по достиженіи совершеннолѣтія души ихъ исполняются томной тоски и унынія, которыя сокрыть тщетно они силятся.

Супружество полезно быть можетъ и *ученымъ* людямъ; лишь бы не чрезмѣрно предавались они сладострастію. Правда, что образъ ихъ жизни мало способенъ къ супружескому союзу; но нужда въ услажденіи и облегченіи тяжкихъ трудовъ ихъ, требуетъ тихихъ и хорошо свѣтъ знающихъ подругъ.

Примѣчено, что бракосочетанія любомудровъ не великую приносятъ пользу обществу.„ Я читалъ древ„нюю басню, говоритъ Дюфрени,

„что на другой день Аполлонова „брака Иппокрена (*) вся изсякла. „Умъ бракосочетаннаго мудреца не „плодствуетъ. — И въ самомъ дѣлѣ, „продолжаетъ сей писатель, чело„вѣческія изобрѣтенія бываютъ огра„ниченны; обыкновенно оставля„ютъ потомству произведенія или „ума своего или плоти.„ Таковая его насмѣшка можетъ почесться справедливою до нѣкотораго степени. Никогда не перестали бы издѣваться надъ тѣмъ, кто принявъ твердое намѣреніе проводить наибольшую часть своей жизни

(*) Пегасъ стихотворческій крылатый конь, возлѣтая по рожденіи своемъ первый разъ на гору Геликонъ, ударилъ копытомъ въ землю; и тѣмъ открылъ источникъ Иппокрену, который потомъ посвященъ въ честь музамъ, и Аполлону, Богу музыки, стихотворства, краснорѣчія и проч.

въ любомудріи, силился бы купно доставить потомству нарочитое число дѣтей; ибо сіи два рода упражненій наипаче несовмѣстны.

Премногихъ ученыхъ уклоняетъ отъ супружества сильная приверженность ихъ къ ученію, слѣдовательно и къ физическому спокойствію. Однако не можно того сказать, что бы ученые удалялись всѣхъ вообще удовольствій; кажется, они убѣгаютъ токмо тѣхъ, кои ослабляя силу напряженнаго ихъ вниманія, препятствуютъ углубляться болѣе и болѣе въ предметѣ ихъ. Мы видимъ знаменитыхъ сего рода мужей, доказавшихъ вѣку своему, что ученые труды не потребили въ сердцахъ ихъ чувствованій истиннаго гражданина. Весьма желательно бы было, что бы лестное для сердца

упражненіе, умертвивъ воономъ всѣ предосудительныя склонности, доставило ему вящшую степень чувствительности для усугубленія нашего блаженства.

Лейбницъ, углубленный въ метафизическія тонкости и словопренія съ Агличанами, *Лейбницъ*, говорю, бывъ пятидесяти лѣтъ, восхотѣлъ вступить въ супружество. Его просили произведеніе сего въ дѣйство отсрочить; и онъ употребилъ то время въ пользу свою для снисканія сильныхъ доводовъ къ отвращенію отъ супружества. Сколь бы обрѣтенные имъ доводы ни были основательны и тверды; (уповательно, старость его купно и хирагра первѣйшими были тому доводами); но для общества по крайней мѣрѣ и то весьма лестно, что толь великій

мужъ почувствовалъ, хотя уже при послѣднихъ дняхъ своихъ, что онъ обязанъ своему отечеству инако, нежели произведеніями ума своего.

Г. *Галлей* бывъ въ Кале для учиненія наблюденій надъ кометою, явившеюся въ 1681 году, и возвратясь въ Лондонъ, вознамѣрился привести оныя въ надлежащій порядокъ. При начатіи сухихъ и безконечныхъ вычисленій, любовь представила очамъ его *Марію Тоокъ*, которою онъ почти нечувствительно плѣнился. *Галлей* силился довершить свои выкладки; но любовь всегда оныя путала. И такъ въ 1682 году женился онъ на *Маріи Тоокъ*, дабы тѣмъ удобнѣе можно было привести ко окончанію свои вычисленія. (*)

(*) Зенонъ философъ бывъ вопрошенъ; *должны ли мудрые люди любить?* отвѣт-

Непрерывное прилѣжаніе къ ученымъ трудамъ; (*) истощеваетъ душевныя и тѣлесныя силы, разслабляетъ здравіе и растравляетъ нравъ. Для возвращенія же силы и упругости составу тѣла, купно и бодрости духу, разслабленныхъ долговременнымъ и непрестаннымъ напряженіемъ, надобно заводить ихъ паки пріятными и отмѣнными отъ прежнихъ впечатлѣніями. И такъ любомудру необходимо нужна за-

---

ствовалъ: *ежели бы мудрые не любили, то бы не было въ свѣтѣ нещастнѣе красавицъ; по тому что ихъ любили бы одни токмо дураки.* ---- Подобно сему Демонаксъ мудрецъ, когда онъ ѣлъ сладкой пирогъ, и былъ при томъ нѣкимъ спрошенъ: *или и философы ѣдятъ сладкую пищу?* отвѣчалъ: *развѣ ты думаешь, что пчелы дѣлаютъ медъ для одних дураковъ.*

(*) И ко всякому роду головныхъ работъ.

бава, какъ нѣкая прохлада утомленныхъ души и тѣла его, и какъ надежнѣйшее средство къ предупрежденію унылости сихъ обоихъ, которая неминуемымъ слѣдствіемъ бываетъ происходящаго отъ натужныхъ трудовъ истощенія.

Г. *Галлеръ* весьма основательно и благоразумно говоритъ: — ничто сравниться не можетъ со блаженствомъ того, кто умѣетъ настоящія свои упражненія превращать въ забавы. Можно достигнуть до сего благополучнаго расположенія души удобно по тому, что всякій переходъ отъ одного труда къ другому есть нѣкоторый родъ прохлады или отдохновенія, и что всякій перемѣнный случай можетъ преобратиться въ настоящее увеселеніе. И хотя весьма мало тако-

выхъ людей, которые бы могли довольствоваться толь важновиднымъ увеселенiемъ; а большая часть ихъ требуетъ гораздо живѣйшихъ и прохладнѣйшихъ забавъ для укрѣпленiя своего духа; однако же нетрудно примѣшивать прiятнѣйшiя и забавнѣйшiя упражненiя къ тѣмъ, кои великаго вниманiя требуютъ, и кои важностiю своею нѣкiй видъ прискорбности напечатлѣваютъ. Ибо премѣняя одинъ трудъ наскучившiй одинаковостiю своею, на другое прiятное упражненiе, можно всегда приобрѣтать новыя силы; и сiя благоустроенная очередность пребудетъ непрестанною забавою.

Надобно отдать справедливость разсужденiю г. *Тиссота* о здравiи ученыхъ; въ немъ премного усматривается пагубныхъ для нихъ слѣд-

ствій, происходящихъ отъ чрезмѣрнаго усердія ихъ къ труду. Оно такъ же весьма ясно вразумляетъ, что ученые должны имѣть во всемъ воздержаніе; ежели хотятъ сохранить неповрежденное еще здравіе свое, или исправить начавшееся уже портиться. Г. Тиссотъ старается приноровить человѣка къ природѣ для собственнаго его естественнаго благосостоянія. Когда ученый человѣкъ совершенно изнемогъ, говоритъ искусный сей врачь; въ то время первое предписаніе для него, что бы отрекся всѣхъ наукъ; надобно, что бы онъ позабылъ, что есть въ свѣтѣ книги и науки; ему нужно во все время болѣзни своей имѣть разнаго рода увеселенія, и противъ воли своей содѣлаться садовникомъ или земледѣльцемъ; поелику сіе токмо средство сильно разсѣять мысли его.

Кромѣ ученыхъ, кои по большей части брачныхъ узъ уклоняются, есть еще родъ людей, которые такъ же мало способствуютъ къ размноженiю народа. Сихъ влечетъ распаленное воображенiе къ безпрестанному чтенiю. Можетъ быть изъ всѣхъ причинъ наносящихъ вредъ здравiю женщинъ, по мнѣнiю г. Тиссота, главною есть чтенiе безчисленнаго множества романовъ, усилившихся неболѣе ста лѣтъ. Нѣкоторыя женщины съ самаго малолѣтства до старости читаютъ оные съ толикимъ усердiемъ и прилѣжанiемъ, что кажется, страшатся отстать отъ нихъ на нѣсколько минутъ; отъ чего безъ сумнѣнiя преждевременно онѣ старѣются. Дѣвушка съ десяти лѣтъ занимающаяся чтенiемъ вмѣсто бѣганья, становится въ двадцать лѣтъ мокротною женщиною;

и по тому не можетъ уже она быть полезною для дѣтей своихъ кормилицею.

Чтенiе романовъ не токмо для тѣла, но и для души вредно. (*) Я зналъ многихъ особъ обоего пола, коихъ крѣпкое отъ природы сложенiе мало по малу отъ сильнаго впечатлѣнiя пристрастнаго чтенiя разслабило. Нѣжные романы болѣе препятствуютъ, нежели способствуютъ къ бракосочетанiямъ. Женщина, которой сердце, или лучше сказать, воображенiе исполнено романическаго жара, не хочетъ имѣть мужемъ своимъ обыкновеннаго человѣка; вымышленный токмо герой способенъ владѣть ея сердцемъ. Оболь-

(*) Пчелы не могутъ брать соку съ нарисованныхъ цвѣтовъ.

щенная разными умомечтаніями дѣвица, почитаетъ брачный союзъ нелѣстнымъ, ежели онъ не обезображенъ достойными всякаго осмѣянія *геройскими* приступами.

Я нимало не удивляюсь, что многіе любящіе чтеніе романовъ, въ коихъ сочинителямъ вздумалось представить множество преступленій и нещастій, удаляются супружества. Задумчивость и угрюмость, неминуемо послѣдующія мрачнымъ мыслямъ, весьма мало такихъ людей располагаютъ къ брачному союзу. Кинжалы, гробы и иные въ различныхъ видахъ представляемые ужасы, раздражаютъ чувства, помрачаютъ веселость, толико поспѣшествующую приращенію народа, растлѣваютъ нравы, и рано или поздо разслабляя здравіе, причиняютъ въ

самыхъ нервахъ жестокую боль; каковыя нещастныя ощущенія начали съ нѣкотораго времеми сильно въ тѣхъ людяхъ дѣйствовать.

Недостойны ли сочинители сихъ книгъ, толикій вредъ обществу наносящихъ, презрѣнія? — Какъ бы поступлено было съ тѣмъ человѣкомъ, который бы бесѣду веселящуюся разными плясками при стройномъ и пріятномъ звукѣ мусійскихъ орудіи, развратнымъ своимъ буйствомъ и жестокимъ неистовствомъ оскорбивъ, рушилъ.

Писатель, коего велерѣчіе, благонравіе, а равно и злоключенія учинили его славнымъ во всей Европѣ, описалъ весьма живо удовольствія мужа и жены, происходящія отъ супружней ихъ любви. Многіе во-

ображая картины великаго сего сочинителя, лїютъ слезы радости. Я часто удивляясь сильнымъ выраженїямъ и пылкимъ восхищенїямъ знаменитаго онаго Женевскаго гражданина, погруженъ былъ въ глубокую печаль. Сей чувствительный другъ человѣчества, умѣвшїй съ толь превосходнымъ искуствомъ выражать любовь и супружнїй союзъ, весьма достоинъ сожалѣнїя; поелику онъ толико распространя въ сердцѣ своемъ священный огнь природы, не имѣлъ прїятнѣйшаго удовольствїя лобызать въ своихъ объятїяхъ ни супруги ни чадъ своихъ.

СПИСОКЪ

народамъ, коихъ брачные обряды здѣсь описаны.

Иностранные

Обитающіе въ Россіи